

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

ИЮЛЬ-АВГУСТ 2003

**ОХОТА
НА СМЕРТНИКОВ**

**ГЕРМАНСКАЯ
ШТУРМОВАЯ
ВИНТОВКА G36**

**СИЛЫ СПЕЦОПЕРАЦИЙ
СЕВЕРНОЙ КОРЕИ**

**ПОГРАНИЧНИКИ
НА ПУТИ
ГЕРОИНОВОЙ РЕКИ**

УКРОЩЕНИЕ "КЕНТАВРА"

ТОВАРИШ

**ЕСТЬ НА ВКУС
И ЦВЕТ**

ПОЛКОВНИК
ВОРОНОВ

Спрашивайте в магазинах военной торговли.

тел.: (095) 430-82-93
тел./факс: (095) 430-82-95

ЛЮБОЕ

полиграфическое
решение

Ваших проблем

календари буклеты
брошюры книги
папки бланки
грамоты дипломы
плакаты листовки
календари буклеты
брошюры книги
папки бланки
грамоты дипломы
плакаты листовки
календари буклеты
брошюры книги
папки бланки
грамоты дипломы
плакаты листовки
календари буклеты
брошюры книги

Братишка

(095) 963-36-97

(095) 964-35-44

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
"РЕКС-ДИЗАЙН"

**ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.
Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных

Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

2 ГОРЯЧИЙ РЕГИОН Школа песчаных карьеров
4 На пути "героиновой реки"

8 ХАРАКТЕР Две мечты разведчика

10 МУЖЕСТВО Капитан, не выбиравший войну
14 Вера, надежда и любовь капитана Задорожного
17 Когда стих ураган
24 Укрощение "Кентавра"

12 ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА Когда вернусь...

18 ПРОФЕССИОНАЛЫ Корабли конвоя
35 Железные люди

20 ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ "Дембельский" аккорд

30 КОЛЛЕГИ Штурмует "Сокол"

32 ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА Германская штурмовая винтовка G.36

36 СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ Силы специальных операций КНДР

39 ПОЛИГОН Волю — в кулак...

40 ПОБЕДИТЕЛИ Охота на смертников

44 АРХИВ Царская охота

48 РУССКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ Создатель
единого пулемета

52 КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА Питерские традиции

56 НАГРАДЫ Орден Суворова

58 ЧЕМПИОНЫ Олимпийские высоты бывшего узника концлагеря

60 ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ Ледовая одиссея Георгия Карпенко

62 В КОНЦЕ НОМЕРА Такие разные герои

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие
«Центурион-Н»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Дизайн: Наталья МИНЬКОВА

Верстка: Александр НАСКАЛЬНЫЙ,

Надежда МЫТНИК, Татьяна МАРКОВА,

Арина СМЕРНИЦКАЯ

Корректура: Елена БОГДАНОВА

Фото на обложке Владимира СВАРЦЕВИЧА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44

E-mail: mail@bratishka.ru

http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии

ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"

Тираж 24 тыс. экз.

Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать

и приобрести в фирмах:

«Логос-М» — тел.: (095) 974-21-31

«ОДА» — тел.: (095) 974-21-32

«Сейлс» — тел.: (095) 940-58-29

В Москве любой номер журнала можно приобрести

в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

и в сети магазинов ЗАО «Полигон-М»:

пер. Оболенский, д. 9, корп. 3, тел.: 245-97-06

Мнения авторов публикаций могут

не совпадать с позицией редакции.

Ответственность за достоверность информации

в рекламных публикациях несут рекламодатели.

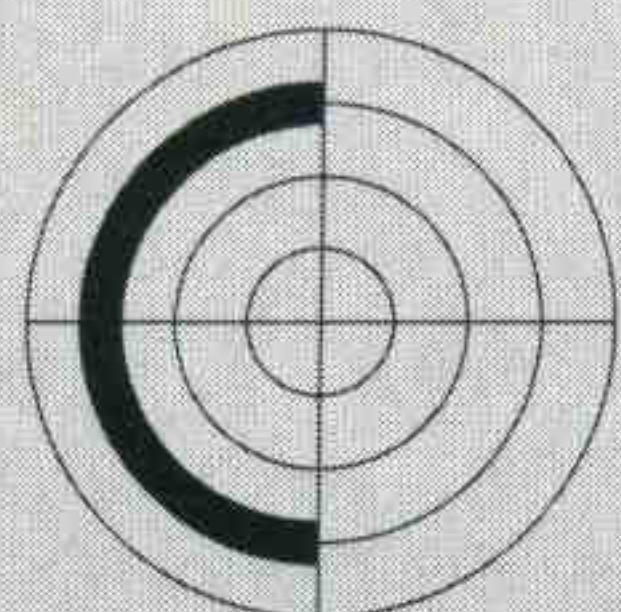
Перепечатка текстов и фотографий допускается

только с письменного разрешения редакции.

ШКОЛА ПЕСЧАНЫХ КАРЬЕРОВ

Все знают, что сапер ошибается один раз. Но не все знают, где и как учат сапера не совершить этой роковой ошибки

Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора

УЩЕСТВУЮТ несколько штатных учебных частей по подготовке саперов и специалистов минно-розыскных собак. Но кто, в перерывах между работами и нарядами изучая в учебных классах устройство МОН-100, вдали от гипотетической войны, всерьез будет забивать себе голову премудростями этой нелегкой науки? Другое дело — Чечня. Нет, наверное, в боевых частях группировки сейчас более уважаемого человека, чем грамотный сапер. Для такого парня всегда найдется сигарета и лучшее место в палатке, ему гарантирована приветливая улыбка сестрички из медсанчасти и уважительное обращение по имени-отчеству сослуживцев. Ну а командир без проблем закроет лимитное количество «боевых» человека, каждый день направляющемуся на свидание со смертью. Таких людей не бывает много. Грамотный сапер — товар штучный. Только вот где их, грамотных, взять?

Учебный центр по подготовке саперов и специалистов минно-розыскных собак в группировке внутренних войск в Чечне, созданный летом 2001 года, пытается решить эту проблему по-своему. Предполагалось, что в

центре будут проходить обучение нештатные специалисты, назначаемые согласно приказу в каждой боевой части. Но и дипломированные саперы, прибывшие в командировку, не считают зазорным посетить центр, чтобы получить дополнительную практику, освежить навыки, послушать рассказы инструкторов о новинках минной войны. Центром уже подготовлено более двух тысяч специалистов.

Постоянного личного состава здесь нет. Преподаватели-инструкторы и командный состав прибывают сюда на три месяца, а обучаемые — на две недели. Пятнадцатый день обучения считается экзаменационным.

Развернут центр на базе инженерно-саперного батальона. На самом видном месте — памятник погибшим при разминировании. Ряды палаток. Небольшие — для проживания, побольше — для учебного процесса. Рядом парк инженерной техники, собачий питомник. В учебных классах размещены стенды с образцами мин-ловушек, среди которых есть книга, видеокассета, пачка сигарет. Все с «сюрпризами».

Имеется и учебный городок кинологов. Собачек здесь не только учат преодолевать различные препятствия, но и развивают у них для поиска взрывоопасных предметов.

Для обучения саперов всю используют карьер, где производят подрывы, и тактическое поле с собранными со всей Чечни образцами имеющихся на вооружении мин.

Есть и другое «поле чудес», вдоль и поперек пересеченное тонкими струнами натянутой проволоки. Попробуй разберись в этой головоломке. Здесь обучают искусству ставить и снимать растяжки.

— В настоящее время в центре проходит обучение уже сорок первый набор, разделенный на три взвода, в двух из которых готовят саперов, а в третьем — специалистов МРС, — знакомит со своей школой ее нынешний директор подполковник Валерий Сополов, откомандированный из Самары. — Экзамен, который сдают курсанты по окончании обучения, состоит из трех вопросов, один из которых является теоретическим. Два других связаны с практическим применением полученных навыков. Около 10 процентов курсантов заканчивают обучение на «отлично», примерно 40 — на «хорошо», остальные — троечники. Двоечников практически не бывает. Выпускать откровенного болвана, которому завтра будут доверены судьбы других людей, мы не вправе. С такими слушателями организовываем дополнительные занятия.

Интересно, что среди курсантов пришлось увидеть не только солдат, но прапорщиков и даже офицеров. Один из них, обладатель крапового берета, оказался офицером прославленного «Витязя».

— Смешанные группы — это нормальное явление, — объясняет Валерий Владимирович. — Есть настойчивые офицеры, кото-

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ
INSURANCE COMPANY

WWW.OSR.RU
Тел.: (095) 775-25-38

Оптимальное Страховое Решение

рые, получив у нас одну специальность, приходят учиться на родственную. Особенно такая тяга к знаниям характерна для военнослужащих спецподразделений, ОДОНа, разведчиков.

Тема сегодняшнего практического занятия — подрыв 122-мм снаряда методом наложения заряда. Место проведения — карьер. Матбаза — обнаруженный вчера в районе железнодорожной станции фугас, ржавая чушка, начиненная тротилом. Обучаемые, сгрудившись у края карьера, с интересом смотрят вниз. У болванки копошатся начальник центра и два ассистента-контрактника.словно хирург в операционной, Валерий Владимирович

ловко орудует инструментом, успевая при этом комментировать свои действия.

Особого упоминания достоин учебный «населенный пункт» с макетами домов, моста и бетонными столбами вдоль дороги. Этот небольшой, всего метров в пятьдесят длиной «поселок» никак не назовешь мирным. Да и сама табличка на въезде проясняет многое: «Банд-Юрт». С юмором у саперов все в порядке. Лейтенант Иван Овчинников — рыжебородый, худощавый инструктор, он же командир учебного взвода, с удовольствием берет на себя обязанности гида.

В целях максимального использования учебной базы практический экзамен сдают

сразу оба саперных взвода. Первый минировать и маскирует, второй спустя несколько минут пытается обнаружить взрывные устройства, следуя за своими сокурсниками-противниками. Минируется местность с использованием имитации и сигнальных мин. Поэтому, если раздается хлопок или в небо со свистом улетает красная ракета, особых комментариев не требуется. «Подбитого» сапера товарищи, однако, не бросают, а выносят со всеми мерами предосторожности, прикрывая «огнем». Учебный процесс поставлен так, что каждый элемент занятий переводится в практическую плоскость.

— Если курсант совершил грубую ошибку, он получает неудовлетворительную оценку, хотя такое бывает редко, — говорит Овчинников. — В остальных случаях даем курсантам возможность исправить положение. Потом группы меняются местами. Иногда сами инструкторы закладывают мины-ловушки. Это усложняет задачу саперам, но если они научатся работать с «сюрпризами», то это большой шаг на пути к профессионализму.

Сами же инструкторы и преподаватели, кроме проведения лекций и занятий, также получают практику, принимая участие в инженерной разведке. Во время одной из таких разведок подполковник Сополов лишь чудом уцелел. Спасло то, что террорист неправильно заложил заряд.

— У боевиков, видать, с инструкторами дело дрянь, — резюмирует, заканчивая свою хирургическую операцию в карьере, начальник центра. — Ну а эффективность работы нашего учебного заведения высока, число подрывов в группировке сократилось. Есть данные, что боевики пытаются помешать работе центра. Только, я думаю, ничего у них не получится.

...Неизвестно, кто первым начинает войну, но то, что заканчивают ее саперы, — факт. Быть может, хотя бы юбилейный, 50-й выпуск центра все же станет последним?

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

Роман ФОМИШЕНКО
Андрей МАЛОВ
Фото Анатолия СТАСОВСКОГО

ОТ «АРТИСТОВ» ВЕЯЛО ПОРОХОМ...

ДУШАНБИНСКИЙ аэродром встречает нас дождем, порывистым ветром. Холодно. Если бы не горы и высокая трава, можно было бы подумать, что приземлились мы где-то в Заполярье. Но больше, конечно, заботит ясное понимание того, что погода обязательно внесет свои коррективы в намеченный план работы на погранзаставах.

Утро следующего дня подтверждает опасения: заряды дождя и низкая облачность снижают вероятность перелета к Пянджу до минимума. Поэтому мы отправляемся в 17-й учебный отряд ПГ ФПС РФ в РТ, который возглавляет полковник Валерий Матросов. Под его руководством практически для всей погрангруппы готовят военных специалистов самого различного профиля. Одно из наиболее известных подразделений «семнадцатого» — десантно-штурмовая маневренная группа. Именно ее бойцы на полигоне первыми продемонстрировали учебное задержание нарушителей границы. Честно признаюсь, смотрелась имитационная переправа «наркокурьеров» по направлению нашего секрета достаточно эффектно. Сами пограничники именовали это действие показухой, но у нас, людей не искушенных пограничной спецификой, сложилось иное мнение. Порохом от этих «артистов» веяло реально. И, как оказалось, мы не ошиблись.

— Практически каждый из этих ребят имеет на своем счету по несколько спецопераций, — рассказывает начальник десантно-штурмовой маневренной группы подполковник Владимир Ку克林. — Сейчас вы наблюдали один из вариантов задержания наркокурьеров. Наш водный полигон отлично имитирует прибрежную полосу Пянджа на равнинной местности, поэтому все действия максимально приближены к реальной обстановке.

НА ПУТИ «ГЕРОИНОВОЙ РЕКИ»

По словам Владимира Александровича, главная задача десантно-штурмовой маневренной группы — усиление охраны границы на участках, где в силу сложившейся оперативно-боевой обстановки штатной заставе организовать задержание преступников затруднительно. Кроме того, ДШМГ решает специальные задачи, в том числе поиск и задержание разведывательно-диверсионных групп противника.

— Работаем на границе практически круглый год, — продолжает подполковник Ку克林. — В последнее время в основном немногочисленными группами. Одна-две из них на

границе постоянно. Поэтому опыта нашим ребятам не занимать...

Нередко выезжает на передовые рубежи и сам командир ДШМГ. Не так давно под его непосредственным руководством прошло очередное задержание «переносчика героиновой заразы».

...О вероятном переходе границы командиру ДШМГ сообщили утром. Скрытно прибыв на место, штурмовики обследовали местность, нашли два брода, а к вечеру еще один — свеженький. Подполковник Ку克林 рассредоточил группу из 15 человек на тройки и двойки вдоль границы. Сам же вместе со

старшим сержантом Азамом Курбановым залег неподалеку от новой переправы.

Расчет командира оказался верным. «Гость» вышел точно на Курбанова.

— Эй, друг, — окликнул Курбанов нарушителя. — На счет «три» бросаю гранату. Руки над головой, и медленно — ко мне...

— Брат, не стреляй, — заскулил курьер. — Я свой, сбежал от афганцев. В заложниках у них был, — мямлил «родственник» заученную и хорошо знакомую пограничникам фразу.

Расчет «заложника» бил отнюдь не на жалость. Он отвлекал внимание пограничника и одновременно давал знать своим подельникам, залегшим на противоположном берегу, о провале.

Первые вспышки автоматных очередей совпали с моментом, когда курьер максимально сблизился с Курбановым. Старший сержант скрутил курьера, уложил на землю, и из-за него открыл ответный огонь...

В это время подполковник Куклин уже спешил к своему подчиненному на помощь. Сигнал «Свой», как и было условлено, аккуратно подал фонариком. Но, видно, сполох заметили и на афганской стороне. Пули засвистели за спиной офицера.

Бой с каждой секундой разгорался все яростнее. Противник вел огонь сразу с нескольких позиций. Вскоре на усиление десанникам-штурмовикам прибыла на УАЗе резервная группа начальника ближайшей заставы. Пристрелочная порция трассеров ушла и в сторону автомашины. Но пограничники своевременно рассредоточились и подавили все огневые точки.

С рассветом, обыскав местность, пограничники обнаружили в камышах предусмотрительно сброшенный перебежчиком мешок с наркотическими веществами. Из них, как выяснилось позже, восемь килограммов высочайшего качества героина...

— В середине 90-х, когда в Таджикистане шла гражданская война, мы в основном работали на горных участках границы, — продолжает вводить в курс дела Владимир Куклин. — Бандформирования ваххабитов именно через горные перевалы совершали вылазки на территорию суверенного государства. В то время мы главным образом противостояли международным террористам. По сути, это была настоящая фронтальная оборона границы. В 98-м жизнь в Таджикистане начала налаживаться. И сегодня главное боевое противостояние идет на фронтах «героиневой войны». Она переместилась на равнинную местность Московского и Пянджского погранотрядов. Оттого и тактика несколько изменилась...

Если раньше, по словам Владимира Александровича, сидели в обороне, то сейчас в

основном приходится заниматься разведывательно-поисковыми действиями, организовывать засады. Причем не такие крупные, как раньше. В горах противник вынужден идти по ущельям, конкретным тропам. На равнине же он может пересечь границу на любом ее участке.

НАША СПРАВКА.

В настоящее время в состав ПГ ФПС РФ в РТ входят Хорогский, Ишкашимский, Пянджский, Московский и Калай-Хумбский погранотряды, а также отдельный авиационный полк и части обеспечения. Личный состав ПГ ФПС РФ обеспечивает охрану государственной границы с Афганистаном протяженностью 1344 км. С 1998 г. по решению соответствующих правительственных структур участок границы от стыка Московского ПО до кишлака Калай-Хумб находится в ведении 6-го ПО Комитета по охране госграницы (КОГГ) РТ. В оперативном подчинении ПГ, согласно Указу президента РТ, находится ряд частей КОГГ РТ, дислоцирующихся вблизи афганской территории.

Охрана госграницы на таджикско-афганском участке имеет ряд особенностей. Пянджский и большая часть Московского ПО приходятся на равнинный участок. Правее — настоящая пустыня, где летом температура превышает плюс 70 градусов по Цельсию. Начиная с левого фланга Московского ПО и заканчивая Ишкашимом — горные участки местности.

На равнинных участках охрана осуществляется пограничными нарядами по классическому варианту с опорой на инженерно-технические средства и сигнализационные комплексы. Помимо этого активно применяются разведывательно-поисковые действия составом укрупненных пограннарядов, резервных погранзастав, групп специального назначения. В отдельных случаях задействуется группа специальной разведки других региональных управлений ФПС.

По своему составу ПГ ФПС РФ уникальна. В соответствии с заключенными между российской и таджикской сторонами соглашениями о правовом статусе погранвойск, ПГ комплектуется в том числе и гражданами РТ. Призывники-таджики составляют сегодня 99 процентов от общего числа, контрактники — 70, прапорщики — 30, офицеры — 5.

«МАЛЕНЬКИЙ МАЙОР» ДЖУРАБЕК

ИЗ УЧЕБНОГО отряда направляемся в авиационный полк. Эта воинская часть с большой боевой историей по-своему также уникальна. Основная часть всех перевозок грузов на отдаленные заставы лежит на летчиках этого полка. Один из экипажей утром следующего дня поднимает на «Ане» нашу группу с душанбинского аэродрома. Летим в город Хорог, где на высоте 2200 м, близ впадения реки Гунт в Пяндж, дислоцируется одноименный погранотряд.

В 10-15 метрах от взлетно-посадочной полосы Хорога — Пяндж. За рекой — Афганистан. Ближайший афганский кишлак Калай-бартаж в каких-то двух километрах. Редкий

остается по-прежнему сложной. Незадолго до нашего приезда на этом участке пограничники обнаружили переправу наркокурьеров. В ходе проведенной операции изъято 25 килограммов марихуаны, 1 килограмм 800 граммов героина, 2 килограмма 415 граммов гашиша. Через три дня после этого случая на берегу Пянджа пограничный наряд обнаружил две 82-мм мины китайского производства, своеобразный гости-

нец неумным «зеленым фуражкам» от наркокурьеров.

В Хороге знакомимся с одним из самых известных здешних пограничников — майором Джурабеком Хасановым. По внешнему виду Хасанов далеко не атлет. Ниже среднего роста, поджарый. «Маленький майор» — так по-доброму местные зовут Джурабека. Но как много больших дел, реальных, поистине героических за плечами у этого майора! Два ордена — Мужества и «За личное мужество» — на одном офицерском камуфляже встретишь не часто. Историю, связанную с последним орденом, мы просто обязаны поведать читателям.

...Она случилась в беспокойное время, когда в Таджикистане брат на брата пошел с ружьем. Страшное то было время. Российские пограничники отстаивали свои заставы и комендатуры в сложнейшей боевой обстановке. В одном из боестолкновений оппозиционные группы боевиков захватили в заложники троих подчиненных Джурабека. Солдатам грозила неминуемая гибель. Но в последний момент бандиты решили проверить российских пограничников, как говорится, «на слабо». Один из вояк, лично знавший Хасанова, предложил обменять солдат на одного офицера. Провокация удалась — без особых колебаний и несмотря на уговоры, можно сказать, даже мольбы подчиненных, Джурабек вышел навстречу боевикам. В руках автомат, палец на курке подствольника.

Как только солдаты перебежали в укрытие, знакомый боевик приставил пистолет к животу российского офицера. Как говорит Джурабек, он в ту минуту решил выстрелить из гранатомета под ноги — трех-четырех с собой бы захватил. И вдруг из-за спины ударил пулемет. Пули били в каких-то сантиметрах от головы. «Прощайтесь, гады», — закричал Джурабек и развернул автомат в сторону боевиков. Хваленые вояки — врассыпную. Личный конвоир вообще пистолет выронил, голову руками закрыл, кричит: «Джурабек, умоляю, не надо, не убивай...» Когда он открыл глаза, а другие боевики вспомнили о своих автоматах, Хасанов и его солдаты были вне досягаемости...

Под руководством майора Хасанова мы отправляемся на ближайшую заставу. Она исчерчена по всему периметру линией окопов. Есть даже настоящие дзоты. «Противник сегодня может прийти с любой стороны», — объясняет капитан Соли Бакиев, который на этой заставе главный. Напросились вместе с ближайшим пограничным нарядом на границу. «Только недалеко», — сразу предупреждает Соли.

А далеко и не надо. Через три-четыре минуты мы уже у Пянджа. Командир отделения сержант Фердаус Сабилов, стрелок рядовой

Якубджон Рахимов и старший вожатый сержант Бахрам Норов с овчаркой Грином внимательно обследуют береговую черту. Все в норме. С разрешения старшего наряда спускаемся к реке. Вода — невольная свидетельница тысяч трагедий — обжигает руки холодом.

Через какое-то время на противоположном берегу появляются два афганца. Они приветливо машут руками, выкрикивают какие-то слова. Но импровизированное свидание длится недолго. Вскоре они разворачиваются и уходят по горной тропинке. Двигутся афганцы очень быстро, ловко преодолевая уступы и высокие каменные преграды.

«Это они на «чарсе» так чешут, — объясняет один из пограничников. — Пластинку под язык и — вперед. С неподъемным мешком в сутки километров 50-60 могут пройти...»

«ДВЕНАДЦАТАЯ» — СИМВОЛ ОТВАГИ И МУЖЕСТВА

СЛЕДУЮЩИЙ после Хорогского — Московский погранотряд полковника Алексея Шабаса. Именно здесь сегодня задерживают наибольшее количество наркотических веществ, переправляемых через таджикско-афганскую границу.

Первым делом летим на одну из дальних застав — «двенадцатую». 10 лет назад, 13 июля 1993 года, здесь погибли 25 наших пограничников. 14 групп боевиков и афганских моджахедов общей численностью до 250 человек около 4 часов утра атаковали заставу. В результате ожесточенного боя защитники потеряли большую часть личного состава, заканчивались боеприпасы. Оставшиеся в живых 18 человек, в большинстве раненные и контуженные, продолжали упорное сопротивление. Лейтенант А. Мерзликин собрал пограничников и бросил все силы на прорыв. Общими усилиями резерва пограничного отряда, группы поддержки, авиации участок пограничной заставы был очищен от бандитов. В окопах на склоне горы, на территории заставы были обнаружены тела погибших 22 пограничников и 3 военнослужащих подразделения усиления от 201-й мсд МО РФ. Некоторые — со следами пыток. За мужество и героизм Указом Президента РФ шести пограничникам — рядовому Сергею Борину (посмертно), сержанту Сергею Евланову, сержанту Владимиру Елизарову (посмертно), лейтенанту Андрею Мерзликину, сержанту Сергею Сущенко (посмертно), рядовому Игорю Филькину (посмертно) присвоено звание Героя Российской Федерации. Самой 12-й пограничной заставе Московского пограничного отряда ПГ ФПС РФ в РТ присвоено имя 25 героев.

Сегодняшняя 12-я застава перенесена на добрую сотню метров выше от места, где до сих пор заметны следы жестокого боя.

Капитан Алексей Ардышев — нынешний начальник «двенадцатой». Теперь у него ключи от этого участка границы. В апреле недалеко от 12-й заставы была уничтожена очередная группа наркокурьеров.

600 КГ ЗА ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ

6-Я ЗАСТАВА комендатуры «Пархар» Московского погранотряда, в отличие от 12-й, находится на равнинной части. По словам коменданта подполковника Александра Фомченко, у командира «шестой» старшего лейтенанта Тараса Кузина один из самых беспокойных участков. В тех 600 кг героина, которые за пять месяцев комендатура поистине отовесала у бандитов, его немалый вклад. В конце апреля сам Тарас в паре со старшим прапорщиком Валерием Тихоновым взяли группу с 68 кг (!) героина.

Просим Тараса подробнее рассказать о дозорах, тактике наркокурьеров. Он методично объясняет специфику своей работы, но мы понимаем: для того, чтобы писать об обстановке на границе, важно побывать на ней самому. Прочувствовать, как говорится, момент.

... До захода солнца не больше полутора-двух часов. Поэтому начальник комендатуры подполковник Фомченко, который несет на своем участке ответственность за все, и в том

числе за нас, то и дело подгоняет нашу группу. С приходом темноты начинается время переправ. И не хватало, чтобы в этот момент журналисты отвлекали на себя внимание пограничников.

Закрывает группу начальник резервной заставы капитан Сероджидин Ширавов. Родом он из Дагестана, там его родные и любимые люди. Но, как говорит он сам, сейчас его место здесь, на границе. На личном счету Сероджидина более 20 уничтоженных переправ. И счет им растет от недели к неделе...

Комендант, как показалось вначале, выбрал для «экскурсии» наиболее безопасный участок. На противоположном берегу Пянджа — афганская застава. Но расчет оправдался не совсем. У воды, в камышах, — вытоптанная трава. Чуть дальше, на тропинке, — след босой ноги. А под занавес нашего непродолжительного «похода» зоркое око капитана Ширавова замечает в густой траве пластиковую бутылку с характерной веревкой-«наперевес», в каких обычно курьеры носят воду или халву...

Понятное дело, коменданту эти находки хорошего настроения не добавляют. На эту ночь свои секреты он выставил на других участках, а выясняется, что кто-то, скорее, из местных пособников активно прощупывал лазейку здесь, едва ли не у самой заставы.

Подполковник Фомченко решает ситуацию следующим образом: группа пограничников (мы были в их числе) открывает демонстративный огонь (хорошо отпугивает перебежчиков), а для пущей надежности комендант приказывает Ширавову выставить дополнительные секреты и на засвеченном участке...

...В ту ночь гостей с афганского берега на участке комендатуры подполковника Александра Фомченко не было. Но это не значит, что они не придут завтра. Поэтому каждую ночь число дозоров на таджикско-афганской границе не снижается.

ВОЙСНАР

ГРУППА ПРЕДПРИЯТИЙ

“БАРС” - №1

FOR MILITARY MEN

Высокие берцы и ускоренная шнуровка обеспечивают противотравматическую защиту голеностопного сустава. Подошва из монолитной резины устойчива к агрессивной среде.

Данная модель выпускается с разными вариантами подклада. Натуральная кожа и рантоклеевой метод крепления гарантируют высокое качество и надежность.

ООО “ВОЙСНАР” — лидер по разработке и производству форменного обмундирования и спецэкипировки для охранных и силовых структур.

Свой цех шелкографии, который производит, как уставные шевроны, так и по эксклюзивным макетам.

оФОРМИТЬ!

P.S. Приглашаем к сотрудничеству оптовиков и частных лиц (почтовая рассылка).

ООО “ВОЙСНАР” 614065, г. Пермь, ул. Шоссе Космонавтов, 316
т/ф: (3422) 96-25-98, 63-06-47

www.voisnar.ru
E-mail: office@voisnar.ru

ЧОП Антитеррористический центр “ФАП” Работа для настоящих мужчин

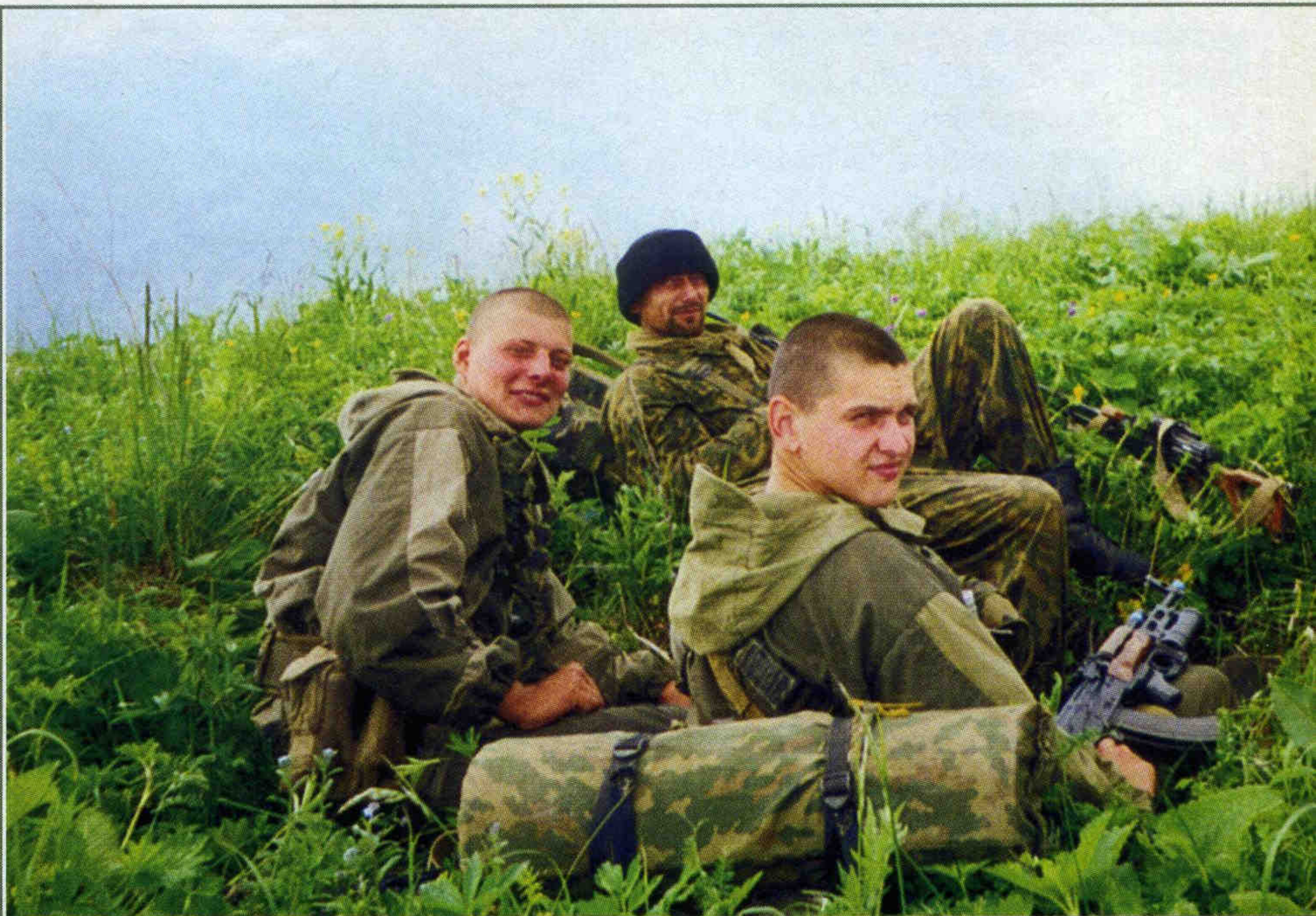
Приглашаем:

- сотрудников охраны объектов
- сотрудников личной охраны
- водителей охранников

Москва, ул. Петровка, 32
Тел./факс: (095) 209-56-77

www.atcfap.ru

ДВЕ МЕЧТЫ РАЗВЕДЧИКА

Роман ВЯЗИН
Фото из архива автора

ВАСИЛИЙ Гусаков родом из поселка Тисуль, что в Кемеровской области. Были у Васи две мечты: отслужить срочную в ВДВ и, окончив школу милиции, работать в СОБРе или ОМОНе. К армейской службе он готовил себя заранее: бегал кроссы, тягал «железо», да иногда мешок боксерский мучил.

Служить этот обычный русский парень попал не просто в ВДВ, а в разведбат. Правда, перед этим оттарабанил полгода в группе спецрадиосвязи роты спецвооружения. Но о своей мечте Вася не забыл и после многочисленных просьб и рапортов был переведен в разведроту. Первая мечта Гусакова осуществилась.

Должность у него была — не позавидуешь: радист разведгруппы. Помимо своего снаряжения и вооружения нужно еще таскать за спиной Р-159, которая со всеми причиндалами и запасной батареей весит более 20 килограмм. Гоняли разведчиков по полной программе. Цель интенсивной боевой учебы сводилась к одному: выжить в любых условиях и при любом раскладе. Перед командировкой в Чечню Василий успел пару раз прыгнуть с парашютом.

Позже Гусаков по памяти восстановил события той командировки, записав их в дневник.

23.04. Всех собрали на аэродроме. Погрузились в Ил-76. Вечером были в Моздоке.

25.04. В Моздоке уже два дня. Поменяли братишек своего батальона. Когда подошла наша вертушка, из нее стали выносить черные полиэтиленовые пакеты, штук 20. Все поняли, что это «груз-200». Когда-то это были такие же парни, как и мы. А сейчас выносят их тела. Точнее, то, что от них осталось. Кто-то говорит, что войны здесь нет. Нет, война продолжается. И приехали мы не на курорт.

Прилетели в Шали, разгрузились. Вот она, Чечня! Погода мрачная, сильный ветер, усиленный лопастями вертолета. Сыро, грязно. Раскинули палатки.

С утра колонна десантников выдвинулась в Хатуни. Настроение у всех приподнятое. Почему-то именно здесь, в Чечне, находясь в боевом порядке, они ощущали мощь русского оружия.

Прибыв к месту назначения, разведчики стали обустраивать базу. На все про все им дали два дня. Потом были сплошные разведыводы и спецоперации.

Основные задачи, которые приходилось выполнять разведчикам, — это искать базы «духов», схроны и лежки снайперов, выставлять засады и уничтожать боевиков.

30.04. Только что вернулись с первого учебно-боевого выхода. Незаметно пробирались через расположение своих войск. С задачей справились, только чуть не напоролась на своего часового. Вот где адреналин-то играет. Сердечко стучит, как поршень спортивной машины. Всю ночь просидели в засаде.

02.05. Утром вернулись с первого боевого рейда. Горы — это, конечно, круто. Но вот с рацией много не набегаетесь. По закону подлости «Арахис» сломался перед самым выходом. С моей 159-й только с горы хорошо спускаться, на заднице.

04.05. Выход. Двое суток шел дождь. Все промокли до нитки и очень устали.

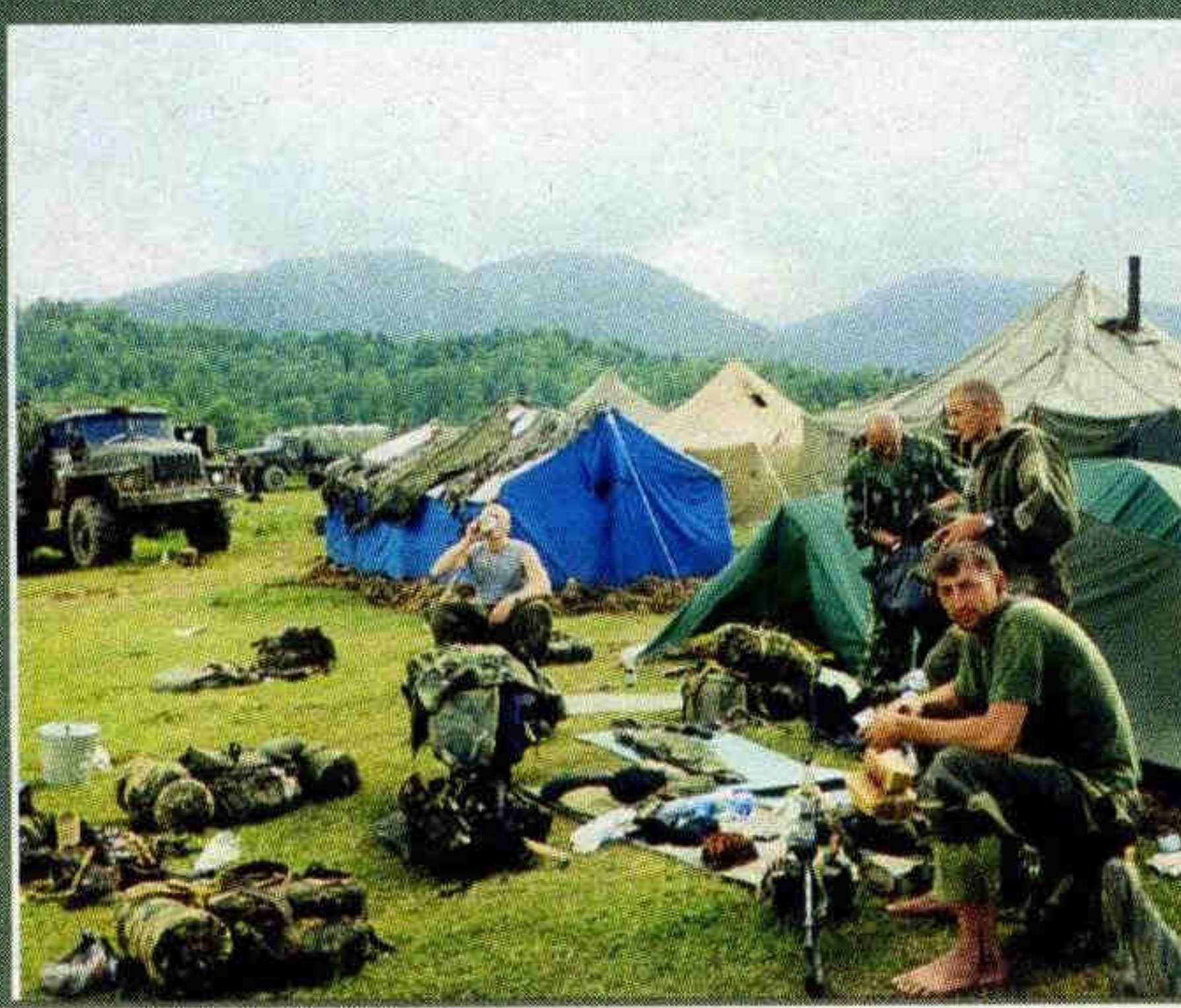
05.05. Выход. Засада на банду.

07.05. РПД. Нашли спешно оставленный лагерь «чехов». Все заминировали.

08.05. РПД.

Через две недели группа, которой командовал Змей и где служил Василий, освоилась в Чечне основательно. Вскоре была получена очередная задача. Недолгие сборы. Свой огромный рюкзак Вася надевал, лежа на спине, а уж потом Гусакова братишки подняли вместе с рюкзаком. Вертушки доставили разведчиков в район десантирования, под Сельментаузен. Приземлившись, десантники сразу же заняли круговую оборону. Высота над уровнем моря около 1500 метров. Дальше двинулись цепочкой. До временного места базирования дошли без эксцессов. Опять заняли круговую оборону. Ближе к ночи сели в засаду. Все 36 разведчиков растворились во мраке леса, по очереди сменяя друг друга в охране.

14.05. Начало второй ночи. Сидим в засаде. Ничего не видно. Глаза в разные стороны. Кажется, что сюда «чехи» ползут. Взял «ночник» — вроде бы никого. Сидим так тихо, что рядом прошла лиса. Время от времени по тропе, похрюкивая, пробегают

кабаны. На гору лег туман. Видимость нулевая. Сыро и холодно.

Через некоторое время на гору заполз еще один туман. Опять стало зябко. Казалось, что вместе с этим туманом на гору заползут и «чехи». Разведчики еще усерднее таращились в темноту. Вскоре горку, где они сидели, накрыл еще один туман. И тут Василий понял, что это не туман вовсе. Это по горке прогуливаются облака.

Утром разведчики сняли засаду и пошли шерстить лес. Группа вернулась на базу к вечеру.

23.05. Группа ушла на задание, а меня и еще троих парней почему-то сегодня оставили в лагере. Как только наши ушли, в том направлении началась беспорядочная пальба. Я уж подумал, что группа в засаду попала. А мы тут, как девки на именинах, сидим и помочь ничем не можем. Позже выяснилось, что это стоящие по соседству рязанцы увидели, как в зеленку идет цепочка «духов» и кого-то пинает. Рязанцы их и накрыли. Освободили команданта района.

24.05. Зачистка.

27.05. РПД.

В конце мая две группы разведчиков полетели на зачистку окрестностей Харачоя. Десантироваться пришлось с зависшей вертушки. Сначала из люка вылетела рация, следом за ней и сам радист. Заняли оборону. На связь вышел командир группы, высадившейся чуть раньше: «Змей», «Змей», на тебя четверо выходят, четверо». Послышались выстрелы и разрывы гранат. Змей бросился по направлению стрельбы. Василий за ним. Командир уже изготовился к стрельбе, но не видел цели. А в разведке святой закон: не видишь — не стреляй. Вася тоже не стал палить куда попало и всматривался в зеленку. Но лес

замолчал. К обеду группа наткнулась на брошенную базу «чехов».

Весь день разведчики рыскали по лесу. «Духи» как сквозь землю провалились. Ближе к вечеру десантники возвращались на базу. Расслабляться не стоило, так как боевики могли быть и в этом районе. Группа шла вниз, а дозор полз по горам сверху. Мимо пронеслись два «крокодила» и, сделав полукруг, стали заходить с боевым креном в сторону разведчиков. Казалось, что вот-вот на землю низвергнется дождь свинца.

— Спокойно, никому не дергаться. — Змей говорил уверенно, будто на него каждый вечер смотрели жерла вертолетных пулеметов. — «Тихий», «Тихий», я — «Змей», отзови «полосатых».

— «Тихий» — «Змею», принял, отзываю, — спасительно прошелестела рация.

У всех отлегло от сердца. Не хватало, чтобы под конец рейда их накрыла своя же авиация. Спустя минуту та же история произошла с дозором. Змею опять пришлось насесть на связь. Вскоре вертолеты полетели прочесывать следующий квадрат. Там работали взвешники. Через пять минут кто-то запрашивал Тихого:

— «Тихий», «Тихий», я — «Охотник», отзови «полосатых», я с собой запасные штаны не взял.

01.06. Сегодня отсыпаясь. Наверняка завтра предстоит серьезная работа. Только бы дождик не пошел, а то опять будем мокрые и грязные, как собаки с соседнего чеченского села. Уже больше месяца в Чечне. Чувствуется небольшая усталость. Как-то неохота завтра идти.

Ближе к вечеру полил дождик, мелкий и противный. Разведгруппа, быстро собравшись, ушла в ночь.

Дождик вскоре превратился в ливень. Было очень темно, разведчики двигались, положив руку на плечо впереди идущего, но все равно практически не видели друг друга. Лишь иногда, при вспышках молнии, они могли разглядеть себя. Оседлав небольшую высоту, группа рассредоточилась. Ночью где-то недалеко слышались трели пулемета. Через их головы какой-то умелец запускал мины. Хотелось думать, что это стреляют свои. Утром выдвинулись обратно. Дистанция пять метров. Старались идти след в след. Приходилось не только таращиться под ноги, но и озиаться по сторонам. А после бессонной ночи это было не так легко. До места эвакуации оставалось не более двух километров. В колонне Гусаков шел пятым. И тут Василия охватило непонятное чувство, будто с ним должно что-то случиться. Вглядываясь в негостеприимный лес, он пытался отбросить лишние мысли... Взрыв раздался точно под левой ногой. Взрывной волной Василия подбросило вверх и опрокинуло на землю. Он зарычал от дикой, нестерпимой боли. Мат и стон сводились к одному: «чехи» — плохие ребята. Глаза он открывать не хотел, а когда открыл... Нога разворочена и кровяща хлещет, как из скважины! Братишки-разведчики отреагировали четко: перемотали ногу жгутом, вкололи промедол. После третьего укола он успокоился. Все дальнейшее Василий вспоминает очень смутно, местами не отличая сон от реальности. Его положили на плащ-палатку и потащили дальше. Командир связался с базой:

— «Тихий», «Тихий», я — «Змей», у меня «трехсотый», «трехсотый»!

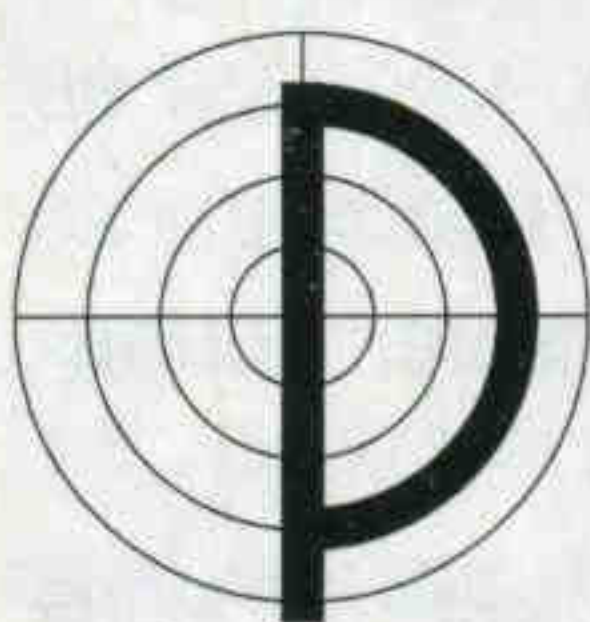
Вася лишь стонал от боли. В голову лезли разные мысли: о толком еще не прожитой жизни, о друзьях, родителях, неосуществленных мечтах. В месте эвакуации их уже ждал БТР. Док вколол ему еще два обезболивающих укола и постоянно будил Васю, когда тот пытался уснуть. Вертушки из-за скверной погоды не прилетели. Рядом с Гусаковым постоянно находился старший лейтенант Тынгиз А. с позывным «Татарин». Ему-то Вася и излил все, что накопилось в душе. Как хотел учиться, затем работать в СОБРе, что дома его ждут родители и девушка... Мина раз и навсегда перечеркнула его планы.

Из Шали Гусакова на вертушке доставили до Ханкалы, где ампутировали ногу. Потом госпитали в Моздоке, Ростове... Сейчас Василий Гусаков лечится в Москве. Нет, он не сломался, служба в разведке его закалила. Вася пытается определиться, как ему жить дальше. Единственное, о чем жалеет разведчик, что не побывал в настоящем бою. Но где начинается стрельба, там заканчивается разведка.

КАПИТАН, НЕ ВЫБИРАВШИЙ ВОЙНУ

Биография у Сергея Уженцева как и у многих его сверстников, решивших стать офицерами. Впрочем, не все из них удостоены звания Героя России...

Михаил КРАВЧЕНКО
Фото из архива автора

ОДИЛСЯ Сергей 19 февраля 1976 года в Тюмени. Окончив среднюю школу, поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Было это совсем непросто. Среди экзаменов — иностранный язык, который в тюменской школе не преподавали уже два года. Но упорные занятия Уженцева с репетитором сделали свое дело. И вот экзамены позади, а на плечах Сергея — курсантские погоны. Через год факультет, на котором он учился, перевели в Новосибирское общевойсковое командное училище. 1997 год — выпуск, парадный китель и лейтенантские звезды на погонах. Мать Сергея искренне радовалась успехам единственного сына, ведь она растила его одна: отец погиб, когда Сергею было два года.

Распределили Уженцева в одну из воздушно-десантных частей Уральского военного округа, назначили командиром взвода. Служить ему пришлось под началом Максима Однолько — одного из лучших командиров рот в части. Он-то и учил молодого лейтенанта всему, что знал и умел сам. Постепенно теоретический багаж, полученный Сергеем в училище, пополнился практическими навыками.

Как только в августе 1999-го чеченские террористы во главе с Хаттабом и Басаевым вторглись в Дагестан, подразделение специального назначения, в котором служил старший лейтенант Уженцев, срочно направили в район боевых действий. Уже через сутки спецназовцы оказались на месте, в районе Ботлиха. Но любоваться красотами Кавказа было некогда. Пока выгружались из вертолетов, видели, как другие вертушки обрабатывали поблизости склон горы, готовя десантникам местность к зачистке. Все похоже на учения, только горы огрызаются отнюдь не учебным огнем.

Первые подразделения вступили в боестолкновения в тот же день. Остальным тоже не пришлось бездельничать: поисковые мероприятия, засады, зачистка местности, разведка — все это и многое другое входило в обязанности десантников.

Рота Сергея Уженцева сразу втянулась в ритм нелегкой боевой работы. Одно подразделение воюет, другое отдыхает, третье готовится. В таком бешеном темпе и летели дни горячей командировки.

Разведгруппа, состоявшая из двух взводов, под командованием капитана Сергея Уженцева выдвинулась для выполнения разведывательно-поисковых мероприятий. Вот как описал дальнейшие события сам Сергей:

— Мы поднимались на гору. В принципе, боевики в последнее время боялись сюда соваться, но нет-нет да подкинут какую-нибудь пакость. Поэтому мы были настороже. Впереди меня шел командир одного из взводов. Были уже где-то на середине маршрута, когда один из бойцов зацепил растяжку. Все как будто замерло, все звуки вокруг исчезли, лишь слышно было, как сработал запал. Дальше — как в замедленной съемке. Кричу: «Ложись!» Бойцы бросаются на землю. И тут вижу, что командир взвода, что шел впереди, не успевает укрыться. Прыгнул, свалил его наземь, и тут эта адская машинка и сработала... Я и не почувствовал сразу, что два осколка в голову поймал...

Сам Сергей подвигом свой поступок не считает. Просто офицер, которого он накрыл своим телом, был его боевой товарищ и подчиненный... И не думал Сергей, прежде чем прыгнуть, о том, что сам он холостой, а у лейтенанта — молодая жена и маленький ребенок.

Восемь часов разведчики несли по горам находившегося без сознания командира, моля Бога, чтобы он помог Сергею выжить... Ранение в голову, тяжелое ранение. Тем не менее Уженцев сдюжил, выжил. Сначала он попал в больницу в Ботлихе, потом в Буйнакске

и лишь затем в госпиталь в Ростове-на-Дону. Когда более или менее оклемался, позвонил матери. Решил, что лучше сказать все как есть, без утайки.

- Ты где?
- В Ростове.
- Я знаю, ты ранен!
- Откуда ты знаешь?
- Я это чувствовала, но не знала, куда

ехать. У меня уже сумка в прихожей собранная стоит...

В тот же день она выехала к сыну. И лишь убедившись, что он под надежным присмотром врачей, поддалась на уговоры и уехала обратно в Тюмень. А в ноябре Сергея перевели в госпиталь Екатеринбурга. После ранения он стал плохо видеть, но военные врачи сделали все возможное и невозможное для того, чтобы вернуть молодому офицеру, по сути дела, во второй раз вступившему в жизнь, нормальное зрение. Сейчас каждые полгода Сергей проходит двухнедельный курс лечения. По прогнозам врачей, зрение восстановится полностью.

В десантной части, где обязанности командира временно исполнял подполковник Юрий Яночкин, капитан Сергей Уженцев был одним из немногих Героев, вернувшихся домой живым. Им, понятно, почет и уважение сослуживцев. Опыт таких офицеров — на вес золота.

Я мог бы сказать очень много лестных, но заслуженных слов о душевных и личностных качествах Уженцева, но мне думается, что его сослуживцы и боевые товарищи сделают это лучше.

Подполковник Юрий Яночкин: «Сергей отлично справлялся с ротой, поэтому был назначен на более высокую и ответственную должность. Он грамотный и опытный коман-

дир, ответственный, дисциплинированный и исполнительный, и вместе с тем человек необыкновенной скромности...»

Капитан Денис Гаврильчук: «Сергей Уженцев — абсолютно надежный человек. Я очень рад, что ему присвоили звание Героя России. То, что Сергей совершил, — это действительно героический поступок. Далеко не каждый человек способен на такое самопожертвование. Но Сергей очень скромный, даже, наверное, слишком скромный. Я горжусь своей дружбой с ним».

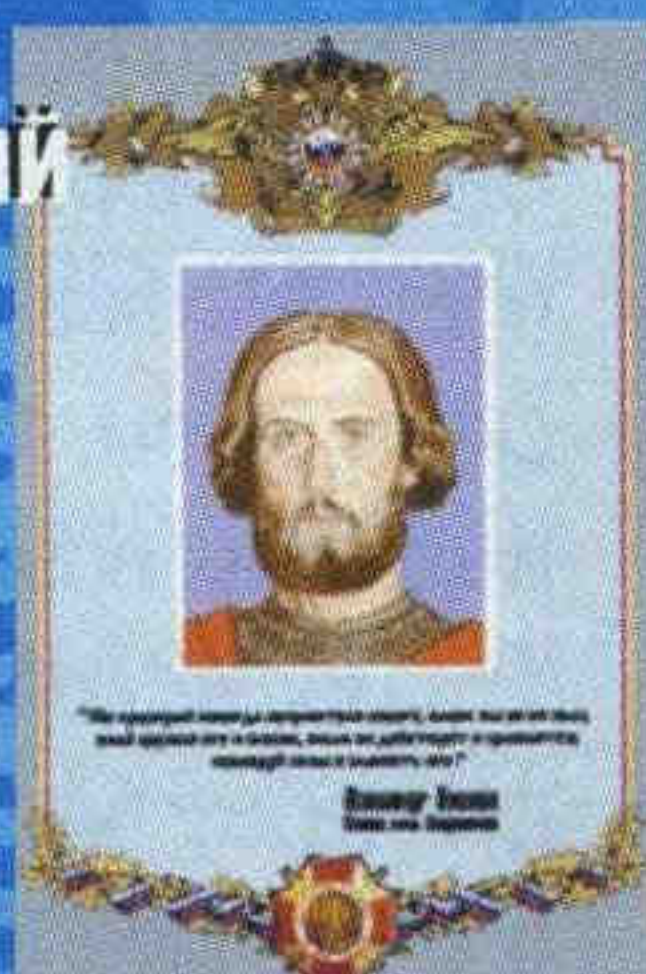
Скромность Сергея Уженцева доставила мне много хлопот: каждое слово, каждый факт приходилось, что называется, клещами вытягивать... Он человек, как мне показалось, равнодушный к славе. Живет так же, как и большинство офицеров части. Снимает квартиру, ему, как и другим, задерживают выплату «поднаемных»...

Солдат не выбирает свою войну, он просто делает свое дело. Это высказывание в полной мере относится и к Герою России капитану Сергею Уженцеву. Он сделал то, что должен был сделать. Готовность пожертвовать своей жизнью для спасения боевого товарища, притом без всяких громких слов об этом, — истинно русская особенность, отличительная черта настоящих Героев России. Таких, как капитан Сергей Уженцев.

РС Центр Цифровой Печати

Более 2-Х лет печатаем
плакаты и стенды
любых размеров
для военных организаций
и силовых структур
на материалах
повышенной
прочности

**ЦИФРОВОЙ
ЦЕНТР
ПЕЧАТИ**

НАШ АДРЕС:

ул. Профсоюзная, 78
тел.: (095) 424-66-86

**ШТАБ
ВОЙСКОЙ
ЧАСТИ
3422**

**КОМАНДНЫЙ
ПУНКТ**

**КАРАУЛЬНОЕ
ПОМЕЩЕНИЕ**

Руководитель проекта Кураев Виктор

КОГДА ВЕРНУСЬ...

17 ноября 2001 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 1331 о присвоении звания Героя России майору милиции Матвееву Виктору Владимировичу (посмертно).

Ирина ДЕГТЯРЕВА

Фото из архива редакции

ОЖНО верить или не верить в приметы, но командировка не заладилась с самого начала. В январе 2001 года группа СОБРа РУБОП ехала на смену своим товарищам в Грозный. Майор милиции Виктор Матвеев был командиром отряда. В Подмоскowie выпало так много снега, что его просто не успевали убирать. На одной из таких заснеженных дорог, по пути в Чкаловский, сломался автобус собровцев. Добравшись-таки до аэродрома, долго ждали борт. И уже в самой Чечне, когда наконец долетели, возникли проблемы с транспортом. Но в Грозный все-таки прибыли.

А в Грозном не прекращались взрывы. Боевики устанавливали фугасы и на дорогах, и на тропах, не щадя ни чужих, ни своих. Да и кто для бандитов свои...

4 февраля погиб капитан СОБРа Алексей Гуров. Он поехал на «Урале» забирать бойцов с блокпоста. Находился в кабине машины. До поста не доехали метров четыреста, когда взорвался фугас и подорванную машину стали обстреливать.

На выручку Гурову поспешил Виктор Матвеев во главе оперативной группы. Боевиков удалось частично уничтожить, частично рассеять, а вот Алексея...

Гибель товарища в самом начале командировки действовала удручающе. Но Матвеев держался. Он командир. Подбадривал подчиненных, а свои переживания держал в себе. Внешне такой же, как всегда, Виктор стал лишь больше курить. Да чаще обычного доставал фотографию сына. Подолгу смотрел на маленького Матвея Матвеева, будто боялся забыть родные черты... Слушал его голос, записанный на кассету.

«В этом году Матвей закончит первый класс, — думал Виктор. — Можно будет устроить праздник. Как тогда, как в сентябре...»

Тот день — первое сентября 2000 года — был для Виктора праздничным вдвойне. Впервые, его день рождения, и, во-вторых, сын

Матвей шел в первый класс. Накануне вечером, когда Матвей уже спал, Виктор сидел на кухне. Зажав в зубах дымящую сигарету, мастерил что-то из старых консервных банок. Потом надувал воздушные шарик и сам над собой посмеивался. Видели бы его сейчас друзья! Подумали бы, что майор в детство впал.

А утром от дома до школы он вез Матвея в машине, украшенной пестрыми шариками и привязанными на веревке к заднему бамперу консервными банками. Стекла в машине опустил, музыку включил на полную громкость. Шедшие в школу ребята и их родители с любопытством оглядывались на чудную машину.

Виктор, всегда такой улыбочивый, в тот день смеялся и балагурил больше обычного. Ему очень хотелось, чтобы Матвею понравилось в школе, чтобы этот день запомнился сыну на всю жизнь...

17 МАРТА Матвеев с утра привычно глянул на календарь. До конца командировки оставалось около месяца.

«Продержаться бы, — с надеждой думал Виктор, — чтобы без потерь. Всех домой привезти».

Несколько дней назад собровцы снова попали под пули бандитов. Везли на бэмпэшке документацию в мобильный отряд. Подъехали к мосту через Сунжу. Впереди притормозил заляпанный грязью автобус с местными жителями, в основном женщинами и детьми.

Сразу два радиоуправляемых фугаса взорвались рядом с автобусом. Может, что-то не рассчитали боевики и взрыв был на самом деле нацелен на военных. После взрыва из высотных домов открылась

стрельба и по взорванному автобусу, и по БМП собровцев.

«Майор милиции Матвеев В.В., правильно оценив обстановку, приказал механику-водителю БМП-2 выдвинуться к горящему автобусу и расположить БМП-2 со стороны ведения огня нападавших, тем самым приняв обстрел на себя и закрыв броней раненых женщин и детей. Не растерявшись в сложной ситуации, реально и быстро оценил обстановку, распределил сотрудников для ведения ответного огня по противнику. Личный состав открыл ответный огонь, подавляя огневые точки противника. После этого Матвеев В.В. приказал двум сотрудникам эвакуировать раненых из горящего автобуса в безопасное место, оказать им первую медицинскую помощь и вызвать подкрепление. Действуя смело и решительно, Матвеев В.В. под огнем противника, рискуя собственной жизнью, вынес из автобуса тяжело раненую пожилую женщину, находившуюся в шоковом состоянии. Благодаря грамотным и самоотверженным действиям майора милиции Матвеева В.В. были сохранены жизни мирных жителей г.Грозного и предотвращены потери среди личного состава» (Из представления майора Виктора Матвеева к званию Героя России).

17 марта нужно было отвезти смену бойцов на блокпост, потом ехать в мобильный отряд, в госпиталь и на запланированную спецоперацию.

По дороге в мобильный отряд БТР Матвеева выехал на площадь и попал в перестрелку между боевиками и армейской колонной, поднимавшейся от «романовского моста» (так называют в Грозном мост на площади Минутка, где в октябре 95-го был ранен генерал Романов). Матвеев принял решение поддержать своих огнем. Когда боевиков удалось подавить и колонна проехала, БТР продолжил путь.

После совещания Матвеев вышел на улицу. Через боковой люк залез в темный отсек бронетранспортера.

— Ну-ка, освободи мое место, — тронул за плечо бойца.

Сел туда, где всегда сидел. Зажал коленями автомат. Гул мотора не давал говорить. Каждый думал о своем.

О чем думал Матвеев в те минуты? Может, о прошедшем совещании? Или о доме и Матвее? Сын сейчас сидит в школе за партой и слушает учительницу, а может, шалит и вертится...

Гулкий взрыв. Земля под колесами раскололась. Чтобы сильнее сдетонировало, бандиты установили фугас в канализационном колодце. Огромный железный бронетранспортер согнуло пополам. Задняя его часть почти под прямым углом поднялась к небу. В БТРе начался пожар. Эвакуационные люки заклинило, с трудом открыли один из них.

Боевики стреляли, стараясь попасть в люк. Майор Матвеев находился рядом с этим люком. Тяжелораненый, он отстреливался, пока бойцы открывали другой люк и покидали горящий бронетранспортер.

«Благодаря мужественным действиям командира, майора милиции Матвеева Виктора Владимировича, получившего тяжелейшие ранения, не совместимые с жизнью, группа сумела покинуть горящий БТР-80 и затем вступила в бой». (Из представления майора Виктора Матвеева к званию Героя России).

ДА, ВИКТОР Матвеев сам выбрал службу в милиции. И не случайно. Что такое война, каково это, когда в тебя стреляют, он испытал солдатом. Закончив учебу ВДВ, попал в Афганистан.

Чужая страна. Раскаленные пески, зыбкое море в воздухе. Засады, перестрелки. У Виктора в подчинении находились его же ровесники. Матвеев — командир отделения. Завоевать уважение ровесников — задача нелегкая, словами эту проблему не решить. Только личным примером...

И солдаты, и офицеры уважали Виктора за честность и храбрость. Рискуя жизнью, сам контуженный, он вытащил из горящего бронетранспортера раненого товарища.

Из Афганистана в родное подмосковное Пушкино Виктор вернулся загорелый, похуdevший, с медалью на груди. Война не отпускала долго. Гудела в контуженой голове, мелькала обрывками в снах.

Виктор много думал о том, как жить дальше, что делать. Поступил на работу. Но все чаще вспоминал Афганистан. Воспоминания эти он держал в себе, рассказывать о войне не любил.

Спустя два года Матвеев окончательно понял, что его призвание — служба. И стал инспектором во 2-м дивизионе полка ДПС ГУВД Московской области. В 1989 году, когда появился первый ОМОН, Виктор Матвеев написал рапорт и перешел в отряд.

В январе 1993 года из двух взводов областного ОМОНа создали СОБР. Эти два взвода стали костяком подразделения. Из ОМОНа пришли Эдуард Филиппов, Фарват Якупов, Виктор Матвеев, Анатолий Рябинков... Надежные, дружные, доверяющие друг другу абсолютно.

А вот личная жизнь Виктора не задалась. То ли женщины его не понимали, то ли он их. Сына он воспитывал сам. Об этом из сослуживцев знали только близкие друзья. Для всех остальных Виктор оставался веселым и беззаботным. Каждый день на работу приходил с новым анекдотом. Никому не показывал, что у него на душе, никого не озадачивал своими неприятностями или плохим настроением. Хотя проблем — море. Пожилые родители, сын... Виктор Матвеев любил жизнь и людей, хотя не всегда умел выразить словами свои чувства. Он заменял слова приятными делами. Виктор покупал много разных безделушек, резиновых фигурок животных или гномов и дарил их всем, кто ему нравился. При этом Виктор загадочно шептал, что резинового зверька он достал по большому благу и что это самый настоящий эксклюзив. От его комментариев становилось веселее и теплее на душе.

Боевой опыт Матвеев набирал в постоянных командировках. Одна из самых тяжелых — весной 1995-го. Бамут, Шали, Гудермес, Ассиновская...

В сентябре 1999-го Виктор стал командиром отделения. В следующем году ему досрочно присвоили звание майора. И — опять Грозный. Туда вводились дополнительные силы. Из подмосковного СОБРа вылетел отряд из шестидесяти человек. Виктор в ту командировку

поехал начальником штаба. Тяжелые бои шли в районе площади Минутка и проспекта Ленина. Операции выматывала предельно.

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ с майором Матвеевым в ноябре 2000 года, когда я писала очерк о его друге, майоре СОБРа Олеге Казакове, погибшем летом этого же года.

Виктор терзал себя и искал свою вину в гибели друга. Мы беседовали два часа. Я вслушивалась в каждое его слово. По тому, как хорошо, по-доброму и с какой болью он говорил об Олеге, я поняла, что Виктор человек необычный. Решила просить его согласия написать о нем. Что-то зацепило меня во взвешенных фразах Матвеева, в глубине его переживаний из-за потери друга.

В двадцатых числах ноября Виктор собрался в Грозный. Забот очень много. Однако он постоянно звонил мне, дополнял рассказ о Казакове новыми деталями.

Но тут случилось несчастье. У Матвеева умер отец. Умер за несколько дней до отъезда сына в Чечню.

Виктор даже в этой трагической ситуации нашел возможность встретиться. Я приехала на подмосковную базу СОБРа, и Матвеев читал только что написанный очерк об Олеге Казакове при мне. После суточной смены, уставший, он терпеливо вчитывался в текст. Когда дочитал очерк до конца, я увидела слезы в его глазах...

Виктор всю жизнь стремился к тому, чтобы быть сильным и никогда не показывать свою слабость. Он и был сильным. Сильным и добрым. Он не разучился сострадать.

Смушаясь, поблагодарил меня за добрые слова о погибшем друге.

— Обо мне писать неинтересно, — ответил Виктор на мою просьбу написать о нем очерк.

Но от встречи из вежливости не отказался. Пообещал:

— Когда вернусь из командировки, поговорим...

ГАЛИНА Ивановна, мама Виктора, часто сидит у окна, смотрит во двор, ждет Матвея из школы. И все ей кажется, что подкатит к подъезду сын на машине, выйдет, помашет ей рукой...

Майор Виктор Матвеев похоронен рядом с отцом в широкой оградке, где теперь тесно от цветов. В тени тихо шелестящих деревьев. Около солнечного поля с ромашками и клевером, где сладко пахнут сосны на опушке...

ВЕРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ

КАПИТАНА ЗАДОРОЖНОГО

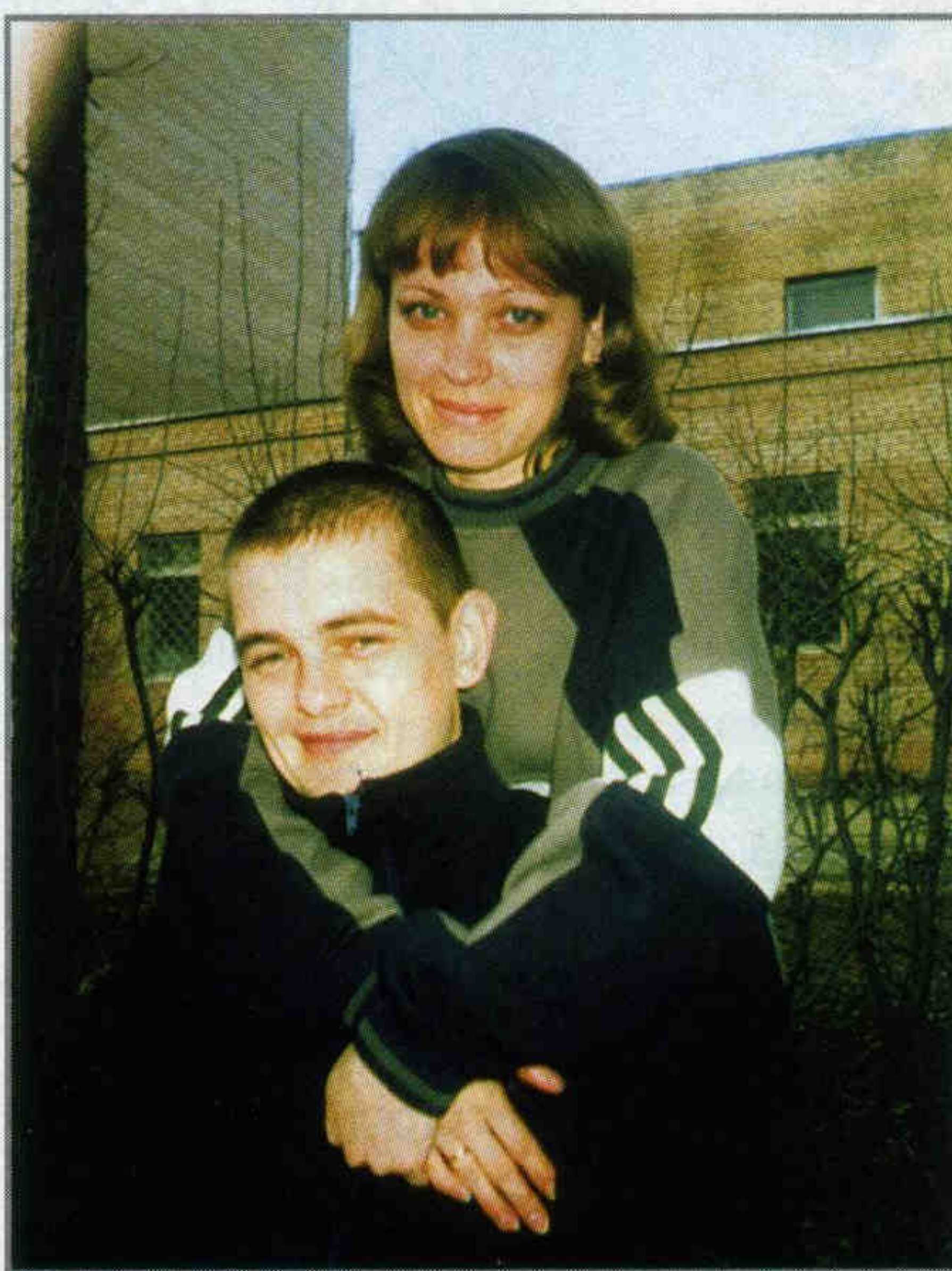
Ринад АРИБЖАНОВ
Фото из архива
Игоря ЗАДОРОЖНОГО

— РЕБЯТА, Игорь Задорожный здесь лежит? — спросил я, заглянув в госпитальную палату.

— Да, вот его койка, — ответили мне, указав на кровать у входа. — Только он сейчас погулять вышел.

— ?!

Гантель, лежавшая на аккуратно заправленной койке, и сообщение о прогулке меня несколько смутили. Я-то ожидал увидеть беспомощного (как-никак нет обеих ног и правой руки), психологически надломленного (так часто бывает после тяжелого ранения) человека. А тут...

КРЕМЬЕНЬ-МУЖИК

НА ЛАВОЧКЕ во дворе госпиталя, перебивая друг друга, о чем-то вспоминали три офицера. Четвертый, сидя напротив сослуживцев в инвалидной коляске, тоже оживленно жестикировал. Миловидная девушка рядом с ним едва успевала поправлять сбившееся на его коленях одеяло.

Да, с выводом о сломленном духе я явно поторопился. Краткая, но емкая характеристика, данная капитану Игорю Задорожному его хабаровскими однополчанами, — «кремьень-мужик», подтвердилась уже в первые минуты нашего с ним знакомства. Глаза, выражающие поразительное жизнелюбие, заразительный смех, уверенность в голосе и твердость в словах — все свидетельствует о том, что про этого человека не скажешь: навсегда прикован к инвалидной коляске.

— Характер у него такой, — говорит об Игоре жена Лена. — Даже не знаю, что должно произойти, чтобы он сник и потерял веру в себя. Разозлиться на обидчика, на себя — это он может. А вот сломаться — никогда. Да и друзья у него хорошие. Не дадут они ему печалиться, какая бы беда ни приключилась.

Я смотрел на оживленно беседующую компанию, и с каждой минутой для меня все яснее становилось, почему в спецназе все друг другу «братишки».

Офицеры вспоминали недавнюю командировку в Чечню.

— А помните, как в Курчалое связного «духовского» взяли?

— А «салют» новогодний на «чеховском» НП, у перекрестка... Игорек — голова, сразу тогда сообразил, что к чему.

— Да, ловушек мы им тогда первоклассных наставили...

А в это время Лена рассказывала мне об Игоре, его друзьях, о себе.

ЖДИ МЕНЯ...

ОНИ ВМЕСТЕ с 2000 года. Спустя год после выпуска из Владикавказского военного института Игорь повел Лену под венец. С тех пор они неразлучны: в Хабаровске, после ранения Игоря — в Моздоке и Новочеркасске, а теперь и в Москве.

А познакомились они в 92-м, в Прохладном. Игорь тогда учился во Владикавказском сельскохозяйственном техникуме. Она ждала, когда он окончит его. В 93-м Игорь не решил просить ее руки и сердца. «Надо сначала твердо стать на ноги», — рассудил он. Она понимала и ждала. Проработав год землеустроителем, Задорожный понял: это не его. Поступил в военное училище. Лена не стала торопить жениха с решением и на этот раз. Понимала, что после курсантской свадьбы ни нормальной семейной жизни, ни серьезной учебы не получится.

99-й год. Выпуск и распределение на Дальний Восток. И еще год ожидания, свя-

занного с переводами по службе и переездами, обустройством в Хабаровске.

Наконец, отзвучал свадебный марш. И снова бесконечными месяцами ждала Лена своего мужа. Ждала с войны.

СПЕЦНАЗ — ЭТО СЕМЬЯ

— ЭТО ГЛЕБ Патрикеев, Саша Гамаюнов и Леша Пересторонин, — представила мне Лена собеседников мужа. — Они с Игорем всю Чечню вдоль и поперек исходили. А сейчас поступать в академию приехали.

Первым делом братишки, основательно затарившись гостинцами, конечно же, к другу заскочили. Разузнать, как дела, как здоровье. Привет от командира отряда передать, от сослуживцев, от прапорщика Виталия Танчука и старшины группы Сергея Березина. Те, правда, и без того каждую неделю звонят, спрашивают о раненом командире. И непременно докладывают о том, что группа по-прежнему лучшая в части.

О прапорщике Танчуке Игорь отзывается с особой теплотой.

— Настырный он и грамотный, хоть и самоучка. Без конца что-то читает, придумывает, экспериментирует. И бойцов учит, свой опыт им передает.

Да и в тот роковой для капитана день именно самообладание и опыт Танчука, обремененность Игоря на себя и стечение обстоятельств помогли Задорожному выжить и довести начатую спецоперацию до конца.

«ПОЛЗИ, КОМАНДИР...»

РВАНУЛО так, что показалось, будто Земля раскололась пополам. Взрывной волной его подбросило на несколько метров. Если бы душа отлетела сразу, то Игорь, наверное, увидел, как, будто мешок, набитый картошкой, тяжело ударилось оземь его тело. Но душа была на месте. Он понял это по звону в голове, словно ее использовали вместо колокола.

Хотелось кричать, но кроме безголосого выдоха ничего не вышло. Он лежал на дне глубокой воронки. Где-то впереди завязалась перестрелка.

«Засада. Черт, мы нарвались на засаду! Надо организовать бой. Танчук. Где Танчук? Почему молчит рация?» Пока он лежал без движения, боли не чувствовал. «Кто парнями командует? Танчук в головном дозоре. Наверное, первым нарвался. Нет, не может быть... Надо туда, к парням. Мне надо туда!» Игорь попробовал поднять правую руку. Не слушается. Неестественно вывернутая, она лежала вдоль туловища. «Что с ногами? Почему я не чувствую ног?» Попытка приподняться вызвала нечеловеческую боль в изувеченном взры-

вом теле. Но сознание и на этот раз не покинуло капитана. «Аптечка. Промедол...» Он топорливо достал шприц-тюбик, зубами открыл его, сделал укол. Облегчение пришло через пару минут. Но, приподнявшись на левом локте, Игорь понял, что добраться до позиций подчиненных он не сможет. Правой ноги не осталось вовсе, левая посечена осколками, чашечка вырвана, кровь хлещет... «Ползи, командир, ползи. Где Танчук? Почему молчит рация?» И вдруг...

— «Турист» — «Танку», — раздалось в эфире. — Засада.

— Наши все целы? — дотянувшись до радиостанции, первым делом спросил командир.

— Да. «Духи» с фронта и с флангов. Около полутора десятков.

— Отойди к «Основному». Занять круговую. Джипиэска цела?

— Да.

— Координаты — на КП. Пусть артиллерия поработает. Я подорвался.

— Где?

— Пятьдесят на северо-восток.

— Сейчас вытащим.

— Людей береги...

Через минуту Танчук промчался мимо командира метрах в тридцати куда-то в тыл. Оказалось — за санинструктором. Вскоре рядовой Демиденко уже разматывал жгуты и накладывал их чуть выше кровоточащих ран командира.

— Как обстановка, Танк? Потери есть?

— Все в норме, командир. Все целы. «Духовская» база это. Та, что искали... Выносить тебя надо, крови много потерял...

— Ничего, прорвемся. Демид, ну-ка вколи мне еще промедола. И тащите, мужики, меня туда. Я должен все видеть сам.

— Уходить надо, пока «духи» поутихли, — сказал Танчук, укладывая командира на носилки.

Огонь боевиков действительно ослабевал. То ли они потери несли, то ли, видя, что спецназовцев голыми руками не взять, решили перегруппироваться.

Игорь после нескольких минут раздумья все же принял решение об отходе. Как раз в это время на позиции боевиков обрушился град мин и снарядов.

Танчук по радио вызвал старших групп и передал приказ капитана. Связь была со всеми группами боевого порядка. Это командир предусмотрел. Перед командировкой раздобыл еще три радиостанции. И теперь у его группы была своя внутренняя сеть на частотах, отличных от рабочих частот отряда.

Группа продиралась по горным тропам третий час. Вертушка, вызванная для их эвакуации, так и не смогла сесть из-за непогоды.

Командир побледнел. Демиденко уже несколько раз ослаблял жгуты. Вколол еще пару шприц-тюбиков. Ни единым словом, ни своим видом Игорь не давал подчиненным понять, какую адскую боль испытывает. А они, в свою очередь, отвлекали капитана от дурных мыслей.

— Командир, вы только на ногу не смотрите. Небо-то какое низкое. Вы только не спите. Поговорите с нами, — оправдывая свою фамилию, без умолку трещал рядовой Соловьев.

— И о чем с тобой разговаривать?

— Да хотя бы о моей свадьбе! Вернемся — женюсь. Вот мы с вами «Камаринскую» спляшем!

— Спляшем, Соловей, спляшем. А сейчас помолчи. А то на твой крик все бандиты, которых мы недобили, сбегутся.

— О! Уже! — удивленно осекся сержант Новиков. — И откуда вы, товарищ капитан, все знаете... Трое на дорогу из лесу вышли.

— Замереть. Огонь не открывать. Возможно, это десантники подмогу выслали.

С КП уже сообщили, что навстречу группе выдвинулось находившееся неподалеку подразделение ДШБ. Между тем троица, озираясь по сторонам, прошла несколько десятков метров вдоль дороги и скрылась в лесу. «Наверное, все же остатки банды с обнаруженной нами базы. Надо было «замочить»,

— подумал Задорожный, но, видя, что бойцы подумали о том же, вслух ничего не сказал.

Примерно через час пути группу встретили десантники на бэтэрах и бээмпэ. Бра-тишки погрузили командира на броню.

— Людей берегите, — сказал Игорь и отключился.

Потом была вертушка, аэропорт Северный и медсанбат 46-й бригады.

«ЛЕВЫЙ» РАПОРТ

— В МЕДСАНБАТЕ врачи, не юля, прямо сказали, что шансов сохранить обе ноги и руку нет никаких, — вспоминает Игорь. — Приговор, мол, окончательный и обжалованию не подлежит. Очень уж тяжелые ранения были...

Но духом Задорожный не пал. Понял, что надо учиться жить заново. Первым делом писать левой рукой решил научиться. Попросил медсестер прописей школьных принести, день и ночь тренировался в чистописании. Зато на третьи сутки уже довольно сносно собственноручно написал рапорт командиру отряда, представив подчиненных к наградам за тот разведывод.

Кстати, позже выяснилось, что цель, поставленная перед группой капитана Задорожного, в тот день была достигнута. Предположение о наличии в районе Ялхой-Мохка базы боевиков подтвердилось. В ходе боя «крапо-

виками» были уничтожены четверо головорезов из охраны Масхадова и ранен начальник его личной гвардии. Спецназовцы же не потеряли ни одного бойца.

Уже в Новочеркасске Игорь попросил принести ему гантель. Врачи немало удивились, но просьбу выполнили.

— Жаль, что так получилось, — сокрушается Игорь. — Но что поделаешь. Вот родится у нас сын, кто с ним спортом заниматься будет. Я ведь привык учить по принципу «делай, как я»...

Игорь верит. Верит в себя, в жену, в жизнь, в будущее. И Игорь, и Лена поверили в свое счастливое будущее еще в 92-м, верят в него и по сей день. Не случайно ведь, когда в госпитале отмечали 8 Марта и один из докторов пригласил Лену на танец, она, гордо посмотрев на Игоря, ответила: «Извините, но меня уже муж пригласил».

Верят и надеются на скорое возвращение Игоря в строй сослуживцы и офицеры отряда «Русь», куда Задорожного перевели из Хабаровска несколько месяцев назад. Верит в него и лечащий врач полковник медицинской службы Александр Ковалев, который искренне надеется, что Игорь обязательно спляшет «Камаринскую» на свадьбе у Соловья.

Поверил в него и я. Таковую неимоверную внутреннюю энергию и силу излучает этот человек.

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

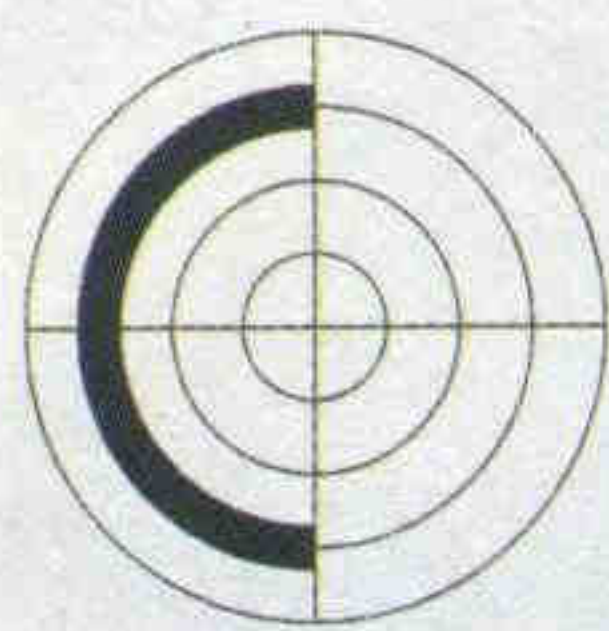
141009, Московская обл.,
г. Мытищи, ул. Коминтерна, д. 15а.
Тел. для справок/факс: (095) 583-4710
e-mail: mail@vznak.com www.vznak.com

Предлагает изготовить:
к юбилейным и памятным датам подарочные наборы, нагрудные знаки, медали, жетоны, эмблемы любой тематики

в производстве применяются металлы и сплавы:
алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер
с любым покрытием.
Заказ исполняется точно и в срок
на высоком профессиональном уровне

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива редакции

УТРА было душно. Вот-вот могла прогреметь гроза, начаться ливень. В Клязьминском водохранилище, где патрулировали бойцы ОМОНа на воздушном и водном транспорте во главе с командиром взвода старшим лейтенантом милиции Юрием Капрановым, вода налилась свинцом. Она ходила ртутными волнами и раскачивала катер. Только держись.

От духоты и низких, давящих на землю облаков, клонило в сон. Утром Юрий, как всегда, встал на службу рано. Из подмосковного Жуковского до расположения отряда добираться долго. И теперь вот это предгрозовое напряжение. Кажется, еще чуть-чуть, и сам воздух вспыхнет.

Начался проливной дождь. Ветер гонял волну. С берега несло тучи пыли, листья, мусор. Ничего вокруг не видно. С невидимого берега донесся треск. Похоже, там упало несколько деревьев.

Это был жуткий ураган. Он длился всего несколько минут. Потом ветер начал медленно стихать, но дождь не прекращался. В прояснившемся воздухе стало видно, что на берегу повалены деревья, большие сучья плывут по воде. А впереди, неподалеку от моста, на мель сел пассажирский теплоход и плавала перевернутая вверх килем яхта. Эти два судна оказались в эпицентре урагана.

Издали было заметно, что на поверхности воды барахтаются несколько пассажиров яхты.

— Быстро туда! — распорядился Капранов.

В воде плавал капитан судна, на нем был спасательный жилет. Капитан, ошарашенный катастрофой, оглушенный при падении в воду, не сразу сообразил, что пассажиров у него на борту было четверо.

— Девочки! — закричал он. — Там в каюте девочки!

— Час от часу не легче. — Капранов не раздумывая бросился в воду.

Серая вода, смешанная с поднятым со дна илом, обволакивала, замутила все вокруг. Ничего не видно. А, главное, в палубных постройках частных яхт была совершенно разная архитектура. Где вход? Искать можно было только на ощупь.

То, что лодка еще плавала на поверхности, обнадеживало. Значит, внутри, скорее всего, именно в каюте сохраняется воздушная подушка. Но почему девочки сами не выбрались? Может, без сознания? Или напуганы и не могут выплыть самостоятельно? В любом случае надо нырять.

КОГДА СТИХ УРАГАН...

Водохранилище было все еще беспокойно. Ил густым потоком поднимался со дна. Юрий нырнул первый раз. В желтой полутьме искал дверь каюты. Ничего. Оттолкнулся, вынырнул, отдышался. И снова вниз.

Опять бесполезный поиск. «Держаться! — мысленно говорил он то ли себе, то ли девочкам, находившимся в каюте. — Где же этот чертов вход?! Понастроили!..»

В третий и четвертый раз нырял уже через силу. Воздух в легкие набирать становилось все труднее, да и заканчивался он быстрее. Но Капранов продолжал нырять. И без того видимость плохая, а тут еще темнеет в глазах от нехватки кислорода. Наконец рука провалилась в дверной проем.

И откуда силы взялись! Капранов поднырнул и выскочил пробкой в каюте, стукнувшись обо что-то головой. Он увидел перед собой обезумевшие от страха детские лица. Девочки уже не надеялись на спасение.

Капранов с трудом отдышался. Подплыл к ним.

— Мы сейчас отдышимся и быстро отсюда выберемся. Поднырнем, окажемся на воде, а там нас подберут. Я уже вызвал подмогу. Тут проплыть совсем немного.

— Я не смогу, — расплакалась одна из девочек.

— Сможешь. Я ведь буду тебя держать. Ты только сейчас вдохни поглубже, выдохни и еще раз так сделай. Легкие провентилируй. Все будет хорошо. Неужели ты думаешь, что я тебя не вытащу отсюда?

Девочка немного успокоилась. А запаниковать в узком пространстве воздушного мешка было от чего. Привычная каюта была перевернута вверх ногами, веселая прогулка обернулась страшной ловушкой, в которой стремительно заканчивался воздух. Чего только девочки не передумали! И рядом никого из взрослых. Забыли о них? И тут вдруг вынырнул взлохмаченный, красный от непрерывного ныряния человек. Уверенный, спокойный...

Они нырнули вместе. Юрий направлял девочек к двери, подталкивал сзади. Они быстро выбрались на поверхность. Плыть самостоятельно сил уже не осталось. К счастью, борт омовского катера был рядом...

Когда Юрий Капранов узнал, что его собираются наградить медалью «За спасение погибавших», он искренне удивился:

— Что я особенного сделал? Так бы любой поступил...

КОРАБЛИ КОНВОЯ

Морской отряд сторожевых катеров Восточного округа внутренних войск был создан для выполнения служебно-боевых задач по охране мостов со стороны акватории речного судоходного канала в июле 1988 года. По итогам последних трех лет отряд занимает первые места в служебно-боевой деятельности среди частей внутренних войск округа.

Денис КОЗЛОВ

АМУРСКИЕ ИХТИАНДРЫ

ДЕВЯТЬ часов по дальневосточному времени. 19 градусов по Цельсию. Обычное майское хабаровское утро.

Отдали швартовы. Боевой сторожевой катер с водолазами на борту, разрезая волны, пошел в сторону моста через Амур. У мостовой опоры бросили якорь. Водолазы приготовились к погружению. Подогнано снаряжение, проверены баллоны с кислородом, командир взвода младший лейтенант Роман Гудалин поставил задачу. С борта судна река кажется живым существом, огромным зелено-желтым драконом, явно не желающим, чтобы кто-то копался у него в чреве. Но ребята друг за другом погружаются в мутную пучину. Спустя минуту старший из водолазов высовывает руку из воды и изображает пальцами что-то похожее на американское «о'кей».

— Он показывает, что видимость нулевая, — поясняет Роман. — Такова уж специфика нашей специальности — работать на ощупь в мутной воде.

— А как же ваши боевые пловцы в таких условиях, к примеру, с вражескими катерами воевать будут?

— Ну, во-первых, у нас задача противодиверсионная, то есть мы проверяем опоры мостов на случай минирования, их целостность. А во-вторых, свою реку мы изучили хорошо, чувствуем в ней себя, как ихтиандры.

— Противодиверсионная деятельность и осмотр мостов — это главная ваша задача?

— На сегодняшний день нам приходится выполнять целый ряд мероприятий. Помогаем УВД искать в Амуре и других водоемах вещдоки, поднимаем затонувшие транспортные средства, спасаем утопающих. Кстати, только в прошлом году, по просьбе сотрудников милиции, мы проводили 240 подводных работ. А в общей сложности в год подразделение находится под водой не меньше четырехсот часов.

14 лет назад в первом морском отряде внутренних войск был создан водолазный дивизион. До этого водолазы в войсках тоже были, по несколько человек в подразделениях, занимавшихся охраной речных мостов и коммуникаций. Военнослужащие дивизиона, помимо водолазного дела, изучают подводное разминирование, методы борьбы с подводными диверсантами, стреляют из

специального оружия — подводных пистолетов и автоматов. По окончании военной службы матросам выдается диплом, в котором указана армейская специальность, профессиональный уровень и время, проведенное ими под водой. Диплом дает возможность уволенным в запас матросам найти неплохую работу на гражданке.

РЕЧНОЙ КОНВОЙ

ВОСЕМНАДЦАТЬ часов по дальневосточному времени. 22 градуса по Цельсию. Катер, слегка раскачиваясь на волнах, идет по назначенному курсу. Позади населенный пункт Волочаевка, воспетый в знаменитой песне. По обоим берегам поднялась зеленая стена тайги. У многочисленных лиманов сидят с удочками рыбаки.

— Справа по борту лодка, — докладывает командиру старшему мичману Александру Сотину дежурный. — Тянут сеть.

Браконьеры, сообразив, что их заметили, попытались уйти, сбрасывая сети обратно в воду. Но большой сторожевой катер нагнал их буквально через минуту. Дюжие матросы быстро «успокоили» попытавшихся дать отпор преступников и подняли их на борт. Через полчаса лодку, сети и браконьеров забирает вызванный наряд милиции.

войсках лежала задача по конвоированию осужденных. Задачу сняли, а в народе не забыли. Вот и называют нас кораблями конвоя. Кстати, чаще уважительно. А мы и гордимся этим. Смотри, сколько пользы делаем и для страны, и для природы края.

В прошлом году моряками морского отряда сторожевых катеров было пройдено 57000 километров, задержано 46 нарушителей запретной зоны объектов, досмотрено 115 плавсредств, изъято 7 единиц оружия, 69 сетей общей протяженностью 6150 метров, 10 тонн рыбы ценных пород.

ЧЕСТЬ И ВЕРА

ДЕВЯТЬ часов по дальневосточному времени. В порту отряда непривычно многолюдно. Зеленые мундиры в толпе смешиваются с черными.

лись с черными. На берегу стало даже слишком шумно. Вдруг тишина. К катерам вышел настоятель храма Александра Невского отец Сергей, чтобы благословить весеннюю навигацию. Скажете — обычное дело, сейчас это сплошь и рядом. Но здесь случай особый. В Хабаровском крае нет воинской части, нет подразделения, которое бы не посетил отец Сергей. Как не потерять веру и не запятнать честь — вот чему учит отец-настоятель защитников Родины. Так он учил и своего сына, который прошел срочную службу, а после стал мичманом

в морском отряде сторожевых катеров внутренних войск.

Об отряде в городе знают почти все. Нередко моряков привлекают на массовые мероприятия для охраны общественного порядка. В прошлом году военнослужащий части Антон Храмцов стал обладателем премии «Лучший солдат срочной службы края», которую вручал губернатор Виктор Ишаев. У части есть свои традиции, основанные как на флотских исторических событиях, так и на примерах воинской славы внутренних войск. И моряки внутренних войск их свято чтут.

Катер идет дальше, но настроение и у командира, и у матросов немного испорчено. Браконьеры — бич этих мест. Помимо основных обязанностей по охране мостов и акватории, дивизиону сторожевых катеров приходится заниматься и этим малоприятным делом.

— Да, наши конвойные катера они не на шутку боятся, — улыбается Александр.

— Конвойные? Вы что, разве кого-то конвоируете?

— Да нет. — Мичмана явно рассмешил мой вопрос. — Еще несколько лет назад на

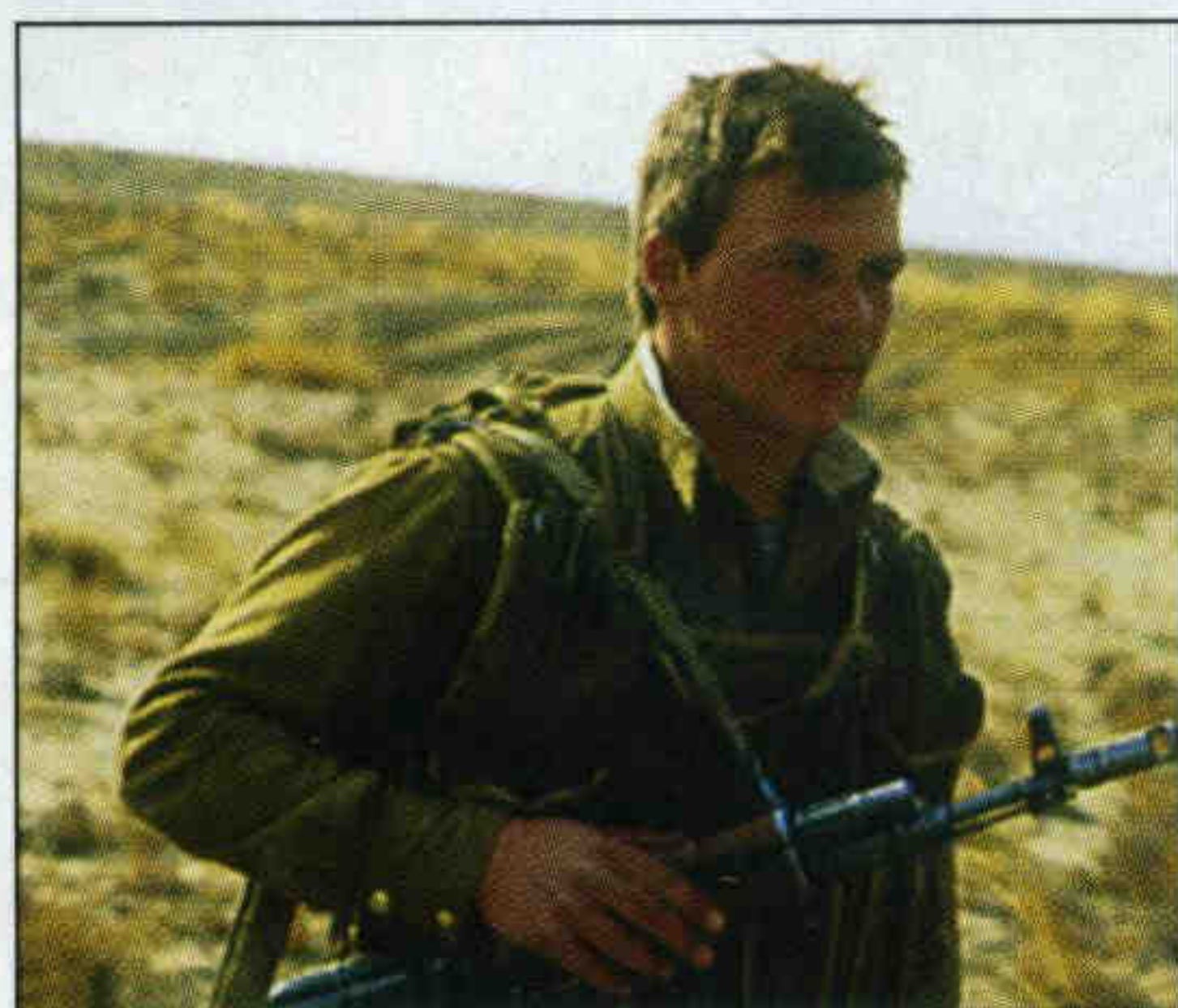
ОАО «РОСТОВСКИЙ ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»

ДАЛЬНОМЕР С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА СЕВЕР
МИНИАТЮРНЫЙ НОЧНОЙ МОНОКУЛЯР
КОМПАКТНЫЙ ТЕПЛОВИЗОР
НОЧНОЙ МОНОКУЛЯР
ТЕПЛОПЕЛЕНГАТОР
НОЧНОЙ ВИНЮКЛ
НОЧНОЙ ПРИЦЕЛ
ДНЕВНОЙ ВИЗИР
НОЧНЫЕ ОЧКИ

Россия, 152150, Ярославская область, г. Ростов Великий, Савинское ш.
Тел./факс: (08536) 337-47, 338-18 E-mail: marketing@romz.ru www.romz.ru

«ДЕМБЕЛЬСКИЙ» АККОРД

Встретившись в марте этого года в Москве с ветеранами 173-го отдельного отряда специального назначения, которых не видел около двадцати лет, я вдруг вспомнил с прежней остротой о... войне, как о наиболее ярком эпизоде моей жизни.

Магомед ИДРИСОВ
Фото из архива редакции

НОЧНАЯ ОХОТА

В НОЯБРЕ 1983 года после окончания сержантской школы в Тбилиси меня вместе с другими отобранными на конкурсной основе сержантами перевели в 173-й ООСпН, который дислоцировался в Лагодехи. То, что мы попали в особую часть, поняли сразу же. Здесь много внимания уделялось физической и огневой подготовке, тактике ведения современного боя, маскировке, выживанию, парашютным прыжкам и тому подобным дисциплинам. Словом, мы оказались в спецназе, и нас гоняли по полной программе. Было тяжело, но впоследствии эта школа нам очень помогла в Афганистане, куда отряд отправили в полном составе зимой 1984 года.

23 сентября 1984 года наша рота под командованием капитана В.Шараевского выдвинулась на броне в район русла реки Арга-

стан для проведения засадных действий. В то время я командовал отделением управления. В район прибыли ночью. В соответствии с решением ротного одна группа, вместе с броней, заняла круговую оборону на возвышенности. Трех остальным была поставлена задача выдвинуться от бронегруппы в разных направлениях на расстояние до 10 км и провести засады на караванных дорогах. При отсутствии результата — возвратиться на базу, к броне.

Меня с санинструктором П.Черепковым включили в группу старшего лейтенанта С.Габова. Преодолев около восьми километров, мы вышли на местность, где обнаружили несколько хорошо накатанных дорог. Здесь Габов решил организовать засаду. Мне он поставил задачу провести разведку караванных маршрутов на удалении два-три километра в указанном им направлении. Для этого он придал нам с Черепковым двух молодых бойцов. Пройдя более километра, мы обнаружили дорогу с четкими следами протектора. Дальше, метров через двести, —

еще одну дорогу. Между ними был небольшой холм, с которого обе дороги хорошо просматривались. Вот на нем я и решил расположиться. Подготовив позиции, связался с Габовым и доложил об обнаруженных дорогах и своей позиции. Почти сразу после этого мы увидели грузовой автомобиль с включенными подфарниками. Осторожно, на малой скорости он ехал в нашем направлении. Ночь была лунной, и мы четко видели, что кузов грузовика был забит «духами». Я опять связался с Габовым, доложил ситуацию и получил приказ уничтожить машину вместе с пассажирами.

Когда грузовик поравнялся с нами, я выстрелил по кабине из гранатомета РПГ-22. Почти сразу же Черепков закинул в кузов две гранаты, а молодые бойцы открыли огонь. Первые минуты «духи» даже не пытались сопротивляться, но затем, опомнившись, начали отстреливаться. Они даже пытались обойти нас с флангов, но им это не удалось. Минут через сорок подъехали наши остальные группы на броне и начали охоту на уце-

левших «духов». Удалось уничтожить всех тридцать пять пассажиров грузовика.

На рассвете собрали оружие и документы. В последующем выяснилось, что мы уничтожили нескольких главарей банд, их заместителей и охрану. «Духовские» начальники возвращались с совещания по своим отрядам, но встретили нас.

И СНОВА БОЙ?

6 МАЯ 1985 года 331-я группа, где я в то время был заместителем командира, готовилась к выходу на боевое задание. Поступила информация о том, что через нашу зону ответственности «духи» собираются провести караван с оружием.

К тому времени я прослужил в Афгане год и четыре месяца, участвовал в составе нашей группы во всех операциях. Иногда казалось, что война идет вечно и мы всегда будем воевать здесь. Но пришло время и мне увольняться в запас. Я уже сдал свои обязанности замкомвзвода сержанту Юре Устименко, а обязанности старшины роты, которые исполнял в отсутствие нашего доблестного старшего прапорщика Буженко, — заместителю командира второй группы сержанту Исакову. Но с увольнением вышла заминка. В апреле в штабе отряда случился пожар, и вместе с другими документами сгорели и наши военные билеты. Увольнение откладывалось до их восстановления.

После подписания приказа об увольнении ожидавших замены дембелей на боевые выходы брали крайне редко, в исключительных случаях. Это было связано с тем, что, отслужив положенный срок, ребята считали, что с ними уже ничего случиться не может, расслаблялись и нередко погибали. Война расслабухи не прощает никому, даже дембелям. Тем не менее мы исправно исполняли другие обязанности службы.

Получив задачу, я доукомплектовал нашу группу и доложил командиру. Посмотрев

список личного состава, Габов спросил, почему в списках нет меня и еще нескольких дембелей. Я напомнил ему, что был приказ об увольнении в запас. Добавил также, что ни разу за всю службу не косил от боевых, но сейчас не хотел бы рисковать. Тем не менее Габов сказал, что группа без нас на задание не выйдет. Подошел командир роты капитан Нурасулмагомедов и попытался уговорить меня, но я был непреклонен. Через некоторое время меня вызвали к комбату майору Мурсалову. Отказать комбату не смог бы, наверное, никто в отряде. Он пользовался непререкаемым авторитетом, поскольку всегда бывал там, где особенно тяжело. Не раз он лично летал на вертолетах огневой поддержки в район, где группы отряда вели бой. Однажды вертолет, на котором он летел, был подбит и еле дотянул до аэродрома. Стоит заметить, что в отличие от пилотов у комбата парашюта не было.

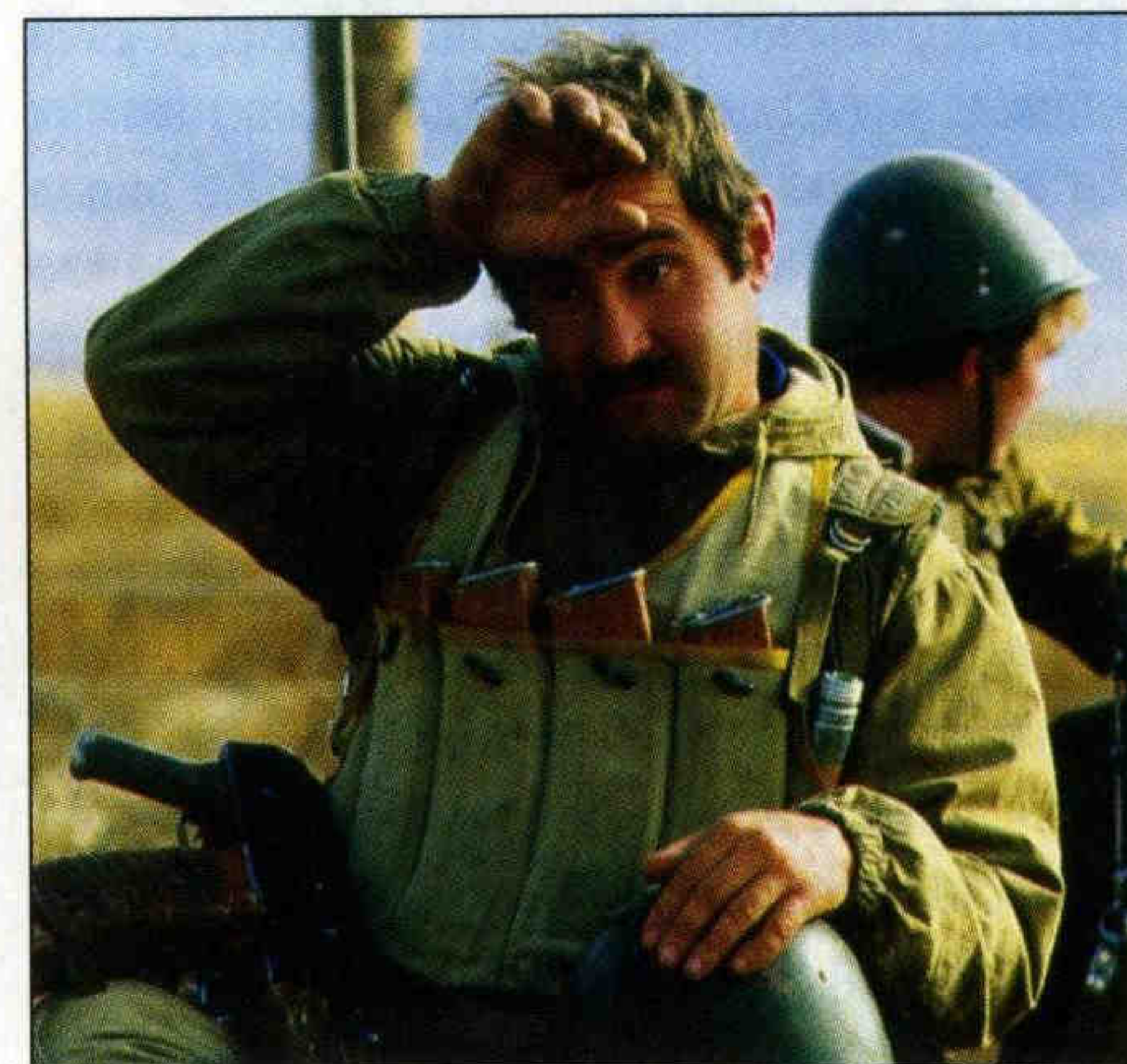
ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ

ВОЗВРАЩАЯСЬ от комбата, у расположения своей роты я встретил мирно беседовавших сержантов Магомедова, Устименко и Исакова. Увидев меня, Гусейн Исаков громко спросил: «Что, Мага, дембель в опасности?». И рассмеялся. Пошутив еще немного, мы посоветовались, кого бы из дембелей включить в группу. Потом мы с Устименко собрали ребят и передали просьбу комбата поддержать 331-ю группу, поскольку ей предстоит работать в особо опасном районе. Трое — Мацына, Пирсайдоров и Арзуев согласились сразу, но четвертого, сержанта Сайдалиева из третьего взвода, я уговорил с трудом. Затем, разыскав Габова, доложил о нашем решении. Он улыбнулся, достал список личного состава и, вычеркнув из него молодых бойцов, записал нас.

Нам предстояло вылететь на вертолетах и высадиться на удалении свыше ста километров от расположения отряда, с площадки

приземления пройти более 20 км до указанной дороги и из засады уничтожить караван (по данным разведки — не меньше четырех автомобилей, груженных оружием). В тот же день вечером на вертушках мы вылетели в юго-западном направлении. В заданном районе десантироваться сразу не удалось, поскольку везде наткнулись на пастухов. Наконец, высадив нас в русле высохшей реки, вертушки улетели. До темноты мы отсиживались в русле, а с наступлением сумерек двинулись, соблюдая все меры предосторожности, к пункту назначения.

Прибыв на место, разместились на невысокой, продольно вытянутой горе. Вдоль горы, примерно в четырех сотнях метров, пролегла дорога, по которой и должен был пройти караван. Начали окапываться, заняв круговую оборону на случай нападения «духов». Я расположился в центре, рядом с командиром группы. По обе стороны попарно разместил бойцов своего отделения. Справа, чуть выше, находился сержант Халитов с

расчетом АГС, на левом фланге — сержант Сайдалиев с тремя молодыми бойцами. Тыл прикрывал сержант Устименко со своим отделением.

Перед рассветом я начал обход позиций. Сержант Халитов окопался впереди и чуть ниже расчета АГС. В случае атаки «духов» его положение стало бы незавидным. Указав Халитову на ошибочный выбор позиции, я двинулся дальше. Вернувшись, доложил Габову о готовности.

На рассвете, оставив наблюдателей, группа спустилась в небольшую ложину. Собрав сержантов, командир провел корректировку и уточнил задачи. Я с подгруппой из восьми человек должен был спуститься ночью к дороге и, заняв позиции на расстоянии метров семьдесят от нее, окопаться. После уничтожения каравана — вернуться на свои позиции, а утром со своими бойцами провести досмотр каравана.

К двадцати часам один из наблюдателей доложил о движении около пятидесяти вооруженных людей в сторону кишлака, который находился в двух километрах к югу от

наших позиций. Одновременно с ними еще несколько групп по 5–6 «духов» двигались с разных направлений в нашу сторону. Одни исчезали за горкой, появлялись другие и шли тоже к этой горе. До нее было чуть меньше километра. Из-за горы по одному, по двое, осторожно, маскируясь под пастухов, спрятав оружие под одежду, «духи» подбирались поближе к нам. Причем они обкладывали нас со всех сторон. Это была обычная тактика моджахедов, используемая ими при обнаружении наших разведгрупп. Из кишлака колонной начали выходить женщины и дети. Сомнений не было: «духи» нас раскрыли и всерьез взялись за нас. Мы насчитали более 160 моджахедов. Нас же было чуть больше двадцати.

Габов дал команду всем занять позиции, затем открыл карту и стал ее изучать. На войне много зависит от командира, от его смелости, хладнокровия, умения руководить боем. Старший лейтенант Габов никогда не терялся в экстремальных ситуациях. Немало боевых операций было за полтора года моей службы в Афганистане, много было всяких ситуаций, но никогда никто из нас не видел растерянным или впавшим в панику нашего командира. Наоборот, он в таких ситуациях становился очень спокойным и без лишней суеты руководил боем.

Вот и сейчас Габов хладнокровно обдумывал сложившееся положение. Затем поднял голову и сказал:

— Группе подготовиться к прорыву.

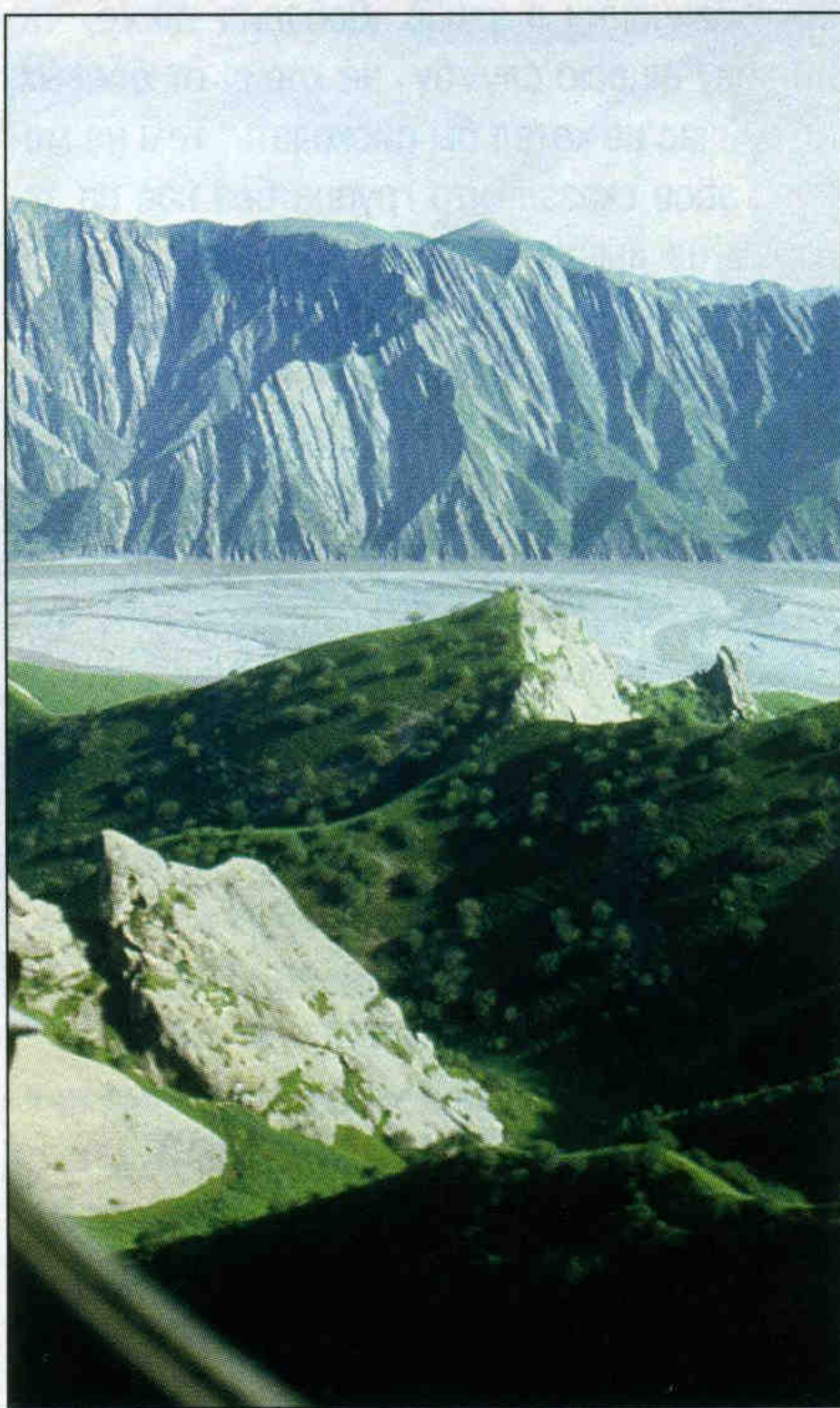
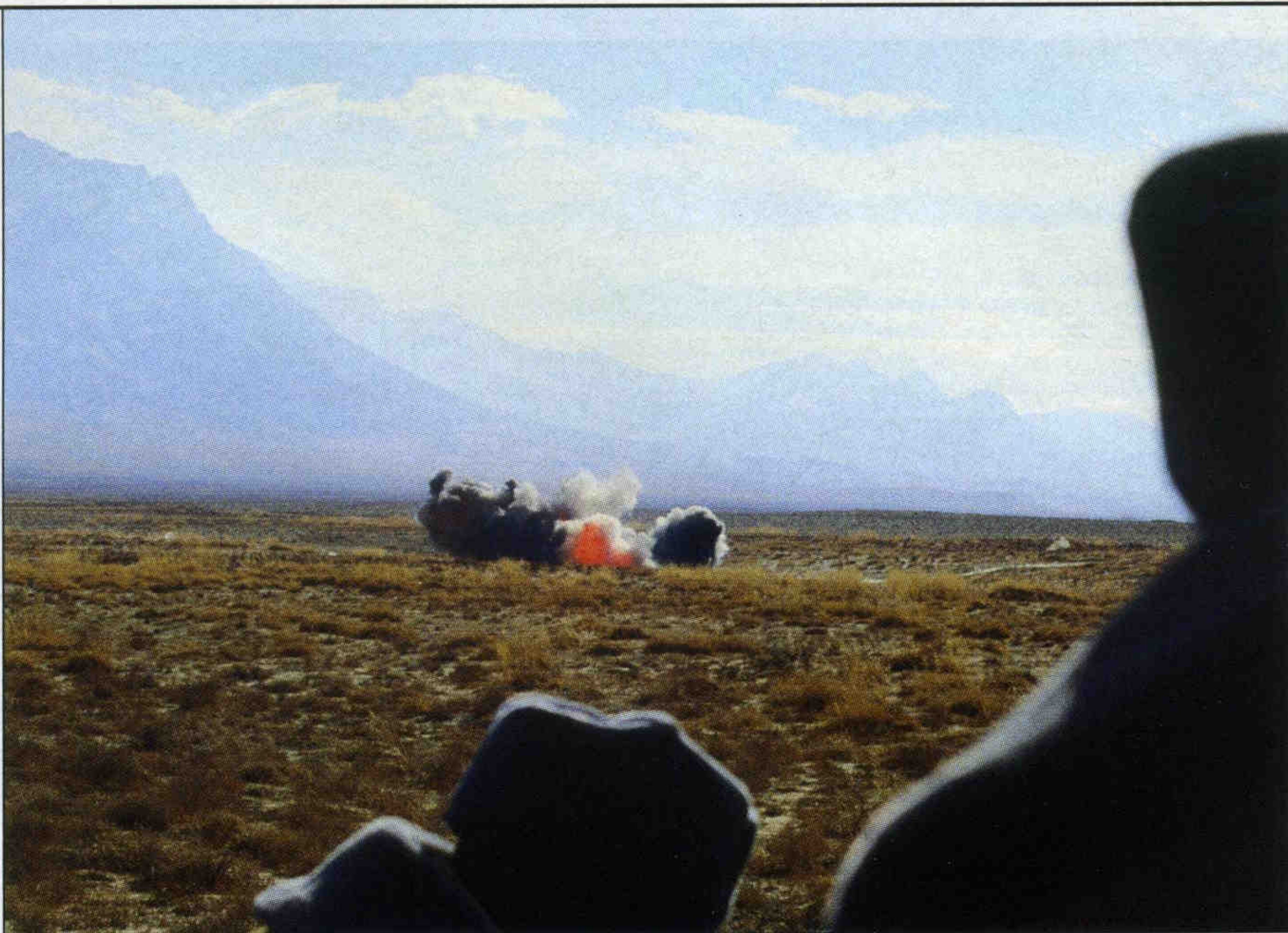
— Мы же обложены со всех сторон, нас перебьют. А здесь у нас хорошие позиции. Мы бы могли продержаться до прибытия помощи, — высказал я свои сомнения.

Минут пять командир размышлял.

— Будем прорываться! И попробуем оторваться от них, пока они еще не успели полностью обложить нас, — сказал Габов.

Взводный ознакомил командиров отделений со своим планом прорыва. Сержант Устименко должен был имитировать прорыв на своем направлении. Я с отделением, двигаясь скрытно по лощине и уничтожая встречающегося противника из бесшумного оружия, должен дойти до горы, за которой собирались «духи», нанести им наиболее возможный урон и затем присоединиться к основным силам группы. Ей же в это время предстояло прорываться левее меня метрах в четырехстах, в направлении большой горы, до которой было примерно 7–8 километров.

Расчет был сделан на внезапность и ночь, которая скоро наступит, а также на то, что «духи» не успели полностью нас окружить. Ко мне подошли дембеля и стали доказывать, что мы делаем ошибку. Они хотели, чтобы я поговорил с командиром. Я, вы-

слушав их, спокойно объяснил, что это уже обсуждалось, и попросил разойтись по своим местам.

И тут «духи» начали нас обстреливать. Они стреляли со всех сторон, плотность огня была очень высокой, стали рваться гранаты. Моджахеды попытались внезапной атакой с ходу захватить наши позиции, но мы огнем отбросили их.

Габов уверенно и спокойно руководил боем. Связавшись с отрядом, он доложил ситуацию и наши координаты. Время от времени Габов отдавал мне приказы, корректировал наши действия, которые я доводил по радиации до командиров отделений.

Несмотря на потери, «духи» все лезли и лезли. Но каждый раз, натываясь на наш плотный огонь, им приходилось отходить. С

наступлением темноты они возобновили штурм, но мы запустили осветительные ракеты, и «духам» снова сильно не повезло.

— Почему молчит АГС? — спросил командир.

Связаться с Халитовым по радиации не удалось, и я пополз к позиции гранатометчиков.

— Почему не стреляете?

— Граната застряла, товарищ сержант.

— Халитов где?

— Он впереди, ранен.

Несмотря на мое предупреждение, Халитов не сменил позицию. На войне это случается. Представляя войну по фильмам, необстрелянные солдаты и сержанты первое время подражают киношным героям. Вот и молодой сержант Халитов, окопавшись впереди и ниже позиции расчета АГС, думал корректировать его огонь. Он не учел, что его бойцы не обстреляны, при малейшей неисправности могут растеряться. Позиция Халитова хорошо простреливалась «духами», и поменять ее в этой ситуации у сержанта не было возможности.

Я вытащил гранату, перезарядил ленту, и АГС снова начал стрелять.

— Халитов, ты как? — крикнул я.

— Ранен в ногу. Я продержусь, не беспокойтесь.

— Товарищ сержант, гранаты кончились, — обратился ко мне один из бойцов расчета АГС. Ленты с гранатами от АГС распределяли среди бойцов группы, поскольку расчет из двух человек физически не мог, помимо АГС, таскать еще и тяжелые ленты. Я выяснил по радиации, что гранаты находятся на позиции сержанта Устименко, хотел послать одного из бойцов за ними, но решил сходить сам. В такую переделку молодые бойцы попали впервые. Я скатился в лощину, где встретился с Маценой. Он, взвалив на себя две ленты, во весь рост

шел к позиции АГС. Я взял у него одну ленту. Как только мы поднялись на гребень, по нам ударил пулемет. Мы скатились обратно в лощину, где я начал лихорадочно тормозить Мацыну, проверяя, жив ли он. Повернувшись ко мне и улыбнувшись, он сказал: «Мага, эти «духи» не хотят, чтобы мы уволились...». Не испытывая судьбу второй раз, мы поползли.

Оставив на позиции АГС Мацыну с гранатами, я вернулся на свою позицию и доложил командиру о ситуации на правом фланге.

В это время усилился огонь на левом фланге.

— Посмотри обстановку на левом фланге, будь осторожен, — приказал Габов.

Трое молодых бойцов левого фланга, оставив свои позиции, переместились поближе к нам, чем незамедлительно воспользовались «духи». Бросив в моджахедов пару гранат и уничтожив прорвавшихся «духов», мы снова заняли позиции на левом фланге.

— Кто вам разрешил оставить позиции, где Сайдалиев? — спросил я бойцов.

— Нам Сайдалиев приказал, товарищ сержант, сам он отошел раньше нас.

По рации я попытался вызвать Сайдалиева, но он не отвечал.

— Мага, как вы там? Продержитесь? — громко крикнул в это время Юра Устименко.

— Нормально! У тебя как? Не прорвутся? — спросил я.

— Обломаются...

— Сам ты обломается! — крикнул кто-то со стороны «духов».

Устик выпустил в ответ длинную очередь.

И началось! Со всех сторон «духи» начали кричать по-русски, чтобы мы сдавались.

— Сдавайте командиров, и мы вас отпустим!

Связавшись с Устименко, попросил его отправить на левый фланг Арзуева для уси-

ления. Дождавшись его и объяснив ситуацию, я вернулся на свою позицию.

«Духи» начали громко переговариваться на таджикском языке. Наши ребята-таджики что-то им крикнули. Моджахеды тут же попытались договориться с нашими таджиками, но те ответили им... русским матом.

За нами в лощине взорвалась граната. Поняв, что «духи» подобрались к обрыву под нашей позицией, я закинул туда две «эфки». Послышались крики. Время от времени я бросал под обрыв гранаты. Когда из пятнадцати Ф-1 у меня осталась только одна, я попросил у взводного. Он оставил себе одну гранату и отдал мне пять. По неписаному закону последнюю гранату каждый из нас оставлял себе. Мы хорошо понимали, что будет с нами, если мы попадем к «духам» живыми. Когда кончился и этот запас, я пополз к ребятам и собрал еще пять гранат.

Тут мы увидели в ночной бинокль, что «духи» тащат безоткатки. К нашему счастью, моджахеды не успели развернуть их.

К нам на помощь прилетели вертушки. Ракетами и трассерами мы наводили их на позиции «духов». Моджахеды, неся большие потери, отошли. Бой шел более шести часов. По данным разведки, в этом ночном бою «духи» потеряли более трех десятков только убитыми. Наши же потери составили четверо легко раненных.

...Сайдалиева нашли утром. Он спустился в лощину и спрятался, зарывшись на метр с лишним в землю.

Сайдалиев стоял напротив нас и плакал.

— Мне пора домой, меня ждут, — прошептал он.

— А нас что, не ждут? — крикнул кто-то из ребят. Мы забрали у Сайдалиева оружие и, оставив его на месте, разошлись по своим позициям.

Утром прилетели вертолеты. Забрав раненых и Сайдалиева и оставив нам патроны, они улетели.

— Ждите гостей, — на прощание сказали нам вертолетчики.

Командование решило перехитрить моджахедов, оставив нашу раскрытую группу на месте. Все понимали, что, блокировав нашу группу, «духи» все же постараются провести караван в другом месте, но недалеко от нас. Поэтому комбат решил забросить в наш район еще две группы для организации засад.

Утром в кишлак стали стекаться дополнительные силы противника. Насчитав более 300 моджахедов, Габов доложил в отряд. Вечером прилетели штурмовики и вертушки и отработали по кишлаку. Как раз в это время под шумок и высадили еще две группы второй роты.

В следующую ночь «духи» опять заблокировали нас, но сидели они далеко и к нам не лезли. После полуночи послышалась стрельба. Головной дозор одной из групп второй роты столкнулся с головным дозором каравана. Перестрелка шла несколько часов. В итоге караван был захвачен, часть «духов» уничтожена, часть разбежалась, понеся потери. К сожалению, у второй роты погибли двое бойцов головного дозора. Утром, перегрузив трофейное оружие в транспортные вертолеты Ми-6, все наши группы вернулись в место постоянной дислокации.

...Это был мой последний бой. Но вплоть до 25 мая я с группой из шести-восьми человек летал на облеты.

Утром 30 мая, когда я прощался с бойцами, подошел командир группы Габов. Старший лейтенант обнял меня, поблагодарил за службу. По щекам офицера текли слезы. Резко оттолкнув меня, взводный зашагал прочь. Мы были поражены. Никто из нас никогда не видел Габова таким. Я посмотрел офицеру вслед и пожелал удачи.

ООО ПП "КИЗЛЯР"

Заказы на продукцию принимаются

по адресам:

368800, Россия,
Республика Дагестан,
г. Кизляр,
ул. Грозненская,
97 «А»

Телефоны:

код (87239)

3-12-25, 2-26-90,

2-23-92,

факс: 2-40-47

www.ppk.datakom.ru

e-mail: oooppk@mail.ru

Телефон в Москве:

(095) 711-04-51

(095) 963-87-32

нож охотничий "Кондор-3"

нож охотничий "Скорпион"

нож охотничий "Тепард"

Гражданское
холодное
клинковое
и сувенирное
оружие,
изготовленное
с применением
традиций
кавказских
оружейников

УКРОЩЕНИЕ «КЕНТАВРА»

5 января 1973 года. Экипаж «Кентавра» — командир подполковник Леонид Зуев и наводчик-оператор старший лейтенант Александр Маргелов — докладывает о выполнении сложнейшего задания командующему Воздушно-десантными войсками генералу армии Василию Маргелову. Скупые, уставные фразы. Но какая буря эмоций кипит в душе у офицеров! Впервые в мировой истории они свалились на голову «противника» с неба в боевых машинах десанта.

Анатолий ДОКУЧАЕВ
Фото Виктора ГРИБОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из семейного архива Александра МАРГЕЛОВА

ВОЕ начало суперпроект берет на рубеже шестидесятых — семидесятых. Тогда у командующего Воздушно-десантными войсками генерала армии Василия Маргелова вызревает смелая и, на первый взгляд, неосуществимая мысль: десантировать людей прямо в технике, а не отдельно, как это делалось до этого. В боевых машинах десанта (БМД) воины прыгали бы на землю и сразу же шли в атаку. Революционная мысль! Тем самым достигался существенный выигрыш во времени, повышалась мобильность десантных подразделений.

Идея все больше захватывала командующего. Но как ее материализовать? Нужно искать союзников, единомышленников, искать людей, которые решились бы на подобное. Василий Маргелов, как вспоминают очевидцы, все чаще как бы невзначай проверяет приемлемость идеи в беседах с ближайшими помощниками — генералами и офицерами штаба ВДВ. Вскоре о ней заговорили в войсках. Одни поддерживали, одобряли, считали, что идея осуществима, только первичный толчок ей нужен. Другие говорили, что замысел командующего хорош, да время для него не пришло: вот появится более сложная техника, тогда можно подумать и о совместном десантировании. Третьи отнеслись ко всему этому как к неосуществимым мечтам фронтовика-командующего, дескать, столь рискованную операцию

Десантирование боевых машин БМД-1 на парашютно-реактивных системах

Маргелову даже при его высоком авторитете в армии и стране вообще не позволят реализовать. Однако многих идея увлекла...

МАЙОР Леонид Зуев, преподаватель Рязанского училища ВДВ, узнав, что в Москве, в штабе войск, прорабатывается вопрос о совместном десантировании техники и людей, воспринял идею как задачу ближайшего дня. Опытный офицер, мастер парашютного спорта, он увлек проектом многих курсантов. Со схемами и расчетами в руках Зуев на занятиях доказывал им, как расширятся возможности десантников, научись они прыгать с неба на голову противнику прямо в боевых машинах. Наиболее отчаянные согласились на небольшие эксперименты. Какие? Курсант садился в кресло на платформе, к которой обычно крепилась боевая техника, к креслу привязывали амортизаторы самодельного изготовления. Платформу поднимали на определенную высоту и отпускали, имитируя ее столкновение с грунтом при десантировании. А затем анализ жесткого приземления.

Однако эксперименты вскоре свернули, командование училища осталось недовольно самостоятельностью преподавателя. Чертыхался и Маргелов: как, мол, на такое отважились, не имея никаких методик, переломают людей, да и только. Однако со временем командующий вспомнил о преподавателе-экспериментаторе и попросил кадровиков прикомандировать его, если согласится, к штабу ВДВ, мол, такие нам скоро будут нужны.

Путь в штаб ВДВ, а если конкретнее, в научно-технический комитет майора Леонида Щербакова был несколько иным, но привела его туда также неумная тяга к новаторству. В 1968-м он окончил Военную академию бронетанковых войск и назначен инженером-испыта-

телем военной техники в научно-исследовательский институт. Щербакову поручают доводку новой тогда боевой машины десанта БМД-1. Полигонные испытания чередуются с проверкой техники в разных климатических зонах, в условиях войсковой эксплуатации.

Тяготит Щербакова одно — он никогда не прыгал с парашютом. Офицер обратился к командиру каунасской 7-й дивизии ВДВ, где испытывали новую технику, с просьбой разрешить совершить прыжок вслед за сбросом машины. Мотивировал это тем, что он знает БМД до винтика, однако не имеет возможности понаблюдать за ней в воздухе во время спуска. «Либо, проводив ее, остаюсь в самолете, либо ожидаю приземления платформы с техникой на земле». «Готовься к прыжку!» — таково было решение комдива. Позади небольшой курс предпрыжковой подготовки. И вот однажды, когда командующий ВДВ прибыл в Каунас, комдив рассказал о просьбе Щербакова, о его готовности вести исследования и в воздухе. Маргелов не только разрешил офицеру провести такие прыжки, но и взял его на заметку, как болеющего за дело офицера, специалиста-экспериментатора.

Вскоре Щербаков покидает борт самолета сразу же после выброски БМД. Сам прыжок прошел, что называется, штатно, а вот приземление... У Леонида хрустнула кость левой ноги — перелом в двух местах.

— Ну что, допрыгался? — взглядом указав на покалеченную ногу, спросил месяца через полтора Маргелов представшего перед ним уже выздоравливающего танкиста. — Не сдрейфил? Тогда слушай, что скажу. Герой ты. Забираю тебя к себе, твое танковое командование не против. Пытливым и отчаянным самое место в десанте. Не пожалеешь.

И Леонид Щербаков, как он позже отмечал сам, не пожалел о смене рода войск. В научно-техническом комитете ВДВ и впрямь работа была захватывающей.

Там к тому времени служил и младший из пяти сыновей командующего, Александр Маргелов. Он окончил Московский авиационный институт, работал в Центральном конструкторском бюро, которое занималось созданием космических аппаратов. Но на каком-то этапе, почувствовав, что биография «лунников» завершается, он обращается к отцу. Тот идет на встречу, переводит его офицером в научно-технический комитет ВДВ. Поясняет: «Согласен, что в КБ сидеть не дело, настоящие мужики в Воздушно-десантных должны служить. Обещаю, что скучно тебе не будет». Так и вышло. Александр служил в Москве, но каждый год 6-8 месяцев проводил в командировках, на испытаниях парашютных систем. Остряки это назовут «протекцией по-маргеловски».

Словом, в научно-техническом комитете Воздушно-десантных войск в начале семиде-

сятых собрались люди, которых отнюдь не прельщала кабинетная работа.

ОПЫТ сброса БМД на многокупольных парашютных системах и специальных платформах к концу 1972-го был накоплен уже достаточно большой. Новые эффективные машины десантники с успехом применяли на крупных тактических учениях. Они принимали их с неба, «расконсервировали» и вступали на них в «бой». Системы имели достаточно высокую, подтвержденную большим количеством десантирований, надежность — 0,98. Для сравнения: надежность обычного парашюта составляет 0,99999, т.е. на 100 тысяч применений — один отказ.

Однако были и минусы. Боевые машины десантировались на парашютно-платформенных системах, вес которых превышал две тонны при весе БМД-1 около 8 тонн. Подготовка к десантированию требовала довольно длительного времени, а перевозка систем на аэродромы — большого количества грузового автотранспорта, который двигался со скоростью черепахи. Трудно было и загружать зашвартованные машины в самолеты. Не удовлетворяла и низкая скорость снижения БМД на многокупольных парашютных системах (5 куполов по 760 квадратных метров) — 5-6 м/сек. К тому же при приземлении купола мешали движению боевых машин, они попадали в гусеницы, плавились, отчего заклинивали движители. Но самая большая сложность состояла в другом. С самолетов разных типов сбрасывали от одной до четырех машин, экипажи прыгали за ними. Порой десантники рассеивались на расстоянии до пяти километров от своих БМД и подолгу искали машины.

Экипаж «Кентавра-1» Л. Зуев и А. Маргелов. 5 января 1973 г.

Л. Щербаков

Командующий ВДВ генерал армии Василий Маргелов, участник пяти войн, прекрасно понимал, что при значительном разбросе десантников и техники боевая задача может оказаться невыполнимой — противник уничтожит большую часть десанта сразу после приземления. И закипела работа над проектом.

Ее летом 1971 года начал коллектив научно-технического комитета ВДВ. Начали создавать комплекс «парашютная система — боевая машина — человек», получивший кодовое обозначение «Кентавр» (механик-водитель машины на марше высывался из люка по пояс — отсюда аналогия). В начале 1972-го комплекс был создан. Испытатели приступили к копровым сбросам макета машины с людьми, переносимость перегрузок проверяли специалисты ГНИИ авиационной и космической медицины. В машинах установили упрощенные космические кресла типа «Казбек» — «Казбек-Д». После получения положительных результатов последовал этап технических десантирований комплекса из самолетов. Затем — «прыжки» собак. Результаты также великолепные: животные переносили перегрузки нормально. Теперь людям предстояло оседлать «Кентавр».

МАРГЕЛОВ-старший никогда не просил Александра, никогда не приказывал ему принять участие в столь рискованном проекте, каковым являлся сброс людей внутри боевой техники. Просто однажды, делаясь своими планами, как бы между прочим заметил, что рассчитывает на него. Этого оказалось достаточно. В семье повелось уважать Маргелова-старшего, хотя никому из сыновей он поблажек не давал. И потом Александр понимал (не мальчик уже был), что, требуя от людей жертвовать своими интересами ради общего дела, заставляя их нередко рисковать собой, отец, кроме сугубо должностного права, должен

иметь и право моральное, причем на все сто процентов. В том начинании, что замыслил командующий, это право должен ему дать он, сын-десантник.

Старший лейтенант Александр Маргелов написал рапорт первым, едва командующий объявил в войсках набор добровольцев на участие в программе «Кентавр». Вторым не раздумывая решился рискнуть Леонид Зуев.

Однако идея долгое время оставалась нереализованной: не было разрешения на подобное десантирование. Несколько раз генерал Маргелов, заручившись поддержкой начальника Генштаба маршала Виктора Куликова, ставит вопрос перед министром обороны СССР маршалом Андреем Гречко. Однако тот непреклонен: средств спасения для членов экипажа на случай отказа многокупольной системы в БМД нет, даже индивидуальные парашюты не предусмотрены. Маргелов продолжает обивать порог кабинета министра, рассказывает о том, что уже два года на специальных копрах ведутся сбросы машин с людьми, моделирующие их приземление на парашютах, медики тщательно изучают динамическое воздействие на организм человека таких ударов, нахваливают «космические» кресла для экипажа. Однако каждый раз получает отказ.

Как удалось сломить неуступчивость министра? Рассказывают, что однажды генерал Маргелов привел свой самый крутой, как сегодня принято говорить, аргумент, бросил в «бой» свой главный козырь. Маршал Гречко на очередную просьбу Маргелова об испытаниях начал говорить о чрезмерном риске в осуществлении проекта «Кентавр», а затем спросил:

— Ты хоть понимаешь, Василий Филиппович, на что идешь? И потом, кого посадишь в машины?

— Надежных, проверенных офицеров-десантников. Первым пойдет мой сын Сашка! Он согласен.

Андрей Гречко, не найдя больше слов, лишь развел руками: мол, раз так, проводи испытания.

В середине декабря 1972-го Леонид Зуев, Александр Маргелов и пятеро дублеров (курсанты Рязанского училища и спортсмены Центрального спортивного парашютного клуба ВДВ) под руководством заместителя командующего по воздушно-десантной службе генерал-лейтенанта Ивана Лисова на специальном тренажере у подмосковной деревни Медвежьи Озера прошли заключительную подготовку к десантированию внутри боевой машины.

ОТГРЕМЕЛИ новогодние праздники 1973-го, и 5 января (испытания проводились

Экипаж БМД-1 после десантирования
26 августа 1975 г.

на парашютодроме «Слободка» близ Тулы) Ан-12 поднял на своем борту в воздух БМД с экипажем внутри. Зафиксированные в креслах «Казбек-Д», сидят на месте механика-водителя боевой машины командир экипажа подполковник Леонид Зуев, наводчика-оператора — старший лейтенант Александр Маргелов. Еще мгновение, и наступают минуты подвига, мужества, самоотверженности, профессионализма.

Рассказывает Александр Маргелов:

— Машина плавно перевалилась через обрез грузозюка — до земли 800 метров. Как гигантский маятник с центром качания вокруг вытяжного парашюта, наш «утог» сначала завалился на 135 градусов от горизонтали, затем стал раскачиваться с постепенно уменьшающейся амплитудой. Раскрылись тормозные, а затем и основные парашюты. Перевернувшись в первый момент вниз головой, мы несколько секунд испытывали состояние, близкое к невесомости. В воздух поднялся невесомый откуда взявшийся в машине хлам... В следующий момент все гулко ухнуло на пол и потом еще некоторое время там перекачивалось, пока машина «изображала» из себя маятник.

Отказала радиосвязь. Пришлось ориентироваться по личным ощущениям да по показаниям приборов (высотомер после рас-

крытия многокупольной системы равномерно приближал к земле, а вариометр застыл на скорости снижения около 6 м/сек). «Второй», я — «Первый»! — услышал я голос командира, — прими позу изготовки, сейчас будет земля!». «Первый», я — «Второй», понял, принять позу изготовки». И тут последовал резкий, перекачивающий удар. Наши головы мгновенно «выбили морзянку» из заголовников, и все замерло. Неожиданная тишина навалилась на нас, ощущение, будто мы одни в мире. Но это продолжалось лишь мгновение. Не сговариваясь, стали освобождаться от привязных систем. Освободив машину от парашютной системы и платформы, быстро заняли свои места внутри: Леонид — за рычагами, я — в башне. Пока он заводил двигатель, я выискивал, поворачивая башню, цели для обстрела. Есть! И сразу, с началом движения, бухнуло орудие «Гром» — конечно же, эта была имитация, и последующая стрельба из пулемета велась холостыми, но в первом эксперименте это было не главное...

Главным было другое. Эксперимент удался в целом, он подтвердил идею командующего, теперь десантники сразу после приземления могли вступать в бой.

Вслед за Леонидом Зуевым и Александром Маргеловым, первыми в мире совершившими уникальное десантирование, пошли другие «надежные, проверенные десантники». Сотни солдат, сержантов, офицеров ВДВ повторили позже бросок «Кентавра». Причем все десантирования с людьми прошли успешно.

НА ОЧЕРЕДИ была еще более сложная и ответственная задача — освоить десантирование части экипажа внутри БМД-1 на парашютно-реактивной системе (ПРС) — без платформы. На очереди была программа «Реактавр» («Реактивный кентавр»). В систе-

ме вместо нескольких применили один, более экономичный и легкий парашют (купол площадью 540 квадратных метров). Систему монтировали и перевозили непосредственно на БМД — в отличие от многокупольной, присоединявшейся к машине на аэродроме перед вылетом. Весила она около тонны. «Реактавр» спускался из самолета со скоростью вчетверо большей, нежели «Кентавр» (до 25 метров в секунду), в момент приземления скорость вертикального снижения гасилась до нуля за счет тяги реактивных двигателей.

В ходе подготовки к новому эксперименту 26 августа 1975-го испытывается комплекс совместного десантирования (КСД). Два человека приземлялись в БМД, а четыре — рядом, в специальной кабине, смонтированной на платформе.

— Меня вызвал отец, — вспоминает Александр Маргелов, — и сказал, что нужно прыгнуть на КСД. Я в ответ: «Готовлюсь по программе «Реактавр», зачем мне КСД?» «Для тренировки», — отрезал отец и поручил мне возглавить экипаж.

Офицеры НТК выехали в Рязань, в полк, которым командовал Владислав Ачалов (впоследствии командующий ВДВ), и испытание КСД состоялось. Капитан Александр Маргелов с майором Александром Петриченко и двумя сержантами десантировались в кабине, на платформе, а майор Леонид Щербаков с одним десантником — в БМД-1. Во время снижения КСД майор Александр Петриченко в соответствии с заданием совершил экспериментальный прыжок со снижающейся системы — единственный в мировой истории.

Словом, подготовка к испытаниям «Реактавра» шла напряженнейшая. Людей волновала надежность парашютной реактивной системы. Расчетная равнялась 0,95, т.е. на сто применений — пять отказов. Всего провели 47 испытаний и результаты считали обнадеживающими: система хотя и сложная, но гораздо легче (на целую тонну) и совершенней парашютно-платформенных средств. Желаящих «полетать» на БМД было немного (при последнем десантировании разбился любимец десантников пес Буран), но они были. Командующий доверил возглавить экипаж сыну — майору Александру Маргелову, роль механика-водителя поручали подполковнику Леониду Щербакову. Опять первыми были офицеры научно-технического комитета ВДВ. И пошли они на эксперимент осознанно, а не в качестве «подопытных кроликов», как потом некоторые пытались окрестить их поступок. Ради чего подвергли себя опасности офицеры? Новый проект здорово увеличивал потенциал десанта при выполнении боевых задач.

А теперь о самом прыжке. Он состоялся зимой, 23 января 1976 года, на парашюто-

А. Маргелов

дроме 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии Кислово, что под Псковом. Специально выбрали снежное, сугробное место, чтобы приземление было мягче, реактивная система срабатывала все же достаточно жестко — погасить скорость спуска до 25 метров в секунду непросто. Однако испытателям не повезло — БМД плюхнулась в самый центр укатанной ледяной дороги. И все же посадка удалась. Машина тут же помчалась по трассе, экипаж вышел на огневой рубеж и превосходно отстрелял. «Реактавр» приняли на вооружение.

Итак, 23 января 1976-го впервые в мире осуществлен сброс боевой техники вместе с экипажем из самолета с использованием парашютной реактивной системы. Радость успеха с десантниками разделили специалисты коллективов конструкторского бюро (главный конструктор — Алексей Привалов) Московского агрегатного завода «Универсал», создавшие системы десантирования для «Кентавра» и «Реактавра», ГНИИ авиационной и космической медицины (начальник института — генерал-майор медицинской службы Николай Рудный), определившие предельные перегрузки для испытателей, завода «Звезда» (главный конструктор — Гай Северин), подарившие десанту кресла «Казбек-Д», большая группа военных специалистов. И, конечно же, командующий войсками Василий Маргелов — неутомимый руководитель программы. В августе 1996-го Александру Маргелову и Леониду Щербакову за проявленные мужество и героизм присвоено звание Героя Российской Федерации. Александр Маргелов носит еще одно высочайшее звание — мирового рекордсмена по десантированию вместе с боевой техникой. На его счету два полета внутри БМД и один — совместно с БМД. Подобного мировая история не знает.

КАК СЛОЖИЛАСЬ судьба испытателей, ходивших по лезвию бритвы? Александр Мар-

гелов, он, к слову, совершил 145 прыжков с парашютом, окончил экстерном десантное училище, факультет руководящего инженерного состава Военной академии бронетанковых войск. В 1980-м по заключению врачей отстранен от прыжков и ушел в систему специальной военной торговли. Затем перешел в Государственную компанию «Росвооружение», где работает и сегодня.

Леонид Щербаков после двух полетов на БМД продолжал трудиться в НТК Воздушно-десантных войск. В 1979-м поступил в Военную академию Генерального штаба, а после окончания служил на Северном Кавказе, в Группе советских войск в Германии, Главной инспекции Министерства обороны СССР, генерал-лейтенантом ушел в запас.

Своя биография у Леонида Зуева. После «Кентавра» он служил заместителем командира полка, а затем заместителем командира известной на весь мир тульской 106-й воздушно-десантной дивизии по парашютно-десантной подготовке. С этой должности и уволился в запас. Он частый гость у сегодняшних десантников. Свои беседы всегда начинает с истории герба дивизии, на котором изображен кентавр.

ТОЧКА в большой программе «Кентавр» поставлена учеником и последователем Маргелова сегодняшним командующим Воздушно-десантными войсками генерал-полковником Георгием Шпаком и экипажем во главе с выпускником Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф.Маргелова гвардии старшим лейтенантом Вячеславом Коневым. Появление в войсках более сложной техники подвигло Георгия Шпака завершить начатое Василием Маргеловым: десантировать внутри БМД не двух человек, а весь экипаж. 20 августа 1998 года впервые в мировой истории осуществлен новый необычный эксперимент. Какой? Небольшая предыстория.

В конце 80-х на базе парашютной бесплатформенной системы «Шельф» разработан комплекс для десантирования боевой машины нового поколения БМД-3 (с мощным вооружением, утолщенной броней), получивший название ПБС-950 «Бахча». Система (до 12 куполов) монтируют на самой боевой машине. Удар о землю гасит воздушная амортизация, скорость снижения у земли — до 10 метров в секунду. Главное же достоинство «Бахчи» состоит в том, что она позволяет десантировать экипаж БМД-3 в полном составе внутри машины. Этому способствуют в немалой степени и конструкторские особенности БМД-3, не имеющей аналогов в мире, — усовершенствованная ходовая

часть, превосходная гидравлика, универсальные штатные сиденья с системой амортизации для всего экипажа.

Однако вернемся к 20 августа 1998-го. Из докладной руководителя учений генерал-майора Станислава Семенюты командующему ВДВ генерал-полковнику Георгию Шпаку: «20 августа 1998 года в ходе десантирования 104-го гвардейского парашютно-десантного полка на площадку приземления впервые в мировой истории было осуществлено десантирование всего экипажа в количестве 7 человек внутри БМД-3. Оно осуществлялось в сложных метеоусловиях, за пределами допустимых «Руководством по воздушно-десантной подготовке», — скорость ветра по высотам превышала 15 м/сек, у земли — 7-8 м/сек, в порывах — 10 м/сек. В ходе десантирования экипаж БМД проявил мужество и отвагу, в экстремальной ситуации действовал слаженно и уверенно. После приземления экипаж под руководством старшего лейтенанта Конева В.В. в предельно сжатые сроки, перекрыв норматив в 1,5 раза, перевел свою боевую машину в готовность к боевому применению и в составе полка продолжил выполнение задачи, поставленной командованием. Экипажем в ходе учений осуществлено форсирование реки Великой, которая после про-

должительных дождей разлилась и имела очень сильное течение. После «захвата» плацдарма на берегу Великой, экипажем осуществлен 100-километровый марш в район полигона Струги Красные, где была проведена стрельба в составе полка. Взвод, которым командовал старший лейтенант Конев В.В., максимально использовал возможности вооружения, выполнил поставленную задачу на оценку «отлично».

А теперь небольшие штрихи к этому документу. Экипаж десантников находился уже в грузоотсеке Ил-76, когда на площадке приземления не на шутку разыгрался ветер. Погодные условия превышали критические параметры, на которые рассчитана система «Бахча». Однако генерал-полковник Георгий Шпак, заслушав командира дивизии генерал-майора Станислава Семенюту и с десятком специалистов, отдал приказ на десантирование. «Орлам» (позывной экипажа) он поступил за несколько минут до взлета. А вскоре Ил-76, пилотируемый командиром полка ВТА военным летчиком-снайпером полковником Сергеем Никифоровым, взяв старт, выходил в заданную точку десантирования. О напряженнейших минутах вспоминает гвардии старший лейтенант Конев:

— Как только прозвучала команда «Пошел!», наша машина медленно двинулась по монорельсу вниз, к краю грузового люка. Затем резкий провал в пустоту, силой тяжести меня прижало к креслу. Свободное падение длилось секунды три-четыре. Потом, почувствовав сильный толчок, я понял: сработала парашютная система. Один за другим наполнялись воздухом купола, и наша машина приняла горизонтальное положение. Через минуты две-три по радио поступила команда: до земли 100 метров. Я продублировал команду

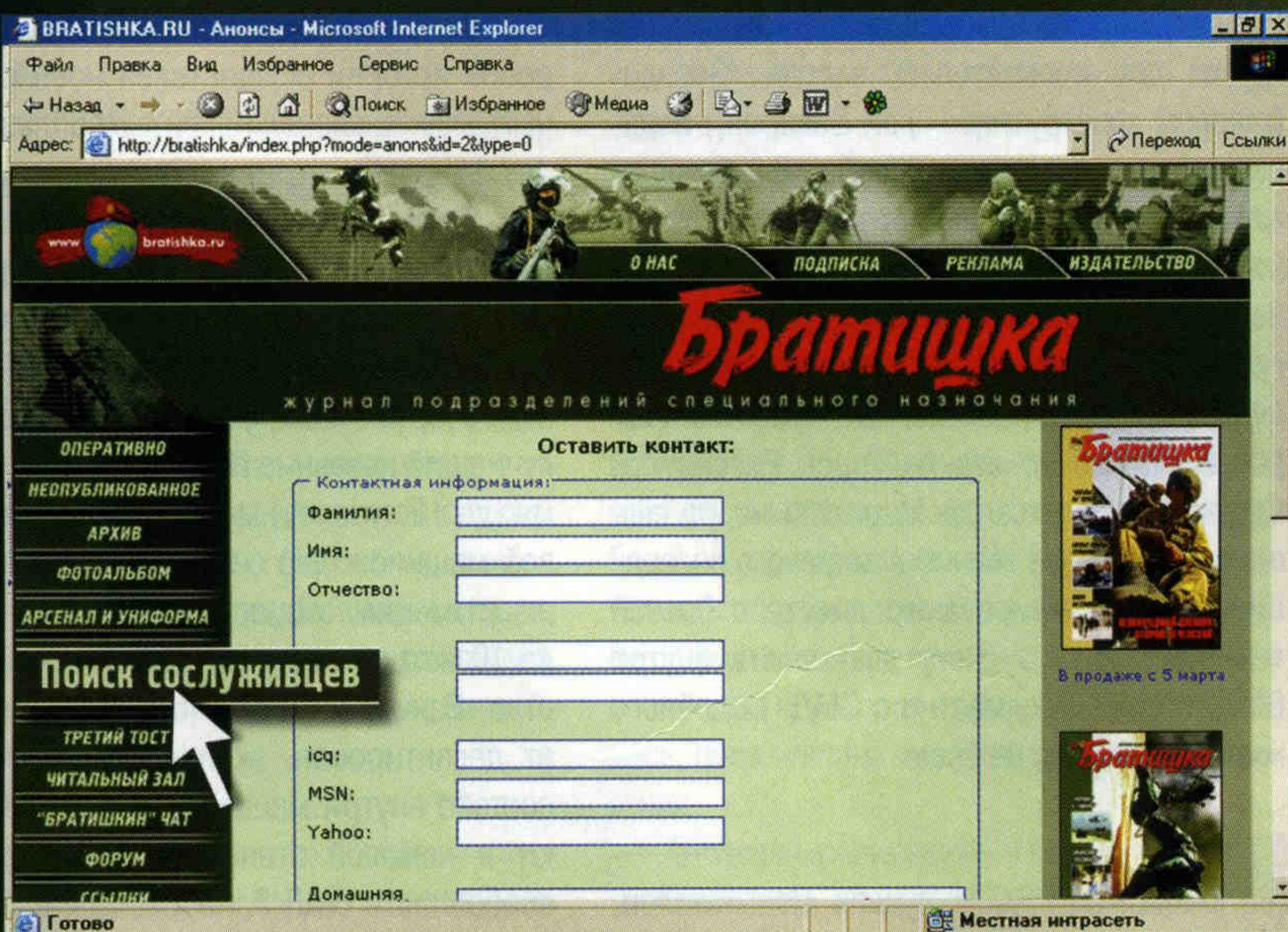
экипажу, сгруппировался. Краем глаза смотрел в триплекс и видел, что из-за порывистого ветра машина идет к земле боком, началась сильная тряска. Но ремни крепления выдержали сильную нагрузку, и приземление прошло штатно...

Назовем тех, кто совершил прыжок «Кентавра» целым экипажем. Это гвардии старший лейтенант Вячеслав Конев, гвардии младшие сержанты Алексей Аблизин и Замир Билимихов, гвардии ефрейтор Владимир Сидоренко, гвардии рядовые Денис Горев, Дмитрий Кондратьев и Зураб Томаев.

ПОВТОРИТЬ проект «Кентавр», если верить западной печати, пытались французы, посадившие, на всякий случай, в боевую машину человека, приговоренного к смертной казни. Попытка, к слову, единственная за рубежом, не удалась — человек погиб.

Программы «Кентавр» и «Реактавр» — легендарная страница в истории Российских Вооруженных сил. «Кентавр» и «Реактавр» — это мужество десантников, героизм испытателей, высочайший интеллект создателей техники, непревзойденные новейшие российские технологии. И, конечно же, это вулканирующая энергия Василия Маргелова — основателя и создателя современных Воздушно-десантных войск. Всю свою жизнь он не боялся брать ответственность на себя, а главное — верил в людей. Верил в тех, кого сам учил и воспитывал, в первую очередь — личным примером. Некоторые обвиняют его в отсутствии отцовских качеств. Этого не было. Как свидетельствует порученец командующего, когда «седлали» «Кентавра», Василий Филиппович Маргелов держал в кармане шинели заряженный одним патроном пистолет.

WWW.BRATISHKA.RU

Поиск сослуживцев

Открыта новая страничка сайта
«ПОИСК СОСЛУЖИВЦЕВ»

Теперь Вы можете встретиться
со своими друзьями по учебе
в военно-учебных заведениях.
Заходи сам и расскажи знакомым.

ПРИЯТНЫХ ВСТРЕЧ И ВОСПОМИНАНИЙ!

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Ждет Вас

«УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

- ПОДГОТОВКУ ИНСТРУКТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
- ПОДГОТОВКУ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА МОБИЛЬНЫХ ГРУПП
- ПЕРЕПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС
- КОНСУЛЬТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ПО ПОДБОРУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОРУЖИЯ

Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ «ВИТЯЗЬ» уделяется:

- ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ
- СПЕЦИАЛЬНОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
- СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
- ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ
- ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
- ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Московская обл., Балашихинский район,
пос. Салтыковский, Кучинское шоссе, д. 2

Тел.: (095) 521-22-14

WWW.center-vityaz.com

E-mail: info@center-vityaz.com

ШТУРМУЕТ «СОКОЛ»

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото автора

ЮЖНЫЙ берег Крыма. Ялта. Раннее февральское утро. В частной гостинице на берегу моря царит тишина и спокойствие. Двухэтажное здание, обнесенное высоким забором с колючкой, возвышается над массандровским пляжем.

Перед бойцами симферопольского «Сокола» стоит непростая задача: скрытно подобраться к объекту, проникнуть внутрь и произвести захват клиентов отеля. Операция проводится в режиме строгой секретности. Местные власти и спецслужбы не информированы, дабы избежать утечки информации. Объект находится под наблюдением сотрудников УБОП г.Одессы. Именно этот город стал последним перевалочным пунктом «гостей» из Чечни. Кровавый шлейф, тянувшийся за ними с Кавказа, захлестнул и Украину.

Принято решение работать двумя штурмовыми группами, одновременно блокировать оба этажа и приступить к захвату.

Задержана пособница боевиков, вышедшая из отеля. Группа разведки, завладев ключами, дает возможность штурмовикам беспрепятственно подойти к зданию и проникнуть на первый этаж. Вторая группа занимает позицию на крыше. Обе группы на исходной. Команда «Штурм». Выстрел из автомата с ПБС по дверному замку, пара-тройка ударов кувалдой, и бойцы «Сокола» в доме. Спустя мгновения четыре «чеха» распластаны на паркете. Сработано чисто, жертв нет. Оперативники изымают наркотики, валюту, боеприпасы и пластик.

Таков итог очередной спецоперации, проведенной в Крыму совместными усилиями ФСБ и МВД Украины.

Спецподразделению «Сокол» симферопольского УБОП в этом году исполнится десять лет. Бойцы отряда имеют надежное оперативное прикрытие. Служба — год за полтора. Стандартное вооружение и униформа.

А вот подход к проведению спецопераций у «соколов» зачастую отнюдь не стандартный. Так, летом 1998 года отморозками одной из татарских преступных группировок была похищена

женщина с малолетней дочерью. Заложницу держали в городе Саки, а выкуп потребовали привести на железнодорожный вокзал Симферополя. На вокзале выставили наружное наблюдение. Три бойца «Сокола» законспирировались под дворников, еще одна группа находилась в одном из многочисленных маршрутных такси. В Саки была срочно откомандирована третья группа для освобождения заложницы. К тому времени установили адрес, где ее удерживали.

«Дворники» усердно мели территорию вокзала, постепенно приближаясь к месту передачи денег. Бойцы в «маршрутке» ждали условного сигнала. Группа в Саках готовилась к штурму... Прошел час. Бандиты, ничего не заподозрив, вступили в контакт с мужем заложницы, о чем секундой позже пожалели. По сигналу группы наружного наблюдения был проведен одновременный захват в Симферополе и штурм в Саках. Семь боевиков, так и не успевших оказать сопротивление, были обезврежены в течение нескольких секунд.

Сегодня бойцов отряда все чаще привлекают к спецоперациям по задержанию преступников, находящихся в международном розыске, в большинстве своем выходцев из Чечни. Вчерашние головорезы наивно полагают, что целебный крымский климат будет способствовать скорейшему заживлению ран, а спецслужбы Украины закроют глаза на богатых чеченских «туристов». В «Соколе» думают иначе!

ПБОЮЛ «Александрова НИ»

г.Ворсма

НОЖИ

Для рыбаков, охотников, туристов, изготавливаются из высокопрочных сталей в лучших традициях нижегородских мастеров

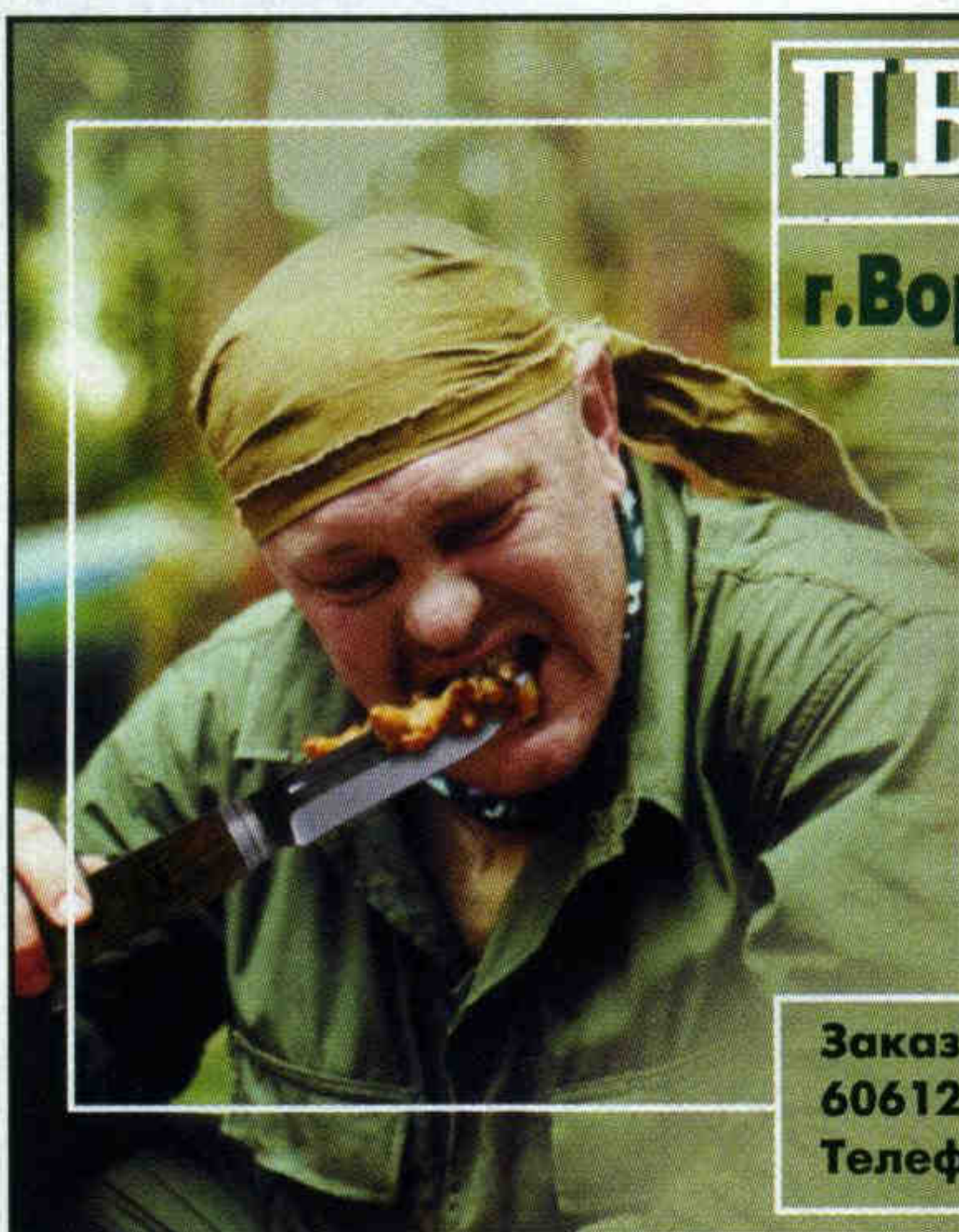
Заказы на продукцию принимаются по адресу: 606120, Нижегородская область, город Ворсма
Телефон: (83171) 7-72-05, 7-50-95

Представительство в Москве
Телефон: (095) 398-20-03

Нож «Лесной»

Нож «Нива-2»

Нож «Следопыт»

ЭМБЛЕМА «ВИТЯЗЬ» НА АРБАТЕ

19 ИЮНЯ на самой знаменитой московской улице, недалеко от театра имени Евгения Вахтангова, прошла церемония закладки памятной плиты, посвященной 25-летию отряда специального назначения внутренних войск «Витязь».

На церемонию пришли ветераны отряда, спецназовцы, представители Министерства внутренних дел — те люди, для которых слова «братишка» и «войсковое братство» не пустой звук. Были среди собравшихся и Герои Российской Федерации, бывшие командиры «Витязя» Сергей Лысюк и Александр Никишин.

Перед началом закладки памятной плиты, на которой изображена эмблема отряда спецназа и надпись «6 ОСН — 25 лет», было зачитано обращение совета ветеранов отряда «Витязь» к главнокомандующему внутренними войсками МВД России генералу армии Вячеславу Тихомирову с просьбой о возвращении отряду прежнего номера.

Виктор БОЛТИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЕТЕРАНОВ 6-го ОСН «ВИТЯЗЬ»

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВНУТРЕННИМИ
ВОЙСКАМИ МВД РОССИИ ГЕНЕРАЛУ АРМИИ ТИХОМИРОВУ В.В.

Уважаемый Вячеслав Валентинович!

Память и традиции, как известно, вещи неосязаемые. Но именно ими живет все цивилизованное человечество. Нации, народы прекратят свое существование, если не будут чтить своих предков, все то, что ими нажито, если не будут соблюдать традиции. Именно на памяти и традициях воспитывается молодое поколение, создается общество, существуют народы.

Армия — это сколок общества. Без памяти к павшим, без традиций, армия мертва. Армейские традиции — связующее звено преемственности многих поколений людей, которые избрали своей профессией защиту Родины.

К нашему глубокому сожалению, за последние годы слово патриотизм стало принимать все более размытые формы. В жизни общества образовались пустоты, которые заполняются чуждой нам, взрослому поколению, идеологией, но которая впитывается молодежью. Мы стали похожими на Иванов, не помнящих родства.

К сожалению, это относится и к некоторым людям в погонах, занимающих высокие должности. Военные чиновники, которые по долгу своей службы должны быть собирателями и хранителями военных традиций, на самом деле их разрушают. Во внутренних войсках МВД России лишены своего боевого прошлого и традиций две наиболее заслуженные воинские части — 1-й Краснознаменный полк оперативного назначения и 6-й отряд специального назначения. Первый оперативный полк — воинская часть, с которой начали зарождаться внутренние войска молодой Советской России. Полк, военнослужащие которого покрыли себя неувядаемой славой на полях сражений в Великой Отечественной войне, полк, где были сильны боевые традиции, полк, ветераны которого гордились своей службой в этой прославленной части, — этот полк одним росчерком пера в настоящее время расформирован. Боевое Знамя полка передано отряду специального назначения «Витязь»,

который из 6-го отряда был переименован в 118-й полк специального назначения. Прославленный «Витязь», где воспитано семь Героев России, отряд, который стал родоначальником подразделений специального назначения внутренних войск, отряд, где более шестисот военнослужащих награждено боевыми орденами и медалями, — этот отряд также лишен своего наименования. Из шестого его сделали 1-м Краснознаменным.

Ветераны 6-го ОСН считают присвоение звания «Краснознаменный» — подачкой. У отряда и так много славных дел. А Боевое знамя с орденом Боевого Красного Знамени принадлежит 1-му оперативному полку. Его ветераны заслужили это звание, и оно по праву принадлежит им, и только им.

Обратимся к традициям иностранных армий. В США уже более века существует бронекавалерийская бригада, и никто до сего времени и не подумал изменить ее название. А у нас что творится? Забив тревогу, ветераны 6-го ОСН обращались в самые высокие военные инстанции. Ответы однозначны: «Что написано пером, не вырубить топором». Ничем невозможно пробить стену равнодушия военных чиновников. У нас всегда находятся средства на то, чтобы разрушать, и никогда их нет на созидание.

Ветераны настаивают на том, чтобы те, от кого зависит это решение, вернули 6-й ОСН с его историческим формуляром и условным наименованием в боевой строй воинских частей специального назначения внутренних войск МВД РФ. Тем более что это не требует ни значительных финансовых, ни волевых усилий. Надеемся, что письмо ветеранов не останется без внимания, а отряд будет носить то наименование, с которым зарождалась и умножалась слава спецназа внутренних войск.

Открытое письмо рассмотрено и утверждено на собрании ветеранов 6-го ОСН 12 июня 2003 года.

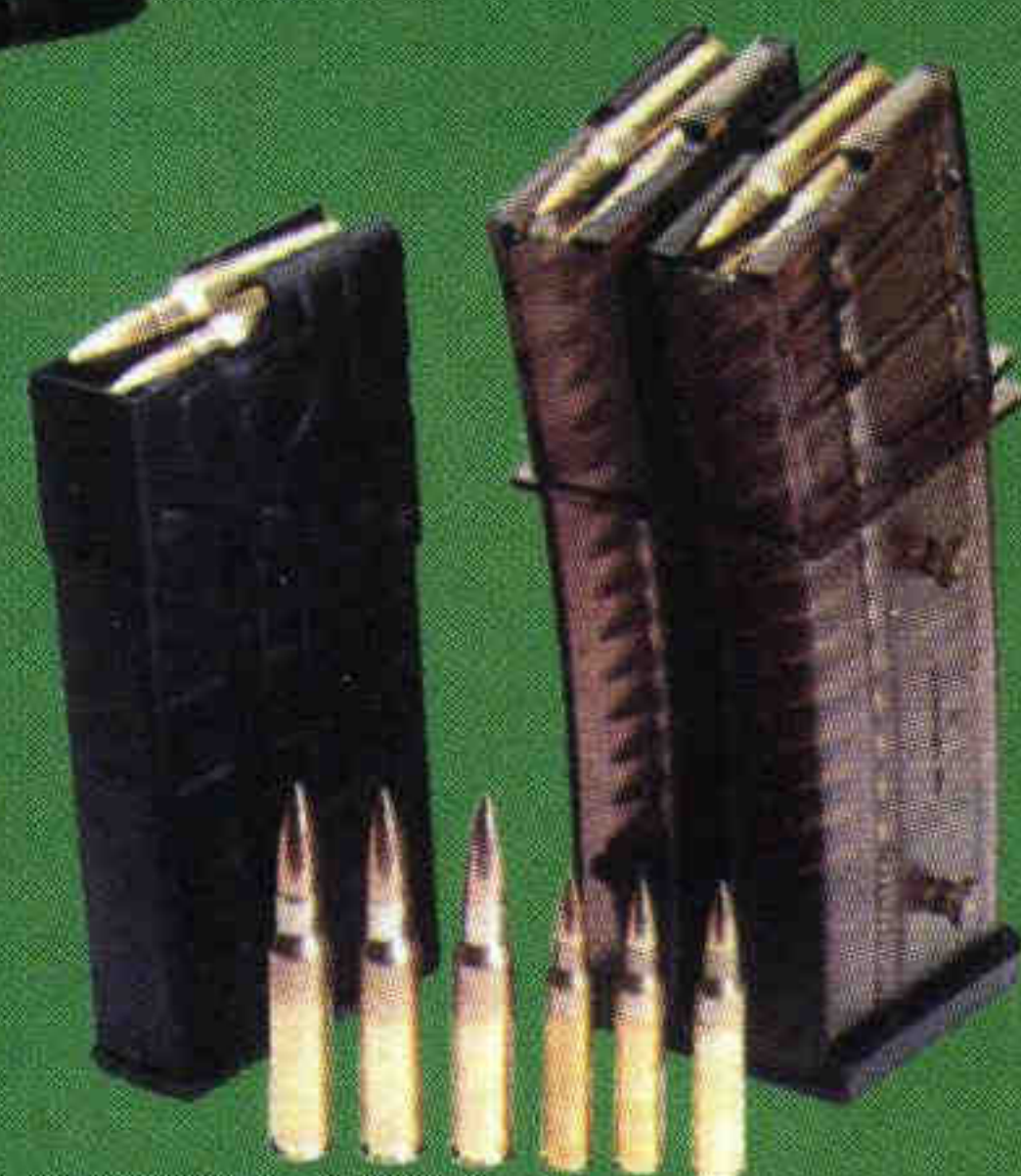
По поручению собрания письмо подписали Герои Российской Федерации С.Лысюк, А.Никишин, О.Кублин.

ГЕРМАНСКАЯ G.36 ШТУРМОВАЯ ВИНТОВКА

Слева - магазин 7,62-мм штурмовой винтовки G.3, справа - сдвоенный магазин к 5,56-мм штурмовой винтовке G.36.

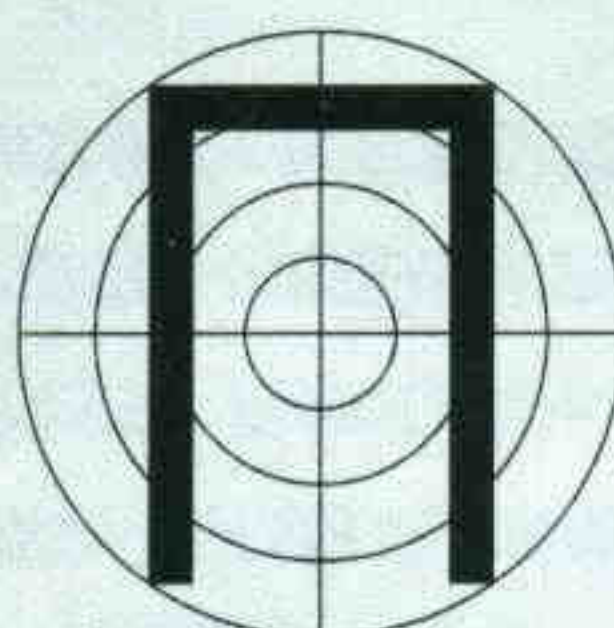

Штурмовая винтовка G.36 со сложенным прикладом.

В 1992 году высшее военное руководство Германии поставило на повестку дня вопрос о принятии на вооружение бундесвера нового образца штурмовой винтовки и унифицированного с ней легкого ручного пулемета для использования их в качестве оружия поддержки пехотных подразделений. Ведущей оружейной фирме ФРГ Heckler und Koch вновь удалось проявить свои высокие деловые и организационные качества. В сжатые сроки ее конструкторы создали новое упрощенное и достаточно дешевое семейство автоматического оружия с фирменной маркой Heckler und Koch — штурмовую винтовку HK.50 и ручной пулемет MG.50.

Сергей МОНЕТЧИКОВ

ПОСЛЕ принятия на вооружение новые образцы получили индексы G.36 и MG.36 соответственно. Но финансовые трудности, испытываемые Западной Германией, послужили основной причиной того, что руководство вооруженных сил ФРГ в 1994 году приняло принципиальное решение о закупке всего лишь 33 500 винтовок G.36 и созданных на их базе 200 ручных пулеметов MG.36 калибра 5,56 мм для вооружения в качестве оружия ограниченного стандарта только для частей быстрого реагирования бундесвера.

Новая немецкая винтовка была построена по стандартной компо-

новочной схеме, при которой автоматика винтовки G.36 имела весьма рациональную и в то же время достаточно простую и эффективную конструкцию, заимствованную в американской винтовке M.16. Винтовка Heckler und Koch G.36 состояла из: ствольной коробки со стволом и переносной рукояткой с оптическим прицелом; откидного приклада; подвижных деталей автоматики; ударно-спускового механизма с рукояткой управления огнем; приемника магазина; магазина; цевья и штык-ножа.

Автоматика штурмовой винтовки G.36 работала по принципу отвода пороховых газов. Особенностью G.36 явилась оригинальная конструкция бокового газового двигателя, выполненная с разделением ведущей детали подвижной системы автоматики — затворной рамы, независимой от штока газового поршня. Газовый поршень со штоком воздействуют под давлением пороховых газов на переднюю часть затвора, отводя его в заднее положение. Запирание канала ствола осуществляется семью боевыми выступами, заходящими за боевые уступы затворной коробки при повороте затвора с помощью криволинейного паза стебля затвора на 30 градусов.

Это решение дало возможность создать относительно-

5,56-мм штурмовая винтовка G.36 (неполная разборка).

Дульная часть штурмовой винтовки G.36 с примкнутым штык-ножом 6x4

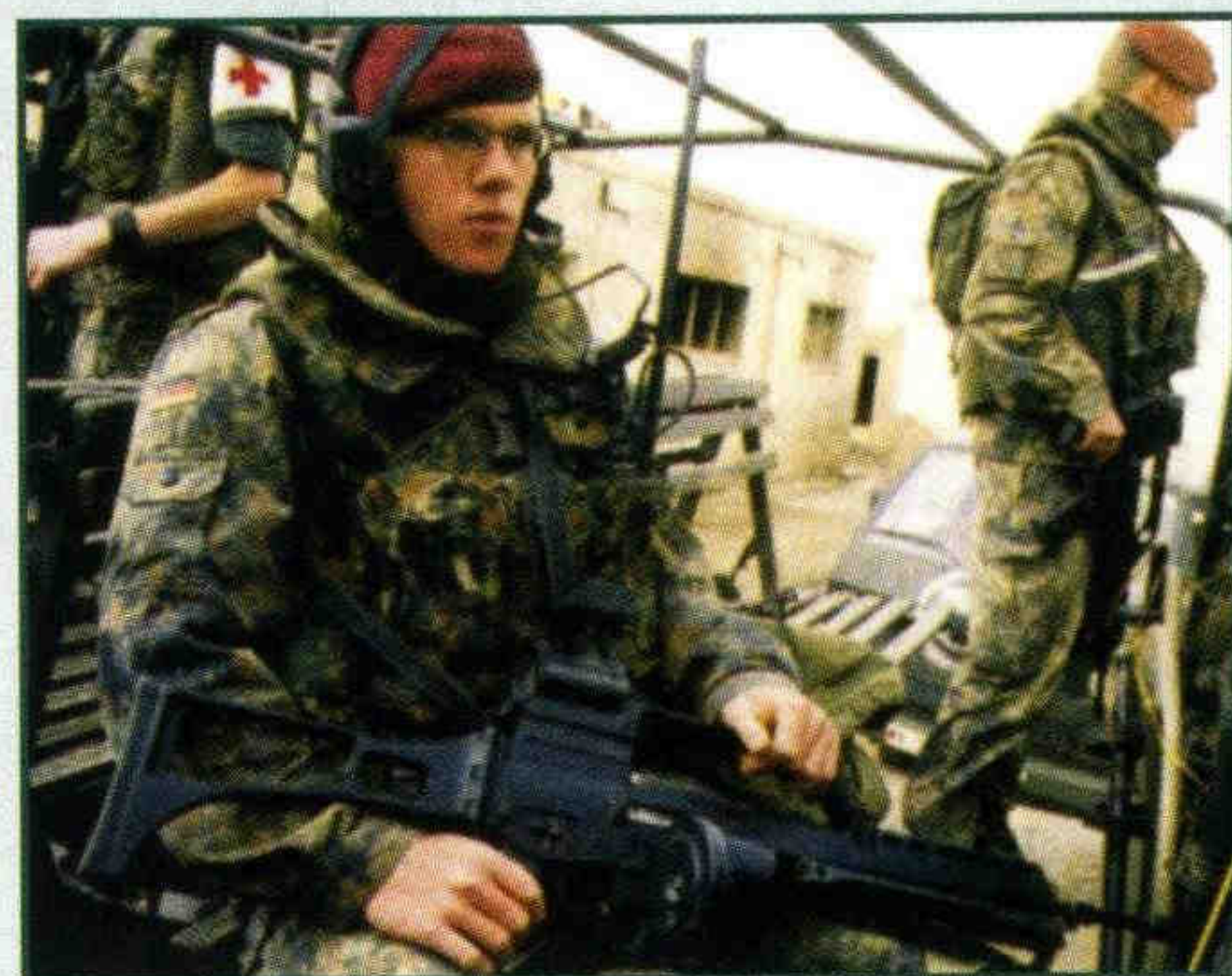
но легкую винтовку, снизив таким образом влияние подвижных частей автоматики на устойчивость оружия и уменьшив массу самого запирающего узла. Ударно-спусковой механизм G.36 агрегатного типа, собран в специальной коробке вместе с pistolетной рукояткой управления огнем, что очень удобно в эксплуатации. Ударный механизм куркового типа. Спусковой механизм допускает ведение одиночного и автоматического огня. Флажок переводчика, он же предохранитель, расположен на левой стороне ствольной коробки, над pistolетной рукояткой. Его поворот осуществляется большим пальцем правой руки. Конструкция ствольной коробки и рукоятки взведения позволяет вести огонь как с правого, так и с левого плеча. Механизм перезаряжания винтовки G.36 выполнен в виде подпружиненной, автоматически складывающейся рукоятки, закрепленной на затворной раме и воздействующей на подвижные части при отводе рукоятки назад. Рукоятка перезаряжания, расположенная на верхней плоскости ствольной коробки, может для взведения затвора откидываться влево или вправо. Отсутствие прорези для прохода рукоятки перезаряжания предохраняет ствольную коробку от загрязнения. Удаление стреляных гильз осуществляется через экстракционное окно, расположенное с правой стороны ствольной коробки. Над рукояткой перезаряжания на верхней плоскости ствольной коробки смонтирована съемная пластмассовая ручка для переноски оружия, расположенная над центром тяжести винтовки. Для удобства стрельбы прицельные приспособления были приподняты и монтировались на рукоятке для переноски оружия. К одной из особенностей новой германской винтовки относится полное отсутствие механических прицельных приспособлений. Прицел и мушку заменяют вмонтированный в рукоятку для переноски посто-

янный трехкратный оптический прицел ZF 3x40, рассчитанный на дальности от 70 до 1000 м, и коллиматорный прицел, позволяющий вести прицельный огонь до 200 м. Кроме того, на эту же рукоятку возможна установка ночного бесподсветочного прицела фирмы Hensoldt AG, который допускает ведение ночью прицельной стрельбы в условиях естественной освещенности на дальности прямого выстрела по грудной фигуре до 350 м.

Использование в G.36 нового 5,56-мм патрона НАТО обусловило крутизну шагов нарезов — 178 мм. В то же время для стрельбы из этой винтовки можно использовать старый патрон M193. Из винтовки G.36 возможна стрельба наствольными винтовочными гранатами. На дульной части ствола закреплен щелевой пламегаситель, с наружным диаметром 22 мм, который одновременно служит и направляющей для отстрела всех типов этих гранат. Кроме того, на этом оружии возможна установка подствольных гранатометов. На стволе смонтирован прилив для установки штык-ножа. Штык для винтовки G.36 заимствован от 5,45-мм автомата АК-74 производства ГДР.

Новое оружие, созданное для войск, действующих в сложных климатических условиях, помимо своих достаточно высоких боевых качеств отличается еще и компактностью, поскольку в транспортном положении пластмассовый приклад рамочного типа, откидываясь вправо вдоль ствольной коробки, позволяет уменьшить общую длину оружия с 1000 мм до 758 мм.

Питание осуществляется из стандартного 30-зарядного магазина емкостью 30 патронов. Магазин выполнен из прозрачной пластмассы и имеет на боковых гранях специальные приливы, которые предназначены для крепления запасного магазина. Заряжание магазина производит-

ся из специального приспособления, состоящего из 10-зарядной обоймы и переходника. Магазины в боевых условиях крепятся на оружии строенные (т.е. носимый непосредственно на оружии боекомплект составляет 90 патронов).

Все металлические детали винтовки G.36 покрыты специальным теплоизолирующим покрытием, что позволило существенно снизить тепловое излучение оружия во время стрельбы, усложнив противнику засечку стрелков тепловизионными приборами в ночных условиях.

Новая винтовка показала на испытаниях и в опытной эксплуатации неплохие боевые характеристики. Специалистами была отмечена высокая устойчивость оружия при ведении огня очередями, опрокидывающийся момент во время стрельбы практически отсутствовал. Это было связано с тем, что для увеличения устойчивости оружия при стрельбе подвижные узлы автоматики винтовки были расположены выше ствола, а ложа — на одной оси со стволом. При ведении автоматического огня винтовка G.36 по кучности боя не уступала лучшим западным образцам подобного оружия. Винтовка G.36 отличается большой живучестью ствола (10 000 выстрелов), прочностью и надежностью конструкции. Основным видом огня из винтовки G.36 — автоматический, причем стрельба ведется короткими очередями — до 5 выстрелов, длинными оче-

Сверху - 7,62-мм штурмовая винтовка G.3A3, внизу - 5,56-мм штурмовая винтовка G.36.

Сверху - стандартная штурмовая винтовка бундесвера G.36, снизу - экспортный вариант винтовки G.36.

редями из автомата — до 10 выстрелов, из ручного пулемета LMG.36 — до 15 выстрелов, а также непрерывно.

На основе винтовки G.36 фирма Heckler und Koch разработала целое семейство унифицированного оружия, включавшее в себя ручной пулемет LMG.36 и штурмовой карабин G.36K.

К одной из особенностей новой винтовки G.36 относится возможность ее быстрой трансформации в ручной пулемет LMG.36 путем установки утяжеленного ствола с легкой проволоочной двуной сошкой, служившей для стабилизации оружия при стрельбе очередями, и двустороннего барабанного магазина C-MAG «седлообразной» формы емкостью на 100 патронов, который значительно расширил потенциальные возможности этого пулемета. Длина ствола в обоих вариантах (винтовки и ручного пулемета) одинакова — 480 мм.

Конструкторы Heckler und Koch создали для специальных частей бундесве-

ра на базе винтовки G.36 ее укороченный вариант G.36K с длиной ствола 318 мм. Уменьшение длины ствола вызвало необходимость использования усиленного дульного тормоза, т.к. существенно увеличилась отдача при выстреле. Для проведения специальных операций укороченная винтовка G.36K может оснащаться, помимо ночного прицела, лазерным целеуказателем и тактическим фонарем с галогенной лампой. Главным преимуществом новой винтовки G.36K, по сравнению с пистолетами-пулеметами, стало использование единого для всего пехотного оружия 5,56-мм патрона.

В 1996 году новый 5,56-мм комплекс стрелкового оружия: винтовки G.36 и ручные пулеметы MG.36, были официально приняты на вооружение бундесвера и в первом квартале того же года фирма Heckler und Koch освоила их серийное производство. Специально для экспортных целей был разработан упрощенный вариант винтовок и ручных пулеметов серии

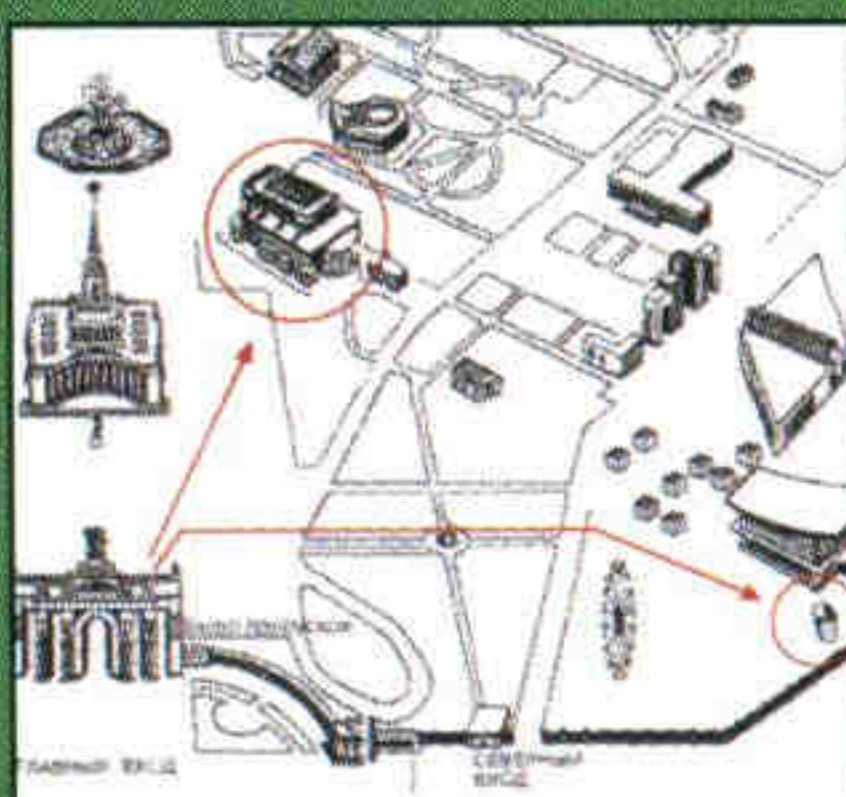
36, оснащенных 1,5-кратным прицелом без лазерного целеуказателя типа «красная точка».

Первым серьезным боевым испытанием нового немецкого оружия стало участие бундесвера в военном конфликте в Косово. В настоящее время все военнослужащие германского контингента из состава многонациональных сил НАТО вооружены винтовками G.36/G.36K и ручными пулеметами LMG.36. После нескольких месяцев эксплуатации в условиях, максимально приближенных к боевым (поскольку немцы в настоящих боях практически не участвовали), это оружие подтвердило свои высокие боевые качества, в том числе надежность работы в любых, самых неблагоприятных условиях эксплуатации, удобство в обращении и обслуживании, высокую ремонтпригодность. В настоящее время семейство оружия G.36/MG.36 широко используется частями и подразделениями бундесвера, находящимися в Афганистане.

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН

КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ, НАТО
ОБУВЬ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФУРНИТУРА, НОЖИ
ОХОТНИЧЬЯ
И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА
СПЕЦОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАННЫХ ФИРМ

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без выходных, без перерыва

м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71
Тел. (095) 181-5502

м. «ВДНХ», ВВЦ, «Канадский домик»

(слева от павильона «Москва»). Тел. (095) 788-07-53

м. «Багратионовская», ул. Барклай, д. 12

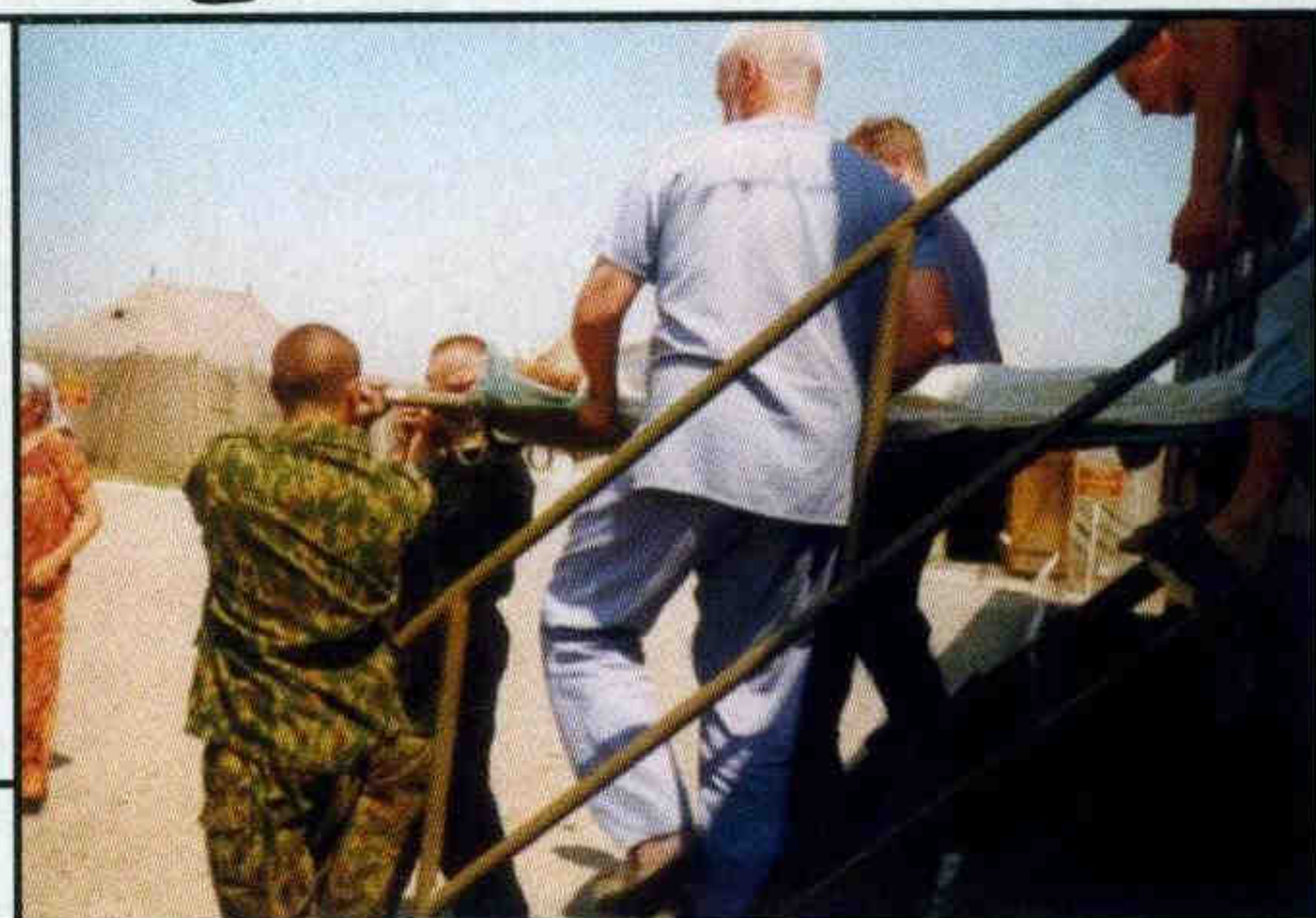
Тел. (095) 970-6699

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ШТУРМОВЫХ ВИНТОВОК

Наименование	G.36	G.36K	LMG.36
Калибр, мм	5,56	5,56	5,56
Масса, кг	4,1	4,0	4,25
Длина общая, мм	1000	848	1000
Длина со слож. прикладом, мм	758	615	758
Длина ствола, мм	480	318	480
Прицельная дальность, м	800	800	800
V ⁰ пули, м/с	925	915	925
Темп стрельбы выстр./мин	750	750	750
Емкость магазина, патр.	30	30	30, 100

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЮДИ

Денис КОЗЛОВ

— КАК ЗОВУТ, герой? — спросил у раненого Хареба.

— Геннадий, — хрипло отозвался тот.

— Что ж, Гена, скрывать не буду: с ногой дела плохи, — покачал головой Владимир Борисович.

— Доктор, — простонал раненый, — только не отрезайте ее!

— Да что ты, я крови с детства боюсь, — пошутил хирург. — Но до танцев потерпеть придется.

— Потерплю, — заулыбался Геннадий.

... Владимир Борисович шел по коридору травматологического отделения, которое он возглавляет. За 22 года службы в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск Хареба привык ко всему. Рваные раны, переломанные конечности, обожженные тела давно перестали ужасать ведущего врача. Но душа болела. Болела потому, что с каждым годом пациенты становились все моложе и моложе. Вот и сегодня...

— Леночка, — остановил хирург идущую к больным медсестру Елену Гаврилюк, — новенький в очень тяжелом состоянии, 22 сантиметра голени просто отсутствуют.

— Будем ампутировать?

— Стопа цела, нервные окончания и мышцы привести в порядок можно. Попробуем ногу спасти...

Елена Гаврилюк, молодая, красивая девушка, пленявшая мужчин одним своим видом, но, в отличие от сверстниц, проводившая время не на дискотеках и в барах, а в хирургических отделениях и палатах, ухаживая за тяжело ранеными солдатами и офицерами, привычно кивнула:

— По системе Илизарова?

— Именно так! — сказал доктор и пошел готовить оборудование...

Кость восстанавливалась по одному миллиметру в сутки. Лечение затянулось почти на год. Постоянные обследования, бессонные ночи, перевязки — медперсонал валился от усталости с ног. Но результат был потрясающий. Геннадий встал на ноги и начал ходить!

— Вот такие пироги, Татьяна, — улыбнулся Хареба фельдшеру Татьяне Буяновой, глядя на шагающего по палате бойца. — Еще одна победа на нашем фронте.

— Значит, сегодня двойной праздник. Из

четвертой палаты мальчишку мы через недели полторы выписываем. И он женится.

— Это которому из КПВТ плечо разбили? Миша, по-моему?.. Сложный был случай, — вспомнил ту операцию Владимир Борисович. — Я его железным человеком тогда назвал, он был буквально напигован осколками. Так говорите, женится? И когда?

— Сегодня.

— Так ему же еще долечиваться?

— Он здесь женится, в госпитале. Представители ЗАГСа приглашены. И Миша попросил, чтобы я уговорила вас быть свидетелем.

— На такое дело уговаривать не надо...

... Молодые обменялись кольцами, представитель ЗАГСа объявил их мужем и женой, но поцелуя не последовало. Все смотрели на начальника отделения.

— Правом, данным мне Главным госпиталем, — не растерялся Владимир Борисович, — объявляю вас здоровыми... Простите, мужем и женой.

Через несколько минут к Харебе подошла Татьяна, шепнула:

— Тяжелораненого привезли, полстопы нет!

— Ничего, сделаем ему стопу!

И опять была операция, и опять продолжалась она не один час. Когда после ее окончания Владимир Борисович зашел в свой кабинет, Татьяна Буянова сказала:

— Вы железным человеком Мишу сегодня назвали, но, если честно, железнее вас я еще никого не встречала.

ЗАКРЫЛСЯ люк, и вертушка взмыла в моздокское небо. В чреве «Мишки», помимо летчиков, находилось еще четверо: врач Главного госпиталя внутренних войск полков-

ник Андрей Ткаченко и медсестра Елена Яброва, летевшие на смену своим коллегам в недавно освобожденную Ханкалу, и два офицера из группировки. Несмотря на шум двигателей, пассажиры успели познакомиться и вели обычную беседу.

— Был у нас полковник Олег Харьковской, — рассказывал Андрей Ткаченко новым знакомым. — Хирург от Бога. Сын у него офицер, в 6-м отряде спецназа служил. В 1996 году так получилось, что командировки отца и сына в Чечню совпали. И только вышел Олег из полевой операционной, как ему сообщают: мол, так и так, сына твоего под Новогрозненском ранили. Представляете состояние отца? А он продолжал принимать новых больных, как будто ничего не случилось. Уже в Москве он рассказал нам, как было тяжело у него в душе. Сейчас он в 17-ю городскую больницу перевелся...

В самый разгар разговора вертушку прошила очередь из ЗУ. В кабине пилотов осыпалось стекло, «Мишка» задымился и стал резко терять высоту.

Несколько секунд понадобилось Ткаченко, чтобы прийти в себя. Вокруг него везде была кровь. Один офицер лежал без ноги, второй был тоже тяжело ранен. Елена получила контузию, потеряла сознание.

— Разворачивайте вертолет, идем обратно в Моздок. Ребят надо спасти, — принял на себя командование полковник Ткаченко.

Андрею не раз приходилось проводить операции в экстремальных условиях, в том числе и под огнем боевиков, но в горящем вертолете...

Обернувшись к Лене, он привел ее в чувство нашатырем.

— Жива? Ну и ладушки. Быстро капельницу, шприцы, обезболивающее и жгуты, — распорядился Ткаченко.

Операцию пришлось делать в воздухе. Лена пару раз теряла сознание, но доктор быстро приводил ее в чувство. Через сорок минут дымящийся вертолет сел около госпиталя. Висевшие на волосок от смерти жизни офицеров удалось спасти.

Позднее Елена Яброва и Андрей Ткаченко были награждены орденом Мужества.

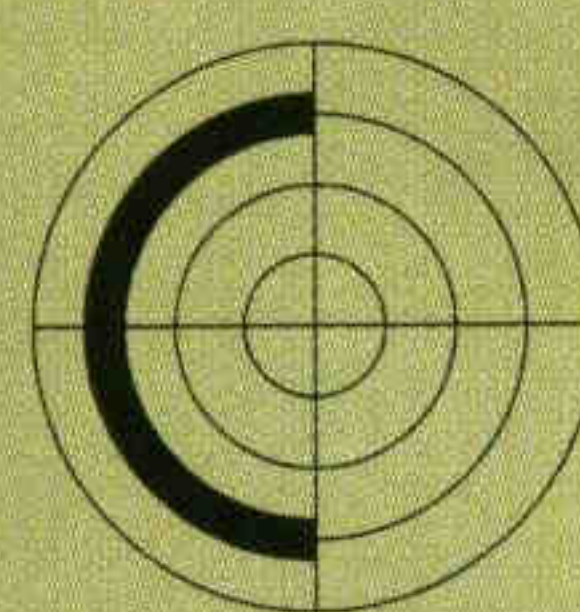
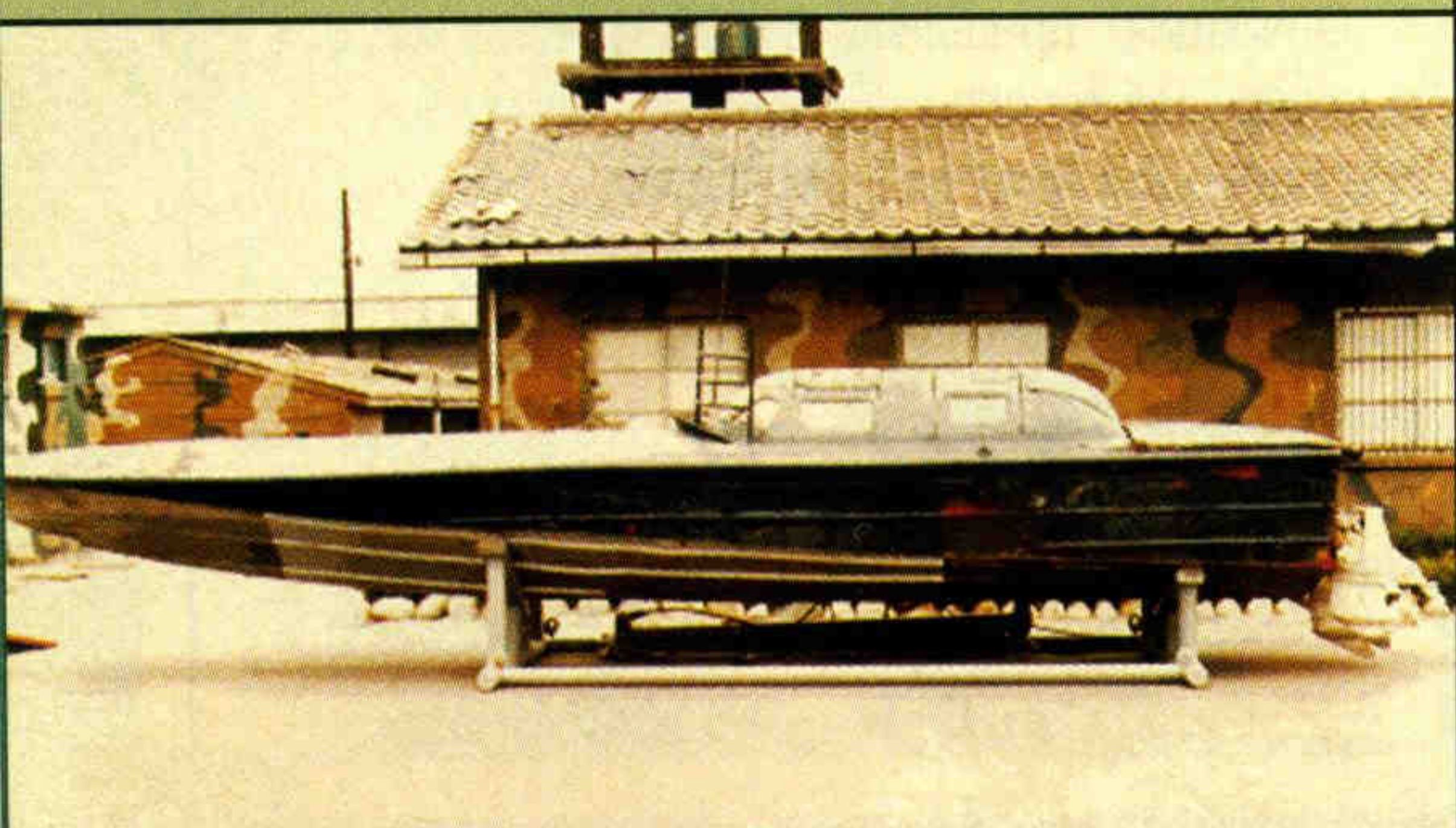
Фото Андрея МАКАРОВА

Олег КУРДИН
Фото из архива автора

Частично реорганизованная в начале 90-х годов XX столетия Корейская народная армия превратилась в достаточно эффективный механизм комбинированного ведения военных действий как традиционными, так и специальными методами. По мнению военных экспертов зарубежных стран, в настоящее время армия КНДР обладает одними из крупнейших в мире силами проведения специальных операций. Точная численность спецвойск КНА не установлена, но, по оценкам различных источников, может варьироваться в пределах от 88 000 (журнал «Зарубежное военное обозрение») до 121 500 (военное ведомство Южной Кореи) военнослужащих.

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ КНДР

ПЕЦНАЗ КНА предназначен для проведения разведывательных и диверсионных рейдов в тылу противника, а также для обеспечения деятельности агентурного аппарата. В случае широкомасштабных боевых действий прекрасно обученные тактике ведения войны нетрадиционными методами части СпН КНА предпримут все возможное для создания фактически «второго фронта» в тыловых районах, скрытно проникая в них и используя так называемую «беспокояще-изматывающую» тактику. Помимо этого, весьма вероятно проведение рейдов, целями которых будут служить и объекты, расположенные не только на Корейском полуострове. Лучше других подготовленные и обладающие высочайшим морально-психологическим состоянием, выделяясь среди всех сухопутных войск КНА, спецназовцы нацелены на выполнение пяти основных задач: ведение разведки; проведение боевых операций в сочетании с боевыми действиями регулярных вооруженных сил КНА; организация «второго фронта» в тыловых районах Южной Кореи и, в конечном счете, достижение стратегического превосходства; противодействие спецоперациям южнокорейской и американской военных разведок в тыловых районах КНДР; борьба с оппозиционными антиправительственными силами и защита внутренней безопасности.

СТРУКТУРА СПЕЦНАЗА КНА

МИНИСТЕРСТВО народных вооруженных сил (MPAF — Ministry of People's Armed Forces) структурно разделяет части СпН КНА на три категории: легкая пехота, разведывательные и снайперские части. Легкая пехота принимает участие в боевых операциях, проводимых совместно с подразделениями уровня роты или батальона против военных, политических или экономических целей противника. Группы спецназовцев в составе отдельных команд ведут поиск с целью получения разведывательной или целевой (адресной) информации. Снайперские операции в основном те же, что и у легкой пехоты, за исключением того, что они проводятся подразделениями уровня отдельных команд (групп).

Организационно силы СпН КНА представлены 22 (возможно, 23) бригадами. В их число входят две снайперские бригады морского десанта, расположенные одна на восточном, другая — на западном побережье. По некоторым данным, именно военнослужащие одного из подразделений этих бригад, 22-го отряда, являлись участниками трагических событий на побережье Южной Кореи в августе 1996 года. Две снайперские воздушно-десантные бригады дислоцированы в провинции

SPC

ях KANGWON-DO и HWANGHAP-BUKTO. Четыре снайперские бригады дислоцируются в прилегающих (приграничных) к демилитаризованной зоне провинции KANGWON-DO и муниципальном округе KAESONG-SI. Эти бригады также могут быть классифицированы как разведывательные. Четырнадцать или пятнадцать бригад легкой пехоты, две из которых, возможно, могут быть отнесены к числу снайперских бригад, рассредоточены вдоль линии демилитаризованной зоны, за исключением пяти бригад, дислоцированных в центральных районах и на побережье.

Также в состав спецназа КНА входят и восемнадцать отдельных батальонов (17 разведывательных, включая батальоны разведки ВМФ и ВВС, и 1 воздушно-десантный). Все они, как и бригады легкой пехоты, дислоцированы на протяжении всей демилитаризованной зоны.

Руководство всеми частями и подразделениями северокорейского СпН осуществляют две основные структуры министерства народных вооруженных сил КНДР: управление командования специальных частей (TUGB — Training Unit Guidance Bureau) и разведывательное управление (комитет) (RB — Reconnaissance Bureau). Каждой из них подчинена определенная часть войск специального назначения, в зависимости от характера непосредственных функций TUGB и RB, которые решают задачи во взаимодействии с частями передовых и механизированных корпусов КНА.

TUGB — это центральная руководящая структура всех частей СпН КНА, подчиненная непосредственно отделу генерального штаба КНА. Помимо этого, она руководит боевой подготовкой частей СпН и в период ведения военных действий обладает полномочиями, предусматривающими возможность контроля за проведением стратегических и проводимых на уровне армейских корпусов частями СпН КНА операций.

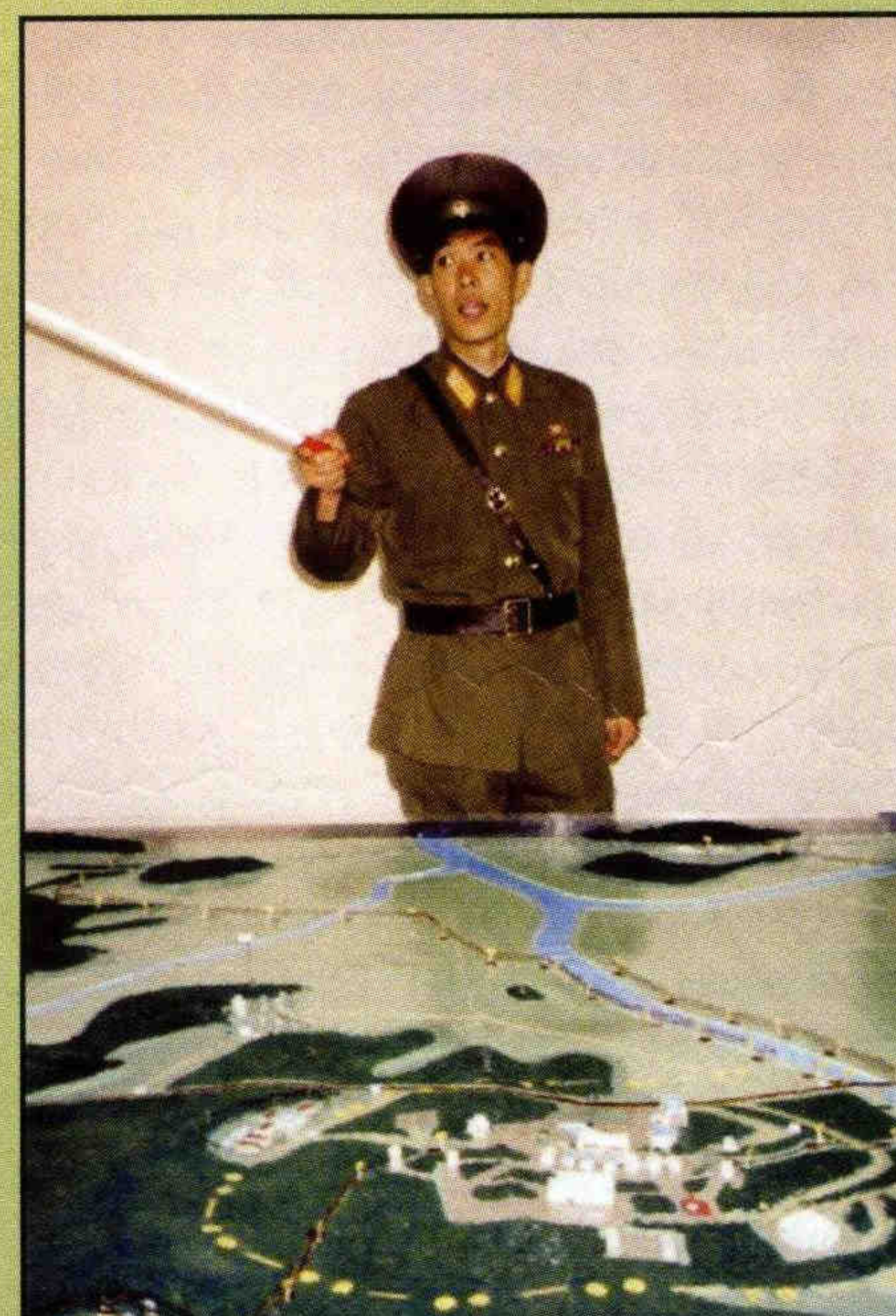
RB — первичная разведывательная структура, осуществляющая планирование «операций проникновения» спецназовцев КНА на территорию Республики Корея и проведения затем разведывательных операций в целях сбора сведений стратегического и тактического характера. Она же осуществляет оперативное управление агентурным аппаратом, задействованным в сборе сведений военного характера, а также обучение и скрытную переброску на территорию противника разведывательно-диверсионных групп, практикующих нетрадиционные методы ведения войны.

По некоторым данным, часть сил СпН — 4 разведывательных батальона, 3 снайперских бригады и 3 бригады легкой пехоты — находится в непосредственном подчинении 1-го, 2-го, 4-го и 5-го передовых корпусов. Еще

пять разведывательных батальонов и четыре бригады легкой пехоты подчинены механизированным корпусам КНА.

В соответствии с имеющимися сведениями, к формированию бригад легкой пехоты в КНА приступили в 1969 году, когда был создан VII корпус (служба) специального назначения (SPC — VII Special Purpose Corps). После завершения их формирования КНА располагала 22 бригадами легкой пехоты (14 из которых были «приписаны» к VII SPC, и 8 — к передовым корпусам). Как и большинство частей и соединений КНА, почти все эти бригады развернуты в непосредственной близости от демилитаризованной зоны, чем и объясняется их частичная «привязанность» к тем передовым частям, в составе которых они и расположены. Каждая бригада легкой пехоты состоит приблизительно из 5200 военнослужащих, имеющих в своих послужных списках от 4 до 7 лет службы в боевых частях. По другим данным, бригада легкой пехоты СпН имеет численность от 3300 до 3600 военнослужащих, сведенных в батальоны (от 5 до 10 батальонов). Бригада может вести боевые действия как общевойсковая часть или быть разукomплектована на отдельные батальоны для ведения ими независимых действий.

Части легкой пехоты СпН нацелены на выполнение следующих задач: проникновение в глубину обороны противника на расстоянии от 35 до 70 км от передовых рубежей зоны непосредственного ведения боевых действий; захват или уничтожение объектов с ядерным, химическим или ракетным вооружением; воспрепятствование использованию или уничтожение особо важных объектов; внедрение в оборонительные позиции противника с целью его окружения или проведения фланговых атак для поддержки регулярных сухопутных сил; захват или уничтожение управления, линий связи и коммуникаций; проникновение в оборонительные порядки противника для выявления и взятия под контроль важных участков местности и гражданских объектов (дамб, плотин, электростанций и т.д.); действие в качестве средств ведения разведки для обеспечения выполнения задач, стоящих перед армейскими корпусами и дивизиями; действие в качестве охраны тыла и заградительных отрядов (заслонов), ведение беспокоящих противника действий — уничтожение мостов, туннелей, энергосистем и т.д.

При ведении боевых действий для спецназовцев обычным является использование как гражданской одежды, так и униформы военнослужащих США или Южной Кореи. Спецназовцы обучены действовать в составе минимальной по численности (3-5 человек) группы. Эти «партизанские» группы будут вести беспокоящие противника действия и обеспечивать информацией свое вышестоящее командование. Проникновение будет осуществляться в ночное время или в часы ограниченной видимости. Подразделения пересекут демилитаризованную зону в пешем порядке по суше или через туннели, а также десантируясь с воздуха с использованием маломестительных воздушных средств, и с моря — высадившись со сверхмалых подводных лодок и специально спроектированных высокоскоростных судов, в том числе внешне схожих с гражданскими рыболовными судами.

Оснащение спецназовцев варьируется в зависимости от выполняемого ими задания. Как правило, они оснащены ножами, пистолетами с глушителями, автоматами АК-47 или винтовками М-16, ручными гранатами и взрывчаткой, гранатометами РПГ-7 или АТ-3 и 60-мм минометами. Спецназовцы обладают лучшим оснащением из того, чем располагают военные КНДР, и это вполне оправданно.

Воздушно-десантные и аэромобильные бригады СпН сухопутных войск обеспечивают Северную Корею возможностью проводить боевые операции в глубоком тылу южнокорейцев. Перед этими частями стоят задачи,

Дислокация частей и подразделений СпН

практически аналогичные задачам таких же подразделений армий потенциального противника.

Высадки воздушных десантов будут проводиться из низколетящих авиационных средств: Ан-2 и вертолета MD-500. Ан-2 — приводимый в движение винтом биплан, который изготовлен из ткани и дерева, что делает его фактически невидимым для радара. Ан-2 может перевозить десять полностью экипированных солдат СпН на 300 км, MD-500 может перемещаться с четырьмя спецназовцами на расстояния до 600 км.

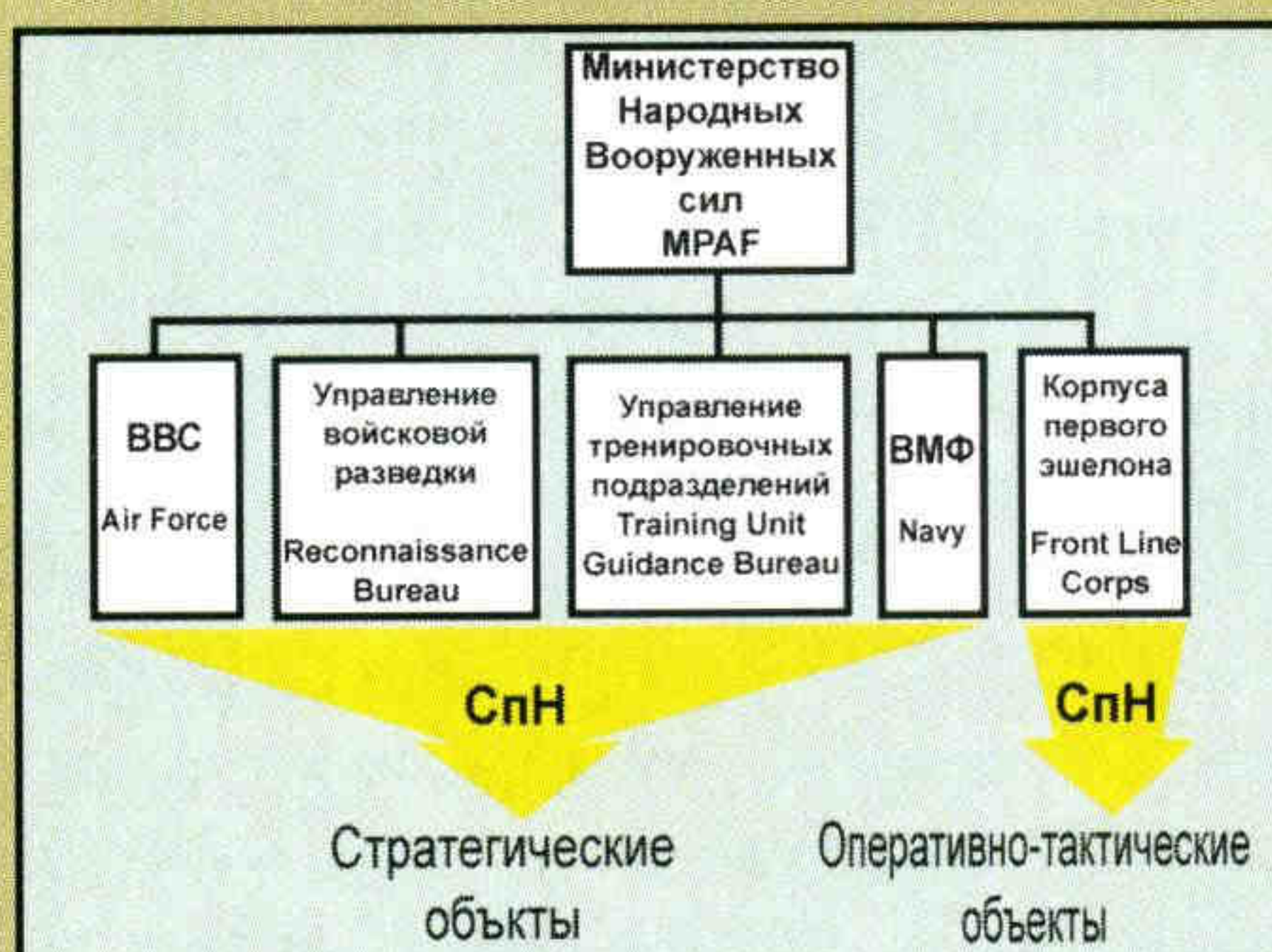
Воздушно-десантные операции КНА представляют собой нападение, следование и эшелонирование в тыловом районе. Атаке главных сил будет предшествовать разведка и тактический воздушный десант небольшой численности для обеспечения контроля зоны выброски и площадки для приземления основных сил. Основные силы, десантировавшись, осуществляют концентрацию и сосредоточение всех ресурсов. Усиленный эшелон приземляется по прошествии 4 — 6 часов совместно с частями поддержки. Спецназовцы обычно имеют при себе запас боеприпасов и продовольствия, рассчитанный на 3-4 дня, так как подвоз средств по воздуху маловероятен. Воздушный десант почти всегда осуществляется в часы ограниченной видимости.

Командованием частей СпН КНА предполагается и высадка десантов с использованием вертолетов. Обычно в аэромобильных операциях задействован личный состав корпуса или бригады легкой пехоты СпН. При наличии малейшей возможности подразделения будут десантироваться непосредственно на цели.

Снайперские (разведывательные) бригады — это элита войск спецназа КНА. В мирное время эти части находятся под оперативным управлением разведывательного отдела штаба части, в составе которой они развернуты. В военное время функции управления этими частями незамедлительно передаются VII службе специального назначения.

Снайперские бригады создавались как определенный аналог бригад легкой пехоты, но численность разведывательной бригады, по имеющимся сведениям, составляет от 3600 до 4200 военнослужащих. Снайперская бригада состоит из штаба, подразделения тылового обеспечения/поддержки, подразделения обеспечения связью и десяти разведывательных батальонов. Основная единица — разведывательная группа, в составе которой может быть от двух до десяти спецназовцев.

Личный состав разведподразделений СпН отбирают из частей и подразделений самых различных родов войск КНА. Имеются

Планирование операций войск специального назначения

сведения, что одна из бригад укомплектована исключительно женщинами и известна своим поэтическим названием: «Бригада пиона». Разведчики-спецназовцы, служащие в этих бригадах, владеют английским языком.

В дополнение к обычному для частей спецназа сроку переподготовки (от 12 до 24 недель), личный состав разведывательной бригады проходит дополнительные курсы — от 3 до 18 месяцев, обучаясь исключительно методам ведения партизанской войны. Эти курсы состоят из обучения ведению партизанской/повстанческой войны как в городской, так и в сельской местности, контрпартизанских действий, обеспечению внутренней безопасности, методам захвата лиц VIP-категории и их уничтожения, ведению психологической войны, использованию взрывчатых веществ, средств связи, умению подделывать документацию и т.д.

Группа зачистки и разведки первой преодолевает возможные препятствия и проводит нападение, обеспечив тем самым прикрытие других групп. Рейдовая атакующая группа совершает нападение на объект, в то время как группа уничтожения уничтожает его полностью. Разница между этими двумя группами состоит в том, что группа уничтожения специализированно работает со взрывчатыми веществами. Группа сбора данных захватывает пленных, собирает всевозможную документацию и все, что может иметь существенное разведывательное значение. Группа защиты обеспечивает защиту сослуживцев

с помощью снайперского огня по противнику. Заградительная группа отвлекает врага, препятствует прибытию и использованию подкрепления, а также блокирует попытки преследования со стороны врага.

Стандартное оснащение разведгрупп включает в себя: АК-47, винтовки М-16, РПГ-7 и/или АТ-3, огнеметы, противопехотные мины, устройство для принудительной остановки автотранспорта и 60-мм минометы.

Армия КНДР имеет для высадки с моря две снайперские бригады легкой пехоты СпН, призванные обеспечить решение задач стратегического характера и подчиненные непосредственно TUGB. Спецназовцы именно этих бригад принимали активное участие в операциях военной разведки КНА в 1996 и 1998 годах, получивших впоследствии громкую известность. В организации они в целом аналогичны регулярным бригадам легкой пехоты. Полная штатная численность двух бригад составляет приблизительно 5.000 военнослужащих (10 батальонов). Каждый батальон состоит из более чем 400 спецназовцев, сведенных в пять команд, при этом часть личного состава бригад морского десанта обучена действовать как водолазы.

Северокорейское правительство рассматривает партизанскую войну как необходимый компонент революционной борьбы. «Партизаны» организационно сводятся в отряды, размеры которых могут варьироваться от менее чем взвода и достигать штатной численности полнокompлектного полка. Силы ведения войны традиционными методами также готовы участвовать в формировании партизанских отрядов, используя для этого командируемых на ограниченный срок своих военнослужащих. Эти отряды используются для становления и оказания помощи местным партизанским соединениям, проводя при этом глубинную разведку и специальные операции в целях поддержки основных сил. После выполнения задания бойцы СпН возвращаются к первоначальному режиму несения службы. Партизанские отряды обучены действовать комбинированно: выполнение политических задач непременно совмещается с организацией вооруженных выступлений повстанцев. «Партизаны» избегают столкновений с превосходящими силами противника и стремятся сокрушить менее защищенного.

Спецназ КНА обладает огромным опытом ведения войны нетрадиционными методами. Руководствуясь знаниями, полученными ранее в ходе Корейской войны 1950-1953 годов, северокорейский спецназовец обучен вести боевые действия в самой неблагоприятной для этого местности, скрытно проникать в боевые порядки противника, организовывать «второй фронт» и действовать в тылу врага.

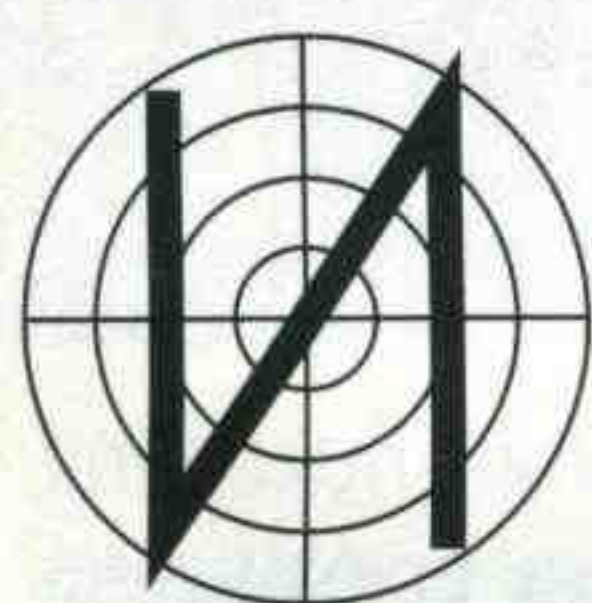
ВОЛЮ — В КУЛАК...

Экзамен на право ношения крапового берета — святыни спецназа внутренних войск — проводится два раза в год: весной и осенью. Командировки на войну, конечно, вносят свои коррективы в сроки и места проведения квалификационных испытаний. К примеру, осенью прошлого года «русичи» сдавали экзамен в Чечне. На этот раз — до боли знакомый учебный полигон «Дзержинки»...

Вячеслав КАЛИНИН
Фото
Максима ГОВОРИНА

ЮНСКОЕ утро плакало по-осеннему холодным дождем. Растрепанная проседь облаков, гонимых суровым нордом, бесформенными белыми кляксами разлилась по небу. Пятьдесят шесть «русичей», плечом к плечу замерших в строю, готовы к сдаче квалификационного экзамена на право ношения крапового берета.

Непродолжительный, но содержательный инструктаж командира отряда. Слова, словно пули в горах, отдаются эхом в головах: «Иди к победе... Верь в свои силы... Волю — в кулак...»

Звучит команда «Вперед!», и пять десятков спецназовцев устремились за инструктором-«краповиком». Этапы испытания, что звенья одной цепи, одного за другим выбивают претендентов из строя. Останутся только самые достойные.

Марш-бросок по пересеченной местности разбавлен многочисленными вводными. Под редкую дробь дождя и учащенное дыхание бегущих песней внезапного боя звучат разрывы взрывпакетов и автоматные очереди. Хриплый голос инструктора не перестает подавать отрывистые команды, проверяя реакцию группы и каждого сдающего... Жим лежа чередуется с перебежками и переползаниями. Мирное журчание небольшой речушки, попавшейся на пути, нарушено молниеносным форсированием. Песчаный кряж, что сразу же за речкой, конечно, не Эверест, но на пятиэтажку потянет. Возьмут. По-пластунски. И снова — бегом. В горку. Лисьей ее называли, вероятно, в шутку. Больше подходит — «Плато Сизифа». Только вместо камня — броник, «сфера» и автомат. Ничего, прошли. Двенадцатикилометровый марафон почти позади. Но финишируют не все. Во временные рамки этапа уложилось чуть более двадцати спецназовцев.

Огненно-штурмовая полоса пахнула гарью задолго до приближения к ней. Небо, затянутое выедающим глаза дымом, — безучастный свидетель слаженных действий «русичей». Умелое преодоление пре-

пятствий не раз спасало жизнь братишкам в Чечне, помогало блестяще выполнить поставленную боевую задачу. В завершение этапа — проверка состояния оружия. Перезарядить АК и выстрелить холостым. Утыкание патрона? Готовься к следующей сдаче. Осенью... «Полоску» одолели без потерь.

На стрельбе из АК срезались несколько человек. «Задержать дыхание, поймать мушку в прорези целика и — плавный спуск, — инструктирует «краповик». — Выстрел — смена позиции, без суеты, но быстро...» На выполнение специального упражнения дано полминуты.

Одним из наиболее сложных испытаний оказалась высотная подготовка. Элементы спуска с пятиэтажки при помощи специального устройства включают в себя поражение мишеней в оконных проемах здания огнем из автомата и гранатой. Быстрое приземление, освобождение от спускового устройства, поднятая вверх левая рука, и секундомер ответит, уложился ли ты в заветные 35 секунд.

Отработку комплексов рукопашного боя, гимнастику и спарринг оставшиеся «в живых» кандидаты и многочисленные зрители ждали с особым нетерпением. Технику выполнения приемов без оружия и с ним, элементы акробатики будущие «краповики» исполнили блестяще. И, наконец, заключительное испытание — спарринг...

Непрерывный двенадцатиминутный рукопашный бой. В противниках — твои товарищи и командиры. Жесткость контактов поражает даже видавших виды «краповиков». Стынуть зубы и выстоять — это единственное, чего хочется в эти долгие двенадцать минут каждому бойцу. Хотя со стороны кажется, что проще умереть. Но... волю — в кулак.

...На построении отряда командир «Руси» полковник Юрий Дидковский вручил символ доблести — краповые береты — десяти спецназовцам. Восемь из них с честью прошли квалификационный экзамен, а двое «русичей» получили береты за боевые заслуги.

ОХОТА НА СМЕРТНИКОВ

Андрей ДУНАЕВ
Фото из архива автора

ВЫПИСАВШИСЬ из военного госпиталя, Семен Рылов вновь попал в действующую армию весной 1945-го. Позади сотни фронтовых дорог, два ранения, одно из которых — тяжелое. Фашист издыхал, а он, советский боец Семен Рылов, еще не сполна, как он считал, отомстил гитлеровцам за своего погибшего брата Николая.

Семена Сергеевича определили в штат 695-го гвардейского полка 221-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Погрузились гвардейцы в эшелоны и двинулись... на восток! Настроение у бойцов и командиров было подавленным. Как же так, оставался единственный шаг, чтобы окончательно раздавить гитлеровскую гадину, а их соединение направили не на запад, а на восток?..

На Дальнем Востоке из бойцов разных соединений и частей стали спешно формировать десантные отряды для выполнения каких-то специальных заданий. Семен Рылов попал в десантный отряд под командованием

Героя Советского Союза подполковника Забелина. С первых дней в отряде началась напряженная боевая подготовка: десантники совершали многокилометровые марши-переходы по степной и полупустынной местности, совершенствовали свое огневое и тактическое мастерство. Все полевые занятия и учения проводились с учетом опыта борьбы против японских захватчиков в районе Халхин-Гола и озера Хасан. Особенно много внимания уделялось парашютной подготовке. На специальных тренажерах и стапелях десантники занимались часами. Готовились бойцы и к тому, чтобы уже в воздухе вступить в огневую схватку с врагом.

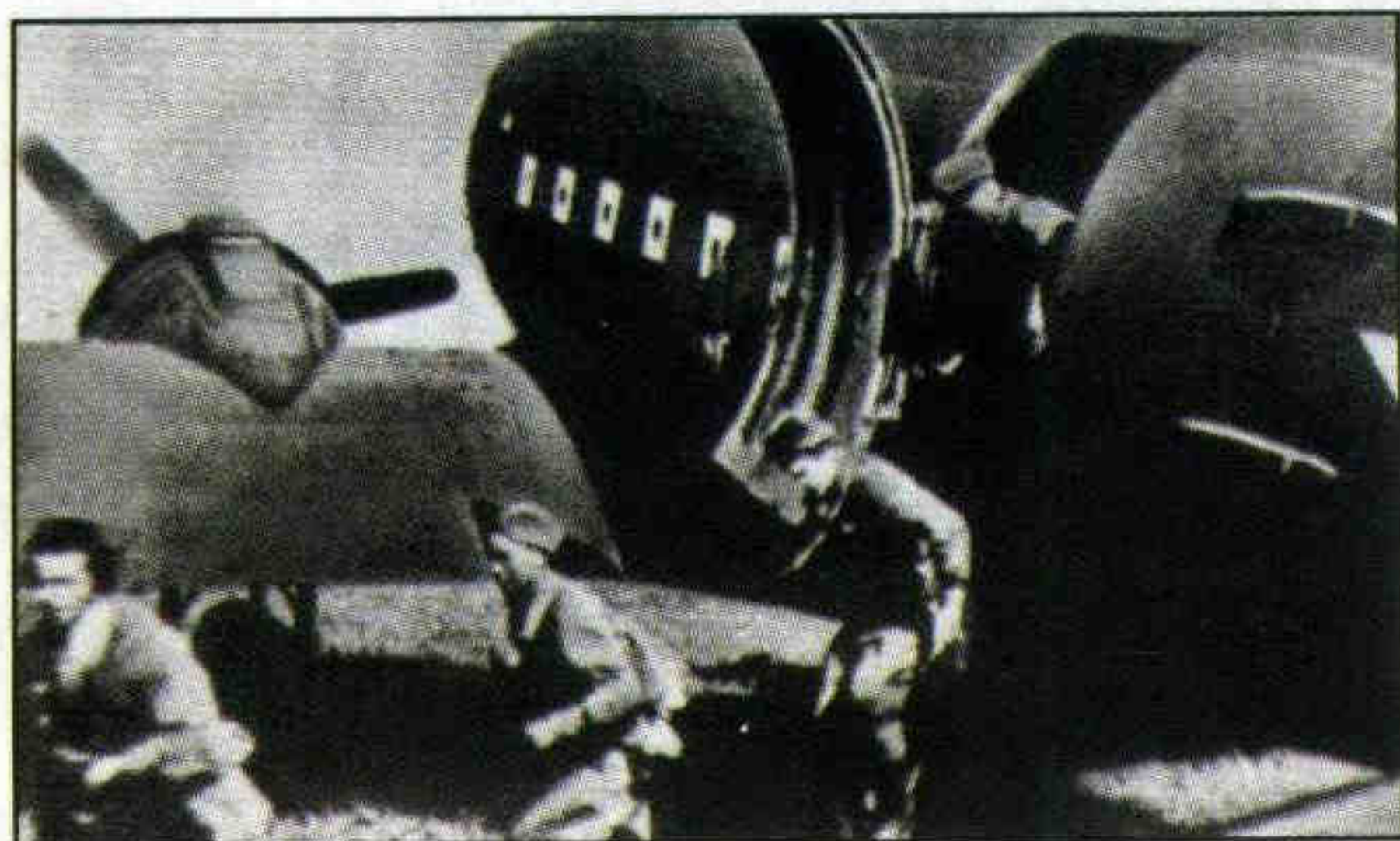
Хорошо помнит Семен Рылов и свой первый парашютный прыжок. Стоял жаркий августовский день. Поднимая пыльную завесу, на ВПП вырулил камуфлированный красавец С-47 «дуглас». Взлет, томительное ожидание, и команда выпускающего-борттехника: «Приготовиться!» Спустя несколько мгновений Рылов почувствовал крепкий хлопок по плечу: «Пошел!» Набегающие потоки воздуха заставили его кувыркаться в синеве неба. От неожиданности он невольно затаил дыхание...

9 августа 1945 года верные союзническим обязательствам советские войска начали массированное наступление на оккупированные японцами части территории Китая. В течение недели они разгромили противостоящую им Квантунскую армию и вышли в глубину Маньчжурии. Несмотря на приказ японско-

го императора о капитуляции японских вооруженных сил, некоторые командиры отказались его выполнять. Многие японские гарнизоны продолжали сражаться с фанатичным упорством, предпочитая плену смерть. Для ускорения процесса полной капитуляции

японской армии советское командование приняло решение произвести высадку воздушных десантов в стратегические пункты противника.

1-му Дальневосточному фронту под командованием Маршала Советского Союза К.Мерецкова предстояло осуществить Харбино-Гириинскую воздушно-десантную операцию. 18 августа 1945 года с аэродрома Хороль поднялся сводный отряд из семи транспортных самолетов С-47 «дуглас» 9-й воздушной армии. На бортах «дугласов» находилось 120 десантников из отряда подполковника Забелина. Семен Рылов, прижимая к груди ППД и заполненный гранатами и патронами вещевой мешок, тревожно всматривался в иллюминатор...

Спустя несколько минут десятки белоснежных куполов раскрылись над Харбином — важным административным центром Маньчжоу-Го. Благодаря поддержке кораблей и катеров Сунгарийской речной флотилии десантники быстро и точно выполнили все возложенные на них задачи: захватили харбинский аэродром, обеспечили сохранность мостов на реке Сунгари, взяли под охрану здания консульства, жандармерии, полицейского уп-

равления, вокзала, банка и других стратегических объектов и удерживали их вплоть до подхода основных сил. Японские военные были буквально шокированы и парализованы неслыханной дерзостью и напором русских парашютистов.

На харбинском аэродроме десанниками был взят в плен начальник штаба Квантунской армии генерал Х.Хата, которому особоуполномоченный военного совета фронта генерал-майор Г.Шелахов вручил ультиматум о немедленной капитуляции Квантунской армии.

Обстановка у Харбина осложнялась тем, что сюда отходили понесшие поражение в приграничных боях войска 1-го фронта Квантунской армии, а в окрестностях города действовали ударные отряды «Тэйсинтай», диверсионные группы смертников и фанатики-одиночки.

Операция десантников подполковника Забелина стала началом массового десантирования советских войск во все ключевые пункты Маньчжурии и Северной Кореи. Уже утром 19 августа в городе Чаньчунь советскими десанниками был захвачен командующий Квантунской армией генерал Ямада, а в полдень этого же дня наши парашютисты на аэродроме Мукдена взяли в плен императора Маньчжоу-Го Пу И.

Основная часть харбинской группировки противника была разоружена, но еще оставались и активно действовали диверсионные группы смертников, наносящие немалый вред советским войскам. Они возродили самурайскую тактику «кессхи» (готовность умереть). Эту самоубийственную тактику японских смертников испытали на себе, и не один раз, Семен Рылов и его однополчане. Как-то сентябрьским днем 1945 года, патрулируя окраины Харбина на броне «тридцатьчетверки», Семен Сергеевич невольно обратил внимание на большой шевелящийся куст гаоляна. Рылов толкнул локтем сидящего рядом товарища, посмотри, мол... Каково же было удивление десантников, когда «куст» вскочил на ноги, выхватил связку гранат и с диким воплем «Банзай!!!» бросился к танку. Автоматные очереди остановили самурая всего в нескольких метрах от «тридцатьчетверки». Голова убитого, так и не выполнившего свою миссию, была повязана полоской белой ткани с нанесенными на ней иероглифами.

Десантники еще не раз сталкивались с японскими самоубийцами. Те пытались холодным оружием уничтожить наших офицеров высшего командного состава, подкрадывались к группам солдат и офицеров с целью подорвать себя в толпе, обвязавшись взрывчаткой и гранатами, бросались под танки и автомашины... Но благодаря бдительности и

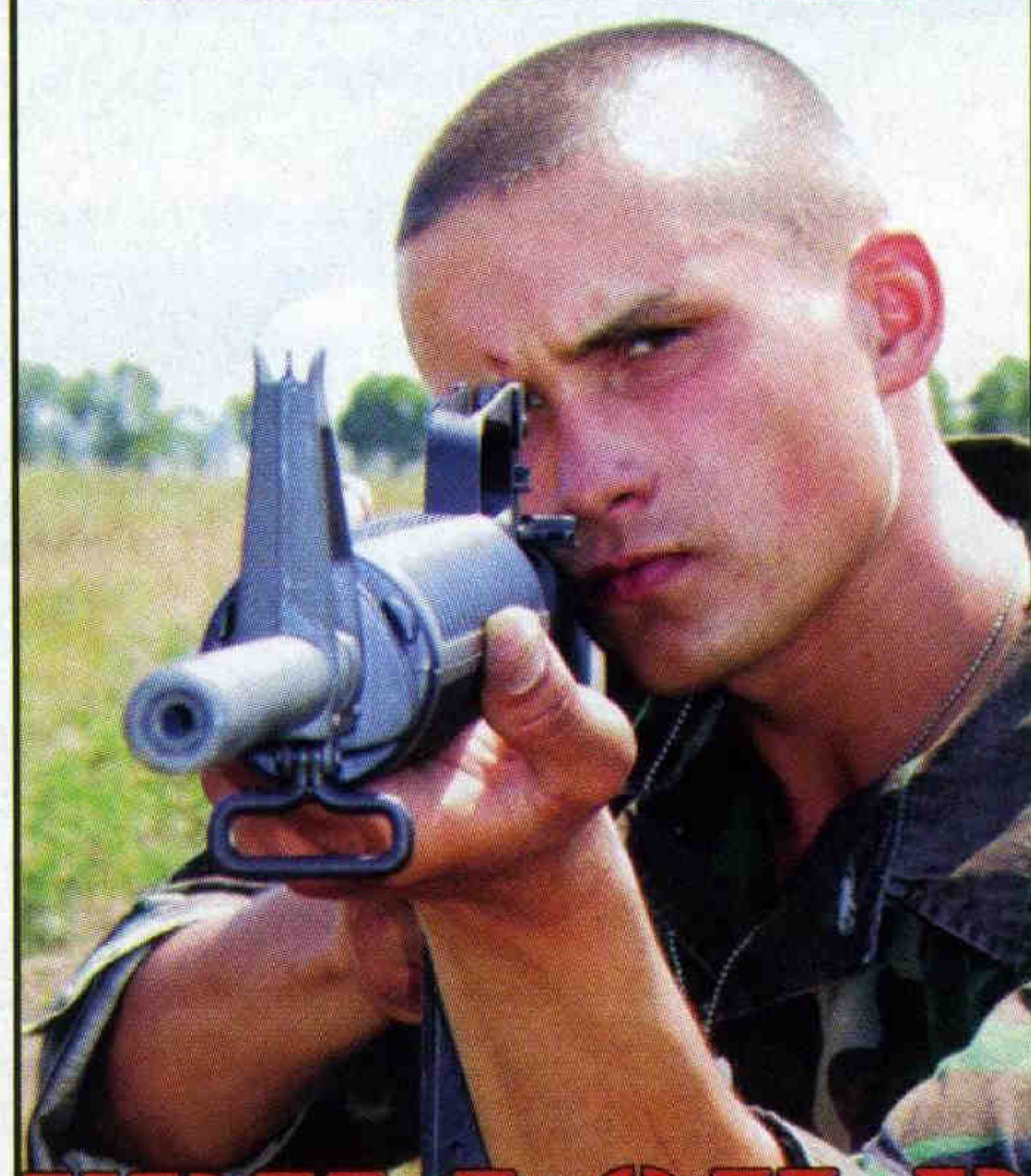

высокому профессионализму десантников, самураям не удавалось выполнить свою миссию.

...После окончания войны с Японией Семен Сергеевич Рылов служил в благовещенском полку НКВД, затем — в ОМСДОНе. С 1950 по 1954 год участвовал в борьбе с бандитизмом на Западной Украине. Затем проходил службу в частях по охране особо важных объектов РВСН, Коломенском высшем артиллерийском училище. Семен Сергеевич награжден орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», многими другими государственными наградами. По стопам отца-фронтовика пошел и сын Семена Сергеевича — Евгений Рылов...

ОДЕЖДА, ОБУВЬ, СНАРЯЖЕНИЕ, АМУНИЦИЯ, АКСЕССУАРЫ

ГРИФОН-В

344082 г. Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 26/31
тел. (8632) 673-114, 907-182
e-mail: griphon-v@aanet.ru www.griphon-v.ru

4 июля 1958 года — 45 лет назад начались испытания первой отечественной атомной подводной лодки серии К-3 «Ленинский комсомол». Испытания длились пять месяцев и завершились 1 декабря. Командир лодки капитан 1-го ранга Л.Осипенко за успешные действия при освоении новой техники был удостоен звания Героя Советского Союза.

5 июля 1942 года ГКО принял постановление о производстве танков Т-34 на Кировском заводе в блокадном Ленинграде.

11 июля — 100 лет со дня рождения В.Фишера (Р.Абеля), разведчика-нелегала. В органах госбезопасности с 1927 года. В годы Великой Отечественной войны его неоднократно забрасывали в тыл противника. С 1948 года находился на нелегальной работе в США, где руководил агентурной сетью. Арестован 21 июня 1957 года, приговорен к 30 годам каторжной тюрьмы. 10 февраля 1962 года обменян на пилота американского самолета-шпиона U-2 Г.Пауэrsa. После освобождения работал консультантом по США в службе внешней разведки. Умер в 1971 году.

гарнизон героически оборонял крепость, выдержав 20 штурмов. На помощь обороняющимся подоспела армия Петра I. По его приказу на пути наступления шведских войск были сооружены редуты, за которыми находилась русская конница. Замысел Петра I состоял в том, чтобы, измотав шведов на редутах, нанести им сокрушительный удар в открытом полевом сражении. Сражение проходило по плану Петра I. Начавшаяся затемно, в три часа утра, битва была блестяще выиграна русскими еще до полудня. Карл с жалкими остатками своего войска бежал. Полтавская битва стала первой значительной победой русского оружия в Северной войне, завершившейся в 1721 году подписанием Ништадтского мира и выходом России к Балтийскому морю.

12 июля 1943 года — 60 лет назад в ходе Курской битвы в районе Прохоровки произошло крупнейшее во Второй мировой войне танковое сражение, где сошлись по 800 танков и самоходных орудий с каждой стороны. Гитлер говорил одному из своих «танковых генералов»: «При мысли об этом наступлении у меня начинает болеть живот». В ходе ожесточенных боев гитлеровцы были вынуждены перейти к обороне. В результате остановлено наступление на Курск немецкой группы армий «Юг» и полностью сорван план операции «Цитадель».

12 июля 1993 года — 10 лет назад группа исламских боевиков и афганских моджахедов совершила нападение на 12-ю заставу Московского пограничного отряда в Таджикистане. Более 10 часов шел бой. Нападение противника было отбито. В жестоком бою погибли 22 пограничника и экипаж мотострелков. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, лейтенанту Л.Мерзликину, сержантам С.Евланову, В.Елизарову, С.Суценко, рядовым С.Борину, И.Филькину (посмертно) присвоено звание Героя Российской Федерации.

25 июля 1998 года введен в действие Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, а также порядок координации деятельности федеральных органов, осуществляющих эту борьбу.

27 июля 1998 года — 5 лет назад Указом Президента РФ № 900 «О военно-административном делении Российской Федерации» определены следующие военные округа: Ленинградский, Московский, Северо-Кавказский, Приволжско-Уральский, Сибирский, Дальневосточный и Калининградский особый район. Указом № 901 утверждено Положение о военном округе как общевойсковом оперативно-стратегическом территориальном объединении Вооруженных сил Российской Федерации, предназначенном для осуществления мер по подготовке к вооруженной защите и для вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории в установленных границах ответственности.

27 июля — День Военно-Морского Флота.

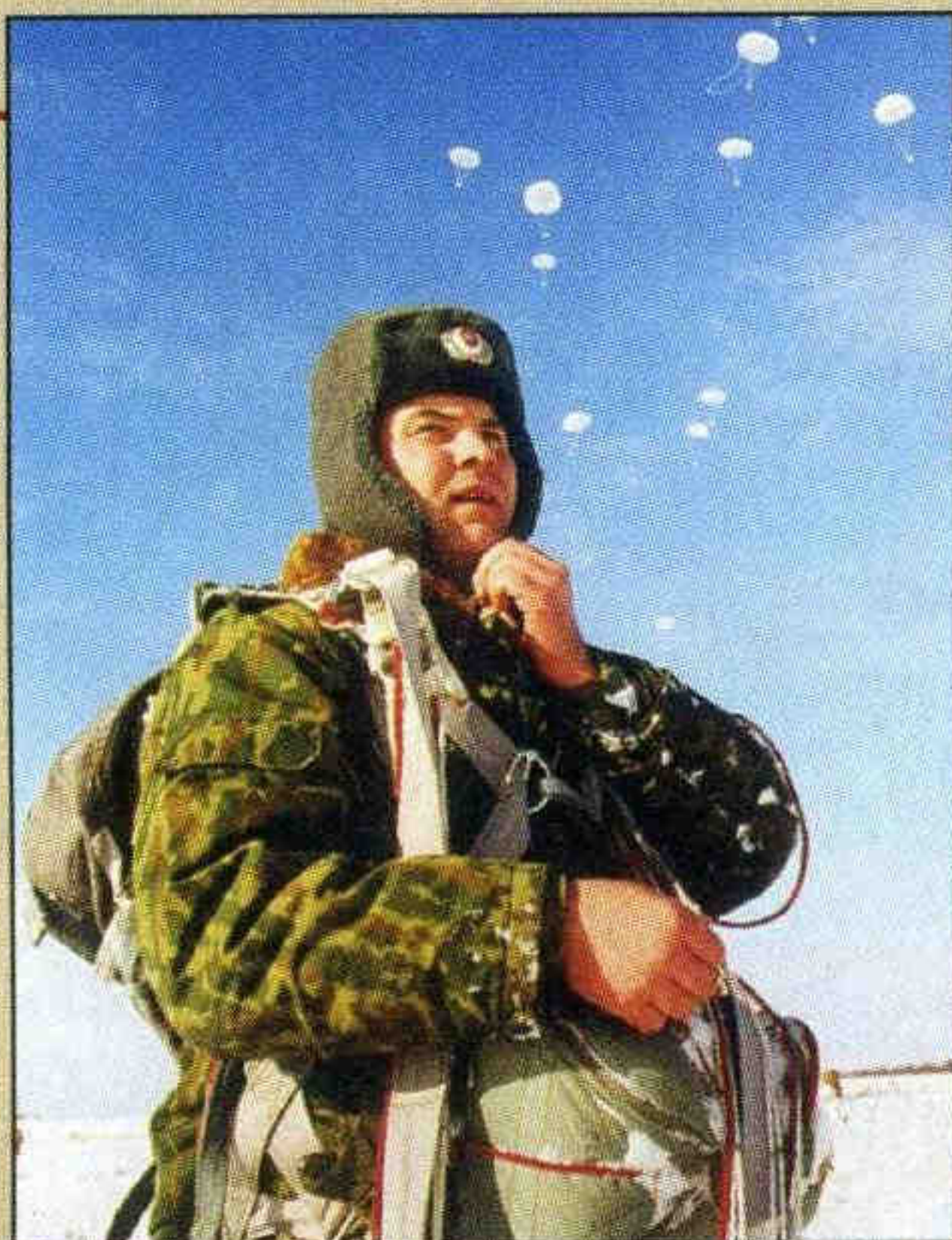
28 июля 1974 года председатель Комитета государственной безопасности СССР Юрий Андропов подписал приказ о создании специального подразделения для борьбы с терроризмом и другими особо опасными проявлениями, получившего название «Группа «А», больше известного как группа «Альфа».

1 августа 1994 года по решению Правительства РФ на базе батальона особого назначения сформирован отряд специального назначения «Русь» внутренних войск МВД России.

2 августа — День воздушно-десантных войск. С первого дня своего существования, со 2 августа 1930 года, когда на учениях Московского военного округа близ Воронежа впервые в советской военной истории в тыл «противника» с самолета была десантирована группа парашютистов во главе с Леонидом Миновым, ВДВ по праву стали называться войсками передового рубежа, способными выполнить любую задачу, сколь трудной она не была бы. Важным этапом в становлении воздушно-десантных войск стала Великая Отечественная война. Тысячи воинов «крылатой пехоты» были награждены орденами и медалями, 296 десантников удостоены звания Героя Советского Союза, все части и соединения ВДВ стали гвардейскими. Серьезным испытанием для прославленного рода войск стали Афганистан и Чечня, горячие точки вблизи границ России и в Европе.

3 августа 1943 года советские партизаны начали операцию под кодовым названием «Рельсовая война», которая проводилась по 15 сентября в целях дезорганизации работы железнодорожного транспорта и тыла немецко-фашистских войск.

5 августа — 60 лет назад в Москве произведен первый артиллерийский салют в ознаменование освобождения Орла и Белгорода

6 августа — День Железнодорожных войск Российской Федерации.

9 августа — День воинской славы России. День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 г.). Русский флот получил свободу действий в Финском и Ботническом заливах, была обеспечена эффективная поддержка русских войск в Финляндии и созданы условия для переноса военных действий на территорию Швеции. Петр I высоко оценил победу у Гангута, приравняв ее по значению к победе в Полтавской битве.

12 августа — День Военно-воздушных сил.

19 августа 1981 года председатель КГБ СССР подписал приказ о формировании спецподразделения «Вымпел», предназначенного для проведения диверсионно-разведывательных операций вне территории Советского Союза. «Вымпел» создавался для выполнения конкретных и очень сложных задач. В принципиально новую структуру вошли сотрудники КГБ, большинство из которых прошли специальное обучение, участвовали в боевых действиях на территории Афганистана. На счету «вымпеловцев» сотни успешно проведенных операций. «Быть готовым противостоять террору, а не ждать побед, упиваясь достижениями» — один из девизов сотрудников «Вымпела», у которых и сегодня еще очень много работы.

21 августа 1943 года — 60 лет назад постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР образованы суворовские военные и нахимовские военно-морские училища. Эти специализированные средние военные учебные заведения были предназначены для подготовки юношей к последующему обучению в высших военных и военно-морских училищах и службе в Красной Армии и Военно-морском флоте в качестве офицеров. В 1943 году в различных городах СССР было открыто 11 суворовских училищ, в 1944 году — еще 6, в 1953 и 1955 годах — еще по одному. Первым из военно-морских училищ было создано Тбилисское нахимовское училище (1943 г.), затем Ленинградское (1944 г.) и Рижское (1945 г.). В них принимали мальчишек в возрасте от 10 до 14 лет, имевших образование в объеме 2-6 классов начальной школы, в основном детей воинов, партизан, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших во время войны. Сегодня суворовские училища действуют во Владикавказе, Екатеринбурге, Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Твери, Ульяновске, Уссурийске и Новочеркасске, нахимовское военно-морское училище — в Санкт-Петербурге.

все-таки раз в году — в этот традиционный, но неофициальный праздник спецназа — они открыты для общения. «Родина всегда может положиться на вас, на ваше мужество, профессионализм и беззаветную преданность. Рискую жизнью в самых сложных условиях, вы свято выполняете свой воинский долг» — такие слова похвалы из уст Президента России спецназовцы заслужили по праву. Верится, что вскоре и вся страна сможет официально поздравить этих мужественных людей с праздником.

29 августа — традиционная встреча в Кремле спецназовцев всех родов и войск, всех силовых структур, которую, как и прежде, организует благотворительный фонд «Консул». Бойцы спецназа не любят позировать перед фотокамерами, фамилии свои они обычно заменяют позывными. И

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

Царская охота

Александр ПРОНИН

Иллюстрации из архива автора

7 июля 1762 года гвардейские офицеры во главе с Григорием Орловым убили содержащегося под их караулом в Ропшинском дворце свергнутого императора Петра III. Народу был зачитан манифест о кончине супруга занявшей трон Екатерины Алексеевны «от геморроидальных колик». А буквально на второй день по России пополз фантастический слух: «Жив он, наш избавитель!» Все царствование Екатерины II почти ежегодно объявлялись самозванные «императоры всероссийские». Один из этих самозванцев даже стал правителем государства. Название той страны было Монтенегро, теперь — Черногория... Но самое интересное то, что сей «вор и преступник», за которым была снаряжена специальная экспедиция, вдруг оказался в роли... наместника императрицы всероссийской и даже удостоился чина офицера русской армии!

«ИНОСТРАНЕЦ С МАНЕРАМИ ГОСПОДИНА»

ЗАТЕРЯННОЕ в теснинах Балканских хребтов маленькое славянское государство являлось осколком некогда великой сербской державы короля Стефана Душана. В XV веке правители Черногории признали вассальную зависимость от Турции. Но поскольку путь в их лежащую под облаками страну был очень труден, а горцы отважны и воинственны, зависимость эта в основном заключалась в уплате харача — ежегодной дани султану.

Люди жили родоплеменным строем; во главе племен стояли старейшины — кнезы и военные вожди — сердары. Важнейшие вопросы, например, войны и мира, решало общее собрание — народный збор, некое подобие новгородского веча. Но этот демократический орган был не в силах положить конец распрям и вооруженным столкновениям между родовыми кланами. Единственной объединяющей силой выступала православная церковь, митрополит которой считался и светским правителем страны. Резиденция пастыря в Цетиньском монастыре, защищенном от вражеских нашествий непроходимыми горами, служила столицей маленького государства.

Со времени правления Петра I черногорцы видели в России свою надежду и опору в борьбе с турецким владычеством. Известие о свер-

жении Петра III православное духовенство Балкан встретило с крайним неодобрением. Оно дружно осудило учиненное приближенными Екатерины насилие над помазанником Божьим, расценив дворцовый переворот как происки дьявола. Священники распространяли среди паствы и поддерживали слух, что Петр Федорович по каким-то тайным мотивам сам себя огласил мертвым.

И вот на фоне этих слухов в 1766 году в Черногории появился некто Степан Малый, «иностранец с манерами господина», как свидетельствует сербская Равницкая летопись, выдававший себя за целителя-травника. Он лечил увечных и раненых, плату брал почти символическую, а с бедняков не брал вовсе. Судя по всему, человек этот был богат, хотя никто не имел представления об источниках его средств. Благородные манеры, свободное владение многими языками, а кроме сербского, он говорил «с легкостью и большим изяществом» на немецком, французском, итальянском, турецком, арабском, греческом и английском, дали повод думать, что загадочный пришелец — птица высокого полета.

На вид ему давали чуть больше тридцати. По описаниям, Малый немного сутуловат, сухощав, но сложен хорошо. Кожа лица белая, хотя и со следами оспы, нос длинный и «тонковатый», лоб широкий и выпуклый, волосы русые, глаза серые, быстрые — «живые и прекрасные». Эти черты внешности в самом деле приближа-

ют незнакомца к известным портретам Петра Федоровича кисти Антропова, Ротари и других придворных мастеров. Но дальше — резкий диссонанс: нижняя губа толстая и отвислая, черные усики, «две большие жилы на лбу», обычно скрытые полотняной повязкой.

По утверждениям черногорских историков, человек этот обосновался неподалеку от Цетиньского монастыря и на протяжении 1766 года тесно общался с русским гвардейским офи-

цером Михаилом Тарасовым. Четыре года назад Тарасов участвовал в заговоре братьев Орловых, переворот совершался у него на глазах, и скорее всего приезжий гвардеец поведал будущему самозванцу подробности происходивших в Петербурге и его окрестностях событий лета 1762 года.

К концу августа 1767 года маленькую страну облетела молва: это и есть русский царь, тайно странствующий среди православного народа! В подтверждение рассказывали, как он плакал, увидев в одном из монастырей портрет Петра Федоровича, в другой раз намекнул спутнику, который, оступившись на горной тропинке, схватил его за плечо: «Знал бы ты, на кого облокотился, бежал бы от меня как от огня». Нашлись люди, настаивавшие и на внешнем сходстве Степана Малого и свергнутого русского государя. Бывавшие в России черногорские монахи Йован Вукчевич и Феодосий Мркочевич подтверждали: вылитый внук Петра Великого!

Надо заметить, что Степан Малый впрямую себя Петром III тогда не называл. Но и не опровергал пущенный слух. Больше того, в сентябре 1767 года он послал из Майны, где обосновался, в принадлежавший Венеции город Будву на побережье Адриатики монаха Василия Марковича с манифестом, полным туманных и мрачных предсказаний, почти в духе Савонаролы. «Мы, Степан Малый, который скоро станет Великим, возвещаем народу, что плоды не созре-

ли еще, — говорилось в манифесте. — Но когда настанет время и созреют плоды, в них найдет народ неисчерпаемые сокровища... и каждый, кто уверует в нас, будет иметь все, чего пожелает. Мир и благоденствие тем, которые покорятся нам, и горе неверующим и непокорным: они погибнут от меча и будут брошены в море, которое ждет только нашего голоса, чтобы встать и поглотить все живущее».

Сенат Венецианской республики, крайне встревоженный известиями о проповедях Марковича, назначил за голову монаха большую награду. Тем не менее он беспрепятственно скитался по венецианским владениям на Адриатике, повсюду читая послание Малого. Жители Далмации, Дубровницкой республики и приморских областей к югу от Дубровника толпами двигались в Черногорию, чтобы посмотреть на человека, который есть не кто иной, как «вынужденный до поры скрываться русский император», у которого прорезался еще и дар пророка.

**«Я ПРИШЕЛ СДЕЛАТЬ ВАС
НАВСЕГДА СЧАСТЛИВЫМИ!»**

ЧЕРНОГОРСКИЙ митрополит Савва был смущен внезапным явлением «великого человека» не менее венецианцев. Встревоженный тем, что в селении Майна образовался новый центр власти (у Степана Малого были уже и собственный двор, свита, «министры и генералы»), мит-

рополит выпустил несколько обращений к народу, убеждая соотечественников, что перед ними — самозванец. Однако агитация сторонников Малого действовала на умы куда сильнее доводов владыки Саввы.

— Государь Петр Федорович свергнут интригами врагов России — турок, венецианцев, австрийцев! — шумели они. — Где же укрыться несчастному изгнаннику, как не у нас, своих друзей и братьев!?

Сторону Степана Малого принял капитан Марко Танович, богатейший скотовладелец, вместе с черногорским посольством бывавший на приемах в летней и зимней резиденциях царствующей фамилии. Он поклялся на Евангелии, что Степан Малый — император Петр Третий! Наградой Тановичу была врученная самозванцем печать «великого канцлера Черногории».

17 октября 1767 года на Цетиньском поле был созван народный збор. В присутствии 4 тысяч человек (большего числа жителей не собиралось в XVIII веке ни разу) старейшины провозгласили «всеобщий и вечный мир» между черногорцами, на чем настаивал Малый. Затем вожди племен двинулись в Майну — объявить о решении збора. Степан встретил их во главе вооруженного отряда, с саблей наголо и величественно поблагодарил народ Черной Горы за послушание. Упав, как один, на колени, старейшины умоляли его открыться. Малый произнес патетическую речь, завершив долгожданными словами:

— Перед вами — император Петр Федорович! Я пришел сделать вас навсегда счастливыми!

Спустя несколько дней ему торжественно вручили грамоту от имени народного збора, в которой он признавался Петром III, «императором Черногории и всея Руси». Престарелый митрополит Савва, хотя и называвший Малого втихомолку «похитителем царской власти», все-таки тоже стал публично величать его императором и велел во всех храмах каждую службу поминать Петра Федоровича, супругу его государыню Екатерину Алексеевну и наследника великого князя Павла Петровича.

Под водительством новоявленного «царя», у которого вдруг обнаружились и военные таланты, воодушевленные черногорцы в течение года одержали три звонких победы над многократно превосходившими турецкими и венецианскими войсками, пытавшимися силой оружия положить предел брожению среди балканских народов, вызванному именем Петра III.

ПОСЛАНЕЦ ИМПЕРАТРИЦЫ

В МАРТЕ 1768 года патриарх сербский Василий Бркич обратился ко всем христианам Балкан с призывом почитать Степана Малого как русского царя. «Слава о нем прошла по всем государствам, — пишет историк XIX века Даниил Мордовцев. — И целая Европа говорила об его победах как о чем-то необыкновенном... Черногорцы, албанцы и венециане неудержимо шли под его знамена, поднятые во имя свободы».

Надо ли говорить, что и Петербург был не на шутку взволнован появлением этого персонажа на исторической сцене. Тем более что тот осмелел необычайно: зимой 1768 года прислал в Вену к русскому послу князю Дмитрию Голицыну уважаемых архимандритов Милаковича и Дрекаловича с письмом, в котором предлагал правительству Екатерины II ни много ни мало, как вступить с ним в официальные отношения!

Для «спасения черногорского издревле к империи нашей по единоверию ласкающегося народа» государыня назначила 29-летнего генерал-майора князя Юрия Владимировича Долгорукова, отчаянного храбреца, участвовавшего во всех крупных сражениях Семилетней войны, силой оружия возводившего на польский трон русского ставленника Станислава Понятовского. События показали, что он был еще и расчетливый, самостоятельный политик, который мог

позволить себе ради державной выгоды идти наперекор воле императрицы.

Поездка Долгорукова, начавшаяся летом 1769 года, совпала с началом русско-турецкой войны. В Петербурге рассчитывали на помощь черногорцев, ожидая, что они поднимут на Балканах всеобщее восстание против турок. Деликатность миссии молодого генерала заключалась в том, что успехи христиан Черной Горы в антитурецкой борьбе были всецело связаны как раз с тем человеком, которого ему надлежало арестовать и доставить в Россию, в крайнем случае, уничтожить — самозванным «императором всероссийским».

Высаженный на побережье Адриатики с корабля эскадры Алексея Орлова, Долгоруков под именем купца Барышникова в сопровождении 26 человек — русских и далматинцев — тайно въехал в конце июля в Черногорию, имея при себе крупную сумму денег, груз пороха и свинца. Его сопровождали несколько представлявших приказчиками блестящих офицеров, среди них серб Марко Войнович — будущий адмирал и командующий Черноморским флотом и немец Александр Розенберг — к концу карьеры генерал-аншеф, сподвижник Суворова в Итальянском и Швейцарском походах.

2 августа в горном монастыре Брчеле Долгоруков впервые увидел самозванца. Царского посланца с многочисленной свитой Степан Малый не только не испугался, но с замечательной ловкостью тут же обратил его появление на

пользу себе. Нимало не смущаясь, он объявил черногорцам, что русские «подданные» все время помнят о нем, о чем свидетельствует приезд заслуженного генерала, и скоро пришлют несколько военных кораблей с десантом, а также золото, драгоценные камни, зеленое и красное сукно, свинец и порох. Сторонников «императора» это привело в неописуемый восторг...

Долгоруков же в течение нескольких дней всеми силами пытался убедить черногорцев,

что их кумир никак не может быть истинным русским государем. Он ознакомил митрополита Савву, патриарха сербского Бркича и других лидеров с содержанием укоризненного письма императрицы и просил не препятствовать его действиям, направленным на устранение самозванца с политической сцены.

— Ее величество очень удивило, как вы могли принять этого бродягу за покойного императора, — внушал Долгоруков. — Его надо немедленно арестовать.

6 августа на Цетиньском поле в присутствии 2 тысяч человек была зачитана грамота владыки Саввы, где Степан Малый объявлялся обманщиком и лстецом, народу предлагалось отстать от него и искупить свой грех послушанием «матушке императрице». Тут же состоялась церемония приведения народа черногорского к присяге на верность Екатерине II (по обычаям того времени это фактически означало принятие российского подданства). Долгоруков не жалел денег, и к вечеру все вылилось в разудалое празднество, где вино текло рекой.

Каково же было удивление князя, когда около пяти часов утра он увидел прямо под стеной монастыря самозванца, весело шествующего по улице в сопровождении восторженной толпы. Разъяренный Долгоруков поднял на ноги монастырскую стражу, всех своих людей и тут же арестовал Малого, которого отвели в тюрьму.

НАГРАДА ЗА... Ослушание

КАЗАЛОСЬ бы, цель почти достигнута: посягнувший на государево имя проходимец низвергнут, осталось отправить его под конвоем в Россию. Но перед князем стояла и другая задача: надо было возбудить в черногорцах горячую жажду сражаться с турками. А вот с этим ничего не получалось. После ареста Степана Малого местных жителей как подменили. Желание воевать, готовность умирать за собственную свободу вмиг испарились. Ополчение самовольно разошлось по домам, люди вернулись к своим повседневным заботам.

Аристократ до мозга костей, Долгоруков не знал, как разговаривать с этим народом, чем его воодушевить. Зато у самозванца это здорово получалось! Несколько дней князь провел в тягостных раздумьях. А затем... освободил Степана Малого!

— Ты осмелился взять имя последнего императора, но императрица прощает тебя, принимая во внимание твоё раскаяние, — заявил Малому русский эмиссар. — Государыня жалует тебя офицером на службе Ее Величества. Но с условием, что отныне ты будешь служить ей с усердием и верностью, сражаться против турок!

Генерал вручил Малому русский офицерский мундир, собственноручно выписал ему патент на чин поручика и от имени императрицы поручил управление Черногорией, назначив «главным правителем народа».

24 октября 1769 года Долгоруков, за голову которого турецкий султан назначил награду

в 5 тысяч червонцев (большое состояние по тем временам!), тайно покинул Черногорию. С большим трудом он добрался до Пизы, где в то время находился со своим штабом Алексей Орлов, и оттуда, не мешкая, выехал в Петербург. Доводы князя, что сей самозванец полезней России живой и держащий в своих руках бразды правления Черной Горой, Екатерина, к ее чести, поняла и приняла. И больше не предпринимала попыток разделаться со Степаном Малым. Долгоруков же за свою миссию получил следующий чин и орден св. Александра Невского.

«НАРОД СЧИТАЛ ЕГО БОЛЬШЕ ЧЕМ ЦАРЕМ...»

ПРОСТОВАТЫЕ черногорцы от души посмеялись над грозным генералом, который, им показалось, бежал из их страны, как заяц. Из факта ареста, а потом освобождения своего любимца они сделали вывод, что он и есть природный русский царь, в чем Долгоруков лично сам и убедился, но говорить об этом вслух нельзя, ибо это тайна за семью печатями...

Жители Черной Горы стали воспринимать Малого как мессию, посланного им Богом для освобождения из-под ига магометан и наставления на путь истинный. Этот человек, похоже, и сам поверил, что он — Божий избранник. Больные и немощные толпами приходили к нему снимать с себя порчу и сглаз. Он всех осенял крестным знаменем, его благословению приписывали чудодейственную силу... «Народ считал его больше чем царем», — подчеркивал югославский историк Г.Станоевич в монографии «Степан Малый», изданной в Белграде в 1957 году.

Объединив в своих руках власть и духовную, и светскую, новый правитель всерьез намеревался сдержать слово, данное Долгорукову, — превратить Черногорию в центр антитурецкого восстания православных народов Балкан. Предвидя скорое вторжение янычарских орд, он много занимался укреплением границ, строительством дорог и оборонительных сооружений. На всех тропах и перевалах, по которым неприятель мог подняться в горы, взрывами пороха обрушивали скалы и устраивали завалы.

Один из таких взрывов в июне 1770 года стал роковым. Черногорский вождь, по примеру «деда своего» Петра Великого желавший все видеть и делать сам, оказался слишком близко от места закладки заряда. То ли случайно, то ли нет, но пиротехники переборщили с количеством пороха. Разлетевшиеся со страшной силой камни чуть не до смерти изувечили Малого и выбили ему глаза.

Но даже ослепший, уединившийся в маленькой келье Чермницкого монастыря и почти совсем оставивший из-за телесной немощи государственные заботы, ставленник России все равно был страшен врагам. В августе 1773 года скадарский паша по приказу султана нанял убийцу. Им стал известный головорез, беглый

грек Станко Класомунья. За 15 кошелей золота он согласился убить черногорского правителя. Обманув охрану и прокравшись в Чермницкий монастырь, Станко зарезал спящего Степана Малого, на всякий случай еще и отрубил ему голову.

Черногория надолго погрузилась в безутешный траур. Служивший заупокойные требы в монастыре новый митрополит Арсений, друг покойного, то и дело прерывал службу горькими рыданиями. Канцлер Марко Танович от горя повредился в уме и всех уверял, что император не умер, он просто уехал в Россию и вскоре вернется с армией и флотом, изгонит из Европы турок и утвердит христианский трон в самом Константинополе!

Кем же все-таки был загадочный самозванец? «Вся жизнь его покрыта непроницаемой тайной, — пишет Даниил Мордовцев. — Вводивший гуманные начала в народное право Черногории и запретивший кровную месть, думавший о восстановлении независимости Сербии, получивший сведения в медицине и имевший Бог весть откуда большие деньги, знавший, наконец, историю России и помышлявший о русском престоле, мало того, о великой славянской федерации, он невольно приковывает к себе внимание, хотя, к сожалению, нет надежды когда-либо знать всю историю этого человека...»

Впрочем, современная наука, кажется, близка к разгадке хотя бы тайны его подлинного имени. В 6-й части немецкого историко-географического журнала «Магазин новой истории и географии» за 1771 год, который издавал в Гамбурге немецкий просветитель Антон Фридрих Бюшинг, обнаружено любопытнейшее сообщение: в итальянском городе Верона в начале 1760-х годов был очень популярен врач Стефан Пикколо. Если эти имя и фамилию перевести с итальянского языка на славянский, как раз и получится: Степан Малый... Или это только совпадение?

Качественные услуги опытных специалистов по покупке, продаже, обмену, аренде.
Надежно для всех категорий граждан, в том числе льготно: для сотрудников и пенсионеров МВД, ФСБ, МО, МЮ, Прокуратуры, бесплатно для инвалидов указанных ведомств.

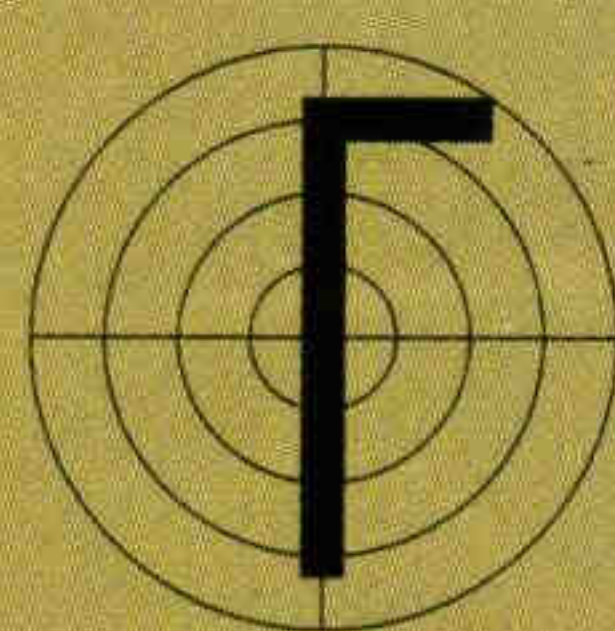
АГЕНТСТВО
КЭЭС
НЕДВИЖИМОСТИ

М. «Китай-город», «Чистые пруды»
г. Москва, ул. Покровка, 3/7, офис 21
Тел.: (095) 921-30-10, 921-09-07
Факс: (095) 928-94-47
www.kes-realty.com e-mail: kes@kes-realty.com

СОЗДАТЕЛЬ ЕДИНОГО ПУЛЕМЕТА

Имена множества талантливых отечественных конструкторов-оружейников до недавних пор были покрыты тайной. Информация о деятельности этих людей никогда не выходила за рамки государственных предприятий, научно-исследовательских институтов и войсковых частей. Это в полной мере относится и к Георгию Семеновичу Гаранину — конструктору КБ Ковровского оружейного завода им.Дегтярева. Благодаря таланту Гаранина в 1940 — 1980-х годах появились многочисленные образцы стрелкового и авиационно-пушечного оружия.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

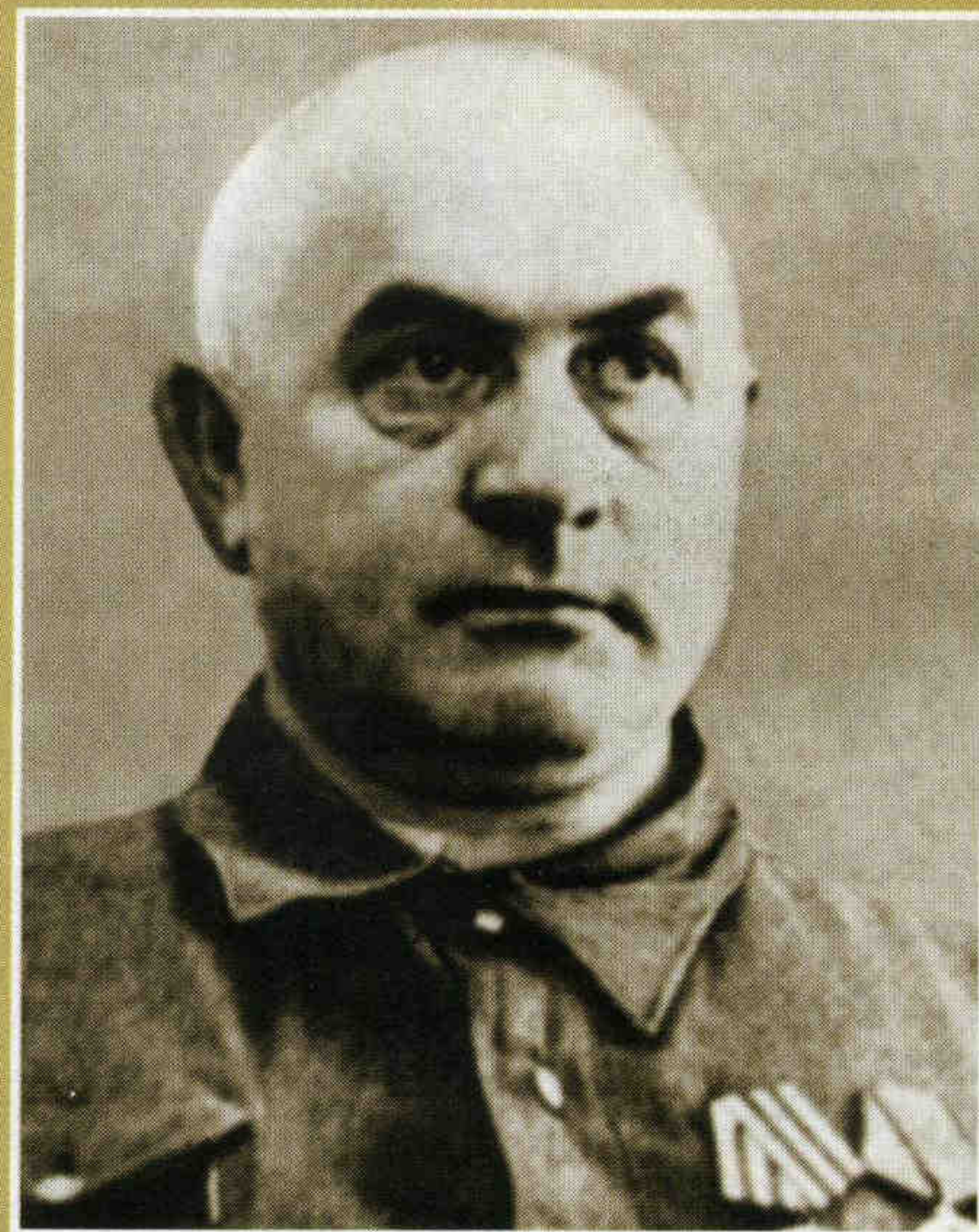
ГЕОРГИЙ Семенович Гаранин родился в 1913 году в деревне Мисаилово Ковровского уезда Владимирской губернии. Его отец работал ремонтником на железной дороге. С началом Первой мировой войны отца мобилизовали в русскую армию. Во время неудачной для Российских Вооруженных сил кампании 1915 года он попадает в плен, где вскоре умирает.

Георгию Гаранину, с детства оставшемуся без отца, самому пришлось прокладывать жизненный путь. После окончания семилетней школы и ковровского железнодорожного техникума Гаранин некоторое время работал на калужском заводе НКПС, а затем возвратился в Ковров и в июле 1933 года поступил конструктором на оружейный завод им.Киркиж. В 1936 году молодого специалиста призывают на службу в РККА, где Гаранин совместно с другим оружейником А.Константиновым разработал устройство перезарядки крыльевых авиационных пулеметов. В январе 1939 года, после окончания службы в армии, Гаранина вместе с Константиновым принимают на работу в ЦКБ-2 на должность конструктора, а в октябре 1940 года его переводят во вновь созданное КБ-2.

Под руководством старейшего советского конструктора-оружейника В.Дегтярева Георгий Гаранин разрабатывает принятую на вооруже-

ние зенитную треногу для 7,62-мм станкового пулемета ДС-39. Однако в полной мере творческий талант Гаранина раскрылся в годы Великой Отечественной войны. Одной из первых его работ в «грозовые сороковые» стало противотанковое ружье ПТРД. В КБ-2 по указанию Дегтярева в бригаду конструкторов вошли Н.Бугров, С.Крекин, А.Дементьев и Г.Гаранин. Уже через 22 дня после начала проектирования опытные образцы вышли на полигонные испытания. Ковровские оружейники создали 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД, сразу же принятое на вооружение Красной Армии.

Знаковым событием в жизни Гаранина стала работа по усовершенствованию станка для 7,62-мм станкового пулемета Горюнова обр.1943 г. (СГ-43). Этот простой, надежный и относительно легкий станковый пулемет сыграл большую роль в обеспечении наступательных действий советских войск в 1943-1945 гг. Но колесный станок конструкции Дегтярева вызывал немало нареканий. Уже в 1944 году конструкторы КБ-2 Г.Гаранин и В.Селезнев разработали для СГ-43 упрощенный колесный станок массой 29, 5 кг. Этот станок, хотя на 3 кг и утяжелил общую массу оружия, в то же время демонстрировал гораздо более высокие показатели по надежности в процессе эксплуатации в затрудненных условиях. Кроме того, конструкторам удалось снизить высоту линии огня в наземном положении по сравнению со станком Дегтярева на 43 мм, а угол возвышения увеличить с 18 до 32 градусов, что существенно повысило боевые ка-

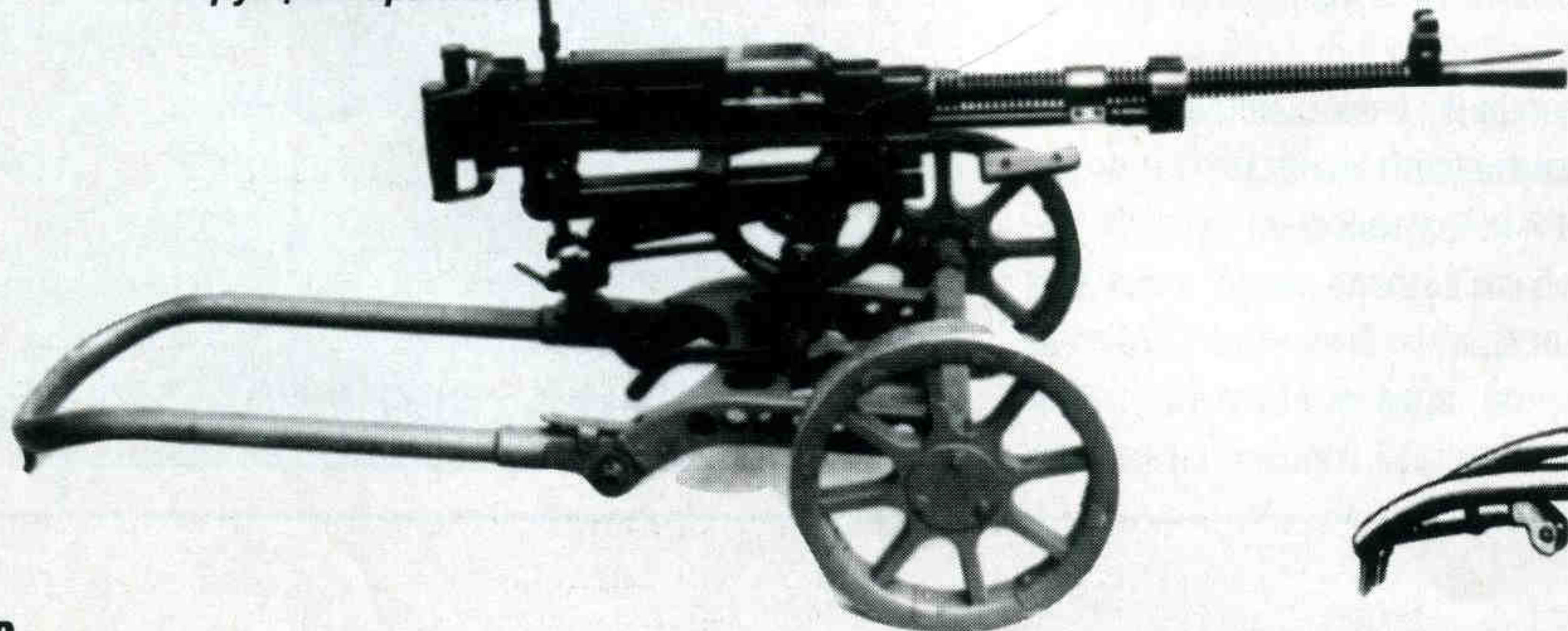
чества самого оружия. Модернизированный станок конструкции Гаранина-Селезнева можно было использовать как для наземной, так и для зенитной стрельбы. С августа 1944 года новый станок для СГ-43 был освоен в массовом производстве.

В 1943 году Гаранин разработал опытный образец зенитной треноги для противотанковых ружей ПТРД и ПТРС, превращавшей их в средство ПВО, хотя низкая практическая скорострельность этого мощного оружия делала его мало-пригодным для борьбы с такими быстроперемещающимися целями, как самолеты.

В годы Великой Отечественной Гаранин одним из первых оружейников начал заниматься проектированием и разработкой нового комплекса вооружения под 7,62-мм «промежуточный» патрон обр.1943 г. — самозарядных карабинов, автоматов и ручных пулеметов, призванных заменить в взводном звене все остальные образцы стрелкового оружия. Этой работе Георгий Семенович отдал более десяти лет своей жизни.

Уже в 1944-м Гаранин сконструировал опытный образец самозарядного карабина, а в

7,62-мм станковый пулемет Горюнова СГ-43М на колесном станке конструкции Гаранина.

7,62-мм станковый пулемет Горюнова СГМ на колесном станке конструкции Гаранина (вид справа)

следующем году — автоматический карабин под «промежуточный» патрон. Автоматика обоих карабинов работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Запирание осуществлялось двумя симметричными боевыми личинками затвора. В конструкции автоматического карабина было предусмотрено наличие складной двуногой сошки для стабилизации оружия при стрельбе непрерывным огнем. Масса самозарядного карабина составляла 3,36 кг, а автоматического — 4,11 кг; емкость магазина — 10 и 30 патронов соответственно. Темп стрельбы автоматического карабина не превышал 800 выстр./мин.

Многочисленные недостатки первого образца автомата Калашникова и карабина Симонова привели к тому, что в соответствии с заданием ГАУ в 1950 году отечественные конструкторские бюро начинают прорабатывать унифицированный образец автомата-карабина под патрон обр. 1943 г., который объединил бы в себе боевые функции автомата АК и самозарядного карабина СКС. В ковровском ОКБ-575 (как стало называться КБ-2) три эскизных проекта подобного оружия прорабатывали конструкторы Г. Гаранин, А. Константинов и И. Слостин совместно с С. Брынцевым. Георгий Семенович представил два образца. В опытном образце автомата-карабина Гаранина автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, запирание осуществлялось перекосом затвора вниз, причем первый проект имел ударниковый, а второй — курковый ударно-спусковой механизм. Но эти работы так и не вышли за рамки опытных образцов.

Впоследствии Гаранин переключается на проектирование ручного пулемета под «промежуточный» патрон, поскольку в 1955 году ГАУ приняло принципиальное решение об объединении испытаний легкого автомата и легкого ручного пулемета в одном конкурсе. Вместе с сыном В.А. Дегтярева Георгий Семенович сконструировал ручной пулемет под ленточное питание. В январе-феврале 1957 года состоялись сравнительные полигонные испытания, на которых встретились образцы опытных автоматов конструкции Калашникова, Коробова, Константинова, а также впервые принявшие участие в испытаниях ручные (взводные) пулеметы Калашникова с магазинным питанием — С-108-М, Коробова с ленточно-магазинным питанием —

ТКБ-516М, а также Константинова с магазинным питанием — 2Б-П-40. Хотя основным критерием нового конкурса была отработка комплекса оружия автомат + ручной пулемет, к испытаниям были допущены и непарные образцы стрелкового оружия: автоматы Симонова АС-104-П-56 и ручной пулемет Дегтярева-Гаранина КБ-П-790.

Автоматика пулемета КБ-П-790 работала по принципу использования отдачи полусвободного затвора с рычажным замедлителем. Патронник имел канавки Ревелли. Питание ленточное (использовалась стандартная лента пулемета РПД на 100 патронов). После доработки этого образца у него повысилась надежность работы узлов и механизмов в затрудненных условиях; возросла живучесть; уменьшилось загрязнение подвижных деталей автоматики пороховым нагаром; снизилась возможность самовоспламенения патрона; оружие стало удобнее в эксплуатации. И все-таки в результате очень жестких полигонных испытаний было установлено следующее: «... Пулеметы Дегтярева-Гаранина показали высокую надежность работы в различных условиях эксплуатации, но имеют низкую живучесть ствольной коробки и других деталей, а также ряд других существенных недостатков, устранение которых требует серьезной переделки образцов. Кроме того, пулемет Дегтярева-Гаранина не имеет парного автомата. Поэтому доработку этого пулемета следует признать нецелесообразной».

Однако эта неудача не сломила Георгия Семеновича. В дальнейшем, уже работая самостоятельно на должностях ведущего конструктора и главного конструктора проекта, Гаранин разработал полевой станок для 14,5-мм крупнокалиберного пулемета КПВ-44, проходивший полигонные испытания. Впоследствии конструктор работал над созданием стрелкового оружия под винтовочный патрон, в том числе различных вариантов единых пулеметов.

В 1955 году в планы работы ОКБ-575 вновь включена тема по единому пулемету, а после утверждения 31 декабря 1955 года тактико-технических требований ГАУ на «7,62-мм единый ротный и батальонный пулемет под винтовочный патрон» началось его проектирование. В Коврове к разработке единого пулемета снова приступил ведущий конструктор Гаранин. 20 июня 1955 года Управление стрелкового и минометного вооружения ГАУ рассматривало представ-

ленные эскизные проекты единых пулеметов. Автоматика пулемета Гаранина основывалась на принципе отдачи полусвободного затвора с использованием рычажного замедлителя. Подача патронов осуществлялась из металлической специальной ленты открытого типа. В батальонном варианте к пулемету придавался треножный станок конструкции Г. Маркова.

При рассмотрении проекта по ряду характеристик были выявлены отступления от ТТТ. По мнению многих специалистов, заложенная в основу проекта схема автоматики с полусвободным запиранием позволяла получить сравнительно простой в изготовлении образец, поэтому было принято решение о целесообразности отработки единого пулемета конструкции Гаранина.

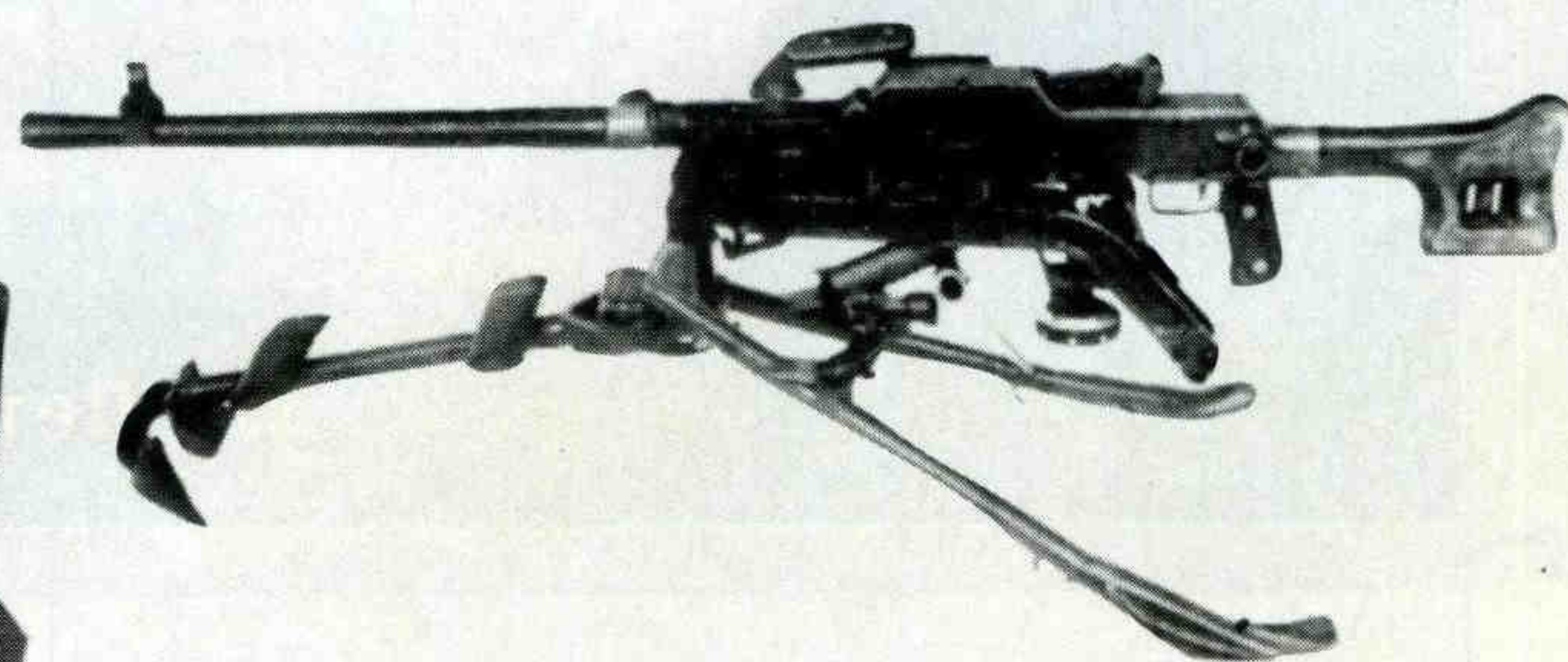
Заводские и полигонные испытания 7,62-мм единого (ротного и батальонного) легкого пулемета конструкции Гаранина проводились в первой половине 1957 года. В отчете о полигонных испытаниях указывалось: «Пулемет укомплектован подвесными патронными коробками емкостью 150 патронов и обычными коробками на 200 патронов. Все патронные коробки из легкого сплава. Патронная лента к пулемету — опытная с прямым досыланием патрона (не подходит к штатным пулеметам РП-46 и СГМ). По весу пулемет Гаранина в ротном варианте (8,56 - 8,61 кг) и батальонном (15,06-15,11 кг) удовлетворяет ТТТ... По кучности боя пулемет конструкции Гаранина не удовлетворяет ТТТ. По надежности действия при сухих деталях, протертых запыленных и пятисуточной стрельбе без чистки пулеметы Гаранина не удовлетворили ТТТ... По надежности действия в нормальных условиях эксплуатации пулемет удовлетворил ТТТ (получено 0,08% задержек, допускается не более 0,2%). По времени самовоспламенения патрона в патроннике (от 7 до 13 сек после 350-400 выстрелов) пулемет не удовлетворил ТТТ (не менее 10 сек). По живучести ствольной коробки (поломка заклепки после 17280 выстрелов), пружины противоотскока (9322, 13660 и 17280 выстрелов), болта предохранителя мушки (15 007 выстрелов), рукоятки перезарядки (ослабление пружины после 900 выстрелов) и пружины крышки приемника (трещина после 4000 выстрелов) пулемет не удовлетворил ТТТ».

В заключении по результатам испытаний полигон отмечал: «7,62-мм легкий единый (рот-

7,62-мм автоматический карабин конструкции Гаранина. Опытный образец 1945 г. Неполная разборка.

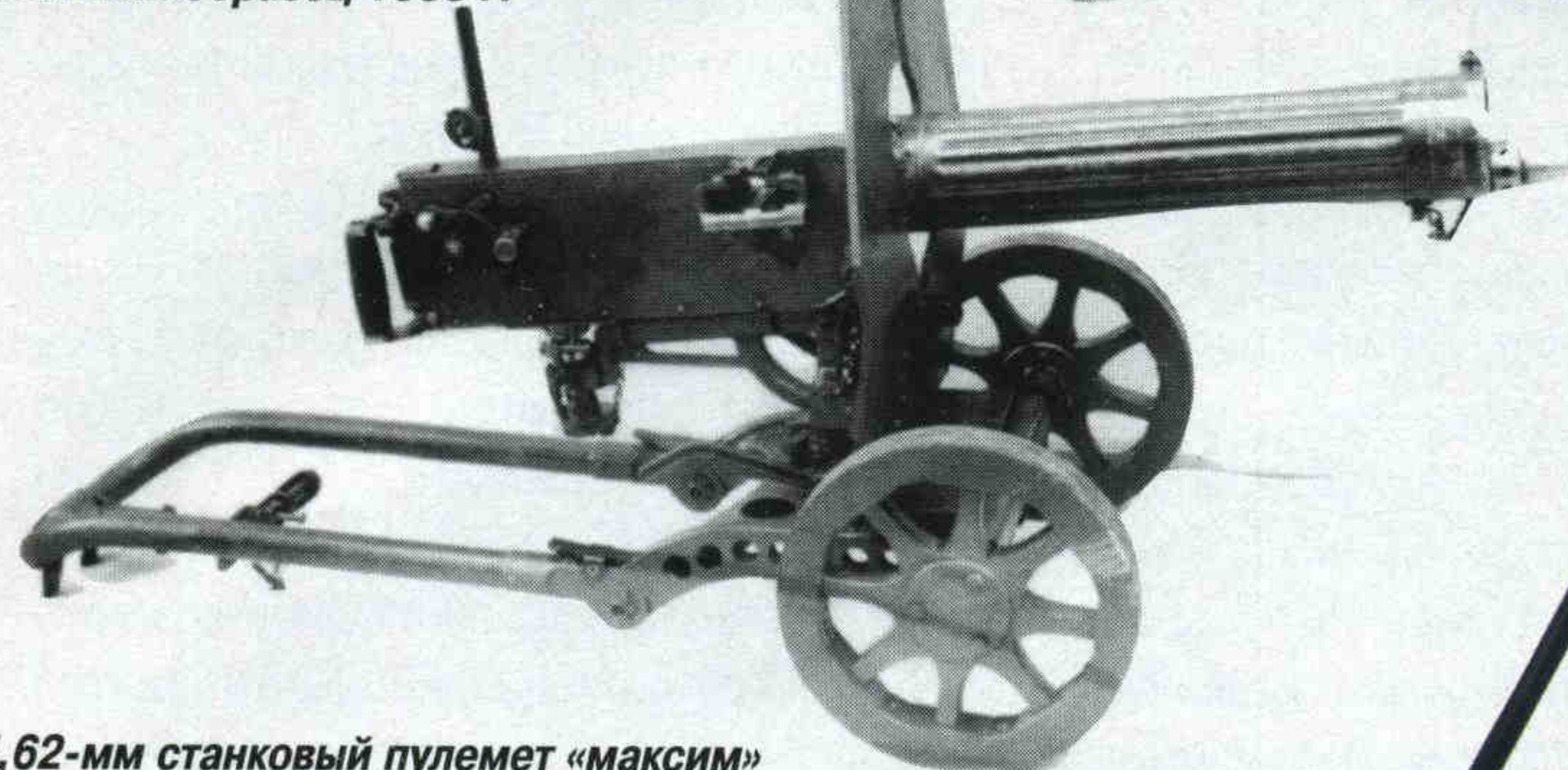

7,62-мм единый пулемет Гаранина. Батальонный вариант на станке конструкции Маркова. Опытный образец 1957 г.

7,62-мм единый пулемет Гаранина. Ротный вариант. Опытный образец 1958 г.

7,62-мм станковый пулемет «максим» на колесном станке конструкции Гаранина. В варианте для стрельбы по наземным целям. Опытный образец 1944 г.

7,62-мм станковый пулемет Дегтярева ДС-39 на зенитном станке-треноге конструкции Гаранина.

7,62-мм станковый пулемет «максим» на колесном станке конструкции Гаранина. В варианте для зенитной стрельбы. Опытный образец 1944 г.

ный и батальонный) пулемет конструкции Гаранина на треножном станке конструкции Маркова по надежности действия в различных условиях эксплуатации, кучности боя, живучести деталей, времени самовоспламенения патрона, безопасности в обращении и ряду других эксплуатационных качеств (сильная загрязненность и задымляемость, неудобство смены ствола и др.) не удовлетворяет ТТТ ГАУ и уступает ранее рекомендованному на доработку пулемету Никитина. Поэтому доработку пулемета Гаранина следует считать нецелесообразной».

Уже в том же 1957 году Гаранин разрабатывает другую схему единого пулемета с «жестким запирающим» под штатную ленту СГМ. Автоматика нового пулемета Гаранина работала по принципу отвода пороховых газов через поперечное отверстие в стенке ствола. Запирание канала ствола производилось за счет поворота затвора, имеющего два боевых выступа. Поддача ленты производилась качающимся рычагом, приводимым в действие двумя роликами, прокатывающимися по спиральным пространственным профилям, расположенным на затворной

раме. На затворной раме был смонтирован также извлекатель патрона из ленты, опускаемый на линию досылания снижающим гребнем. Пулемет устанавливался, как и предыдущий его вариант, на треножном станке конструкции Г.Маркова. Образец пулемета несколько раз испытывали, в том числе на полигоне и в отраслевом научно-исследовательском институте. По результатам испытаний он неоднократно дорабатывался. Для снижения веса некоторые его детали изготавливали из легких высокопрочных сплавов алюминия и из титана.

24 июля 1960 года Госкомитет по оборонной технике принимает решение: «...В связи с тем, что 7,62-мм единый пулемет ОКБ-575 под винтовочный патрон по эксплуатационным и технологическим характеристикам каких-либо преимуществ перед аналогичными пулеметами конструкции Никитина и конструкции Калашникова не имеет ...управление считает проведение полигонных испытаний этого пулемета нецелесообразным... Согласно решению Госкомитета СМ СССР по оборонной технике, ОКБ-575 обязано прекратить дальнейшие работы по

7,62-мм единому пулемету под винтовочный патрон...»

В дальнейшем Георгий Семенович принимал участие в создании различных образцов авиационно-пушечного оружия, а после изменения направления работы конструкторского бюро Гаранин разработал несколько ответственных узлов и агрегатов по новой ракетной тематике. В 1967 году Гаранин переведен на Ковровский механический завод (КМЗ), где продолжает работы по проектированию стрелкового оружия.

В 1987 году Георгий Семенович Гаранин ушел на пенсию. За свой самоотверженный труд он был награжден медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Отечественной войне 1941-1945 гг.». Оценивая роль и значение работ Гаранина, следует особо отметить, что его вклад в совершенствование отечественного автоматического стрелкового оружия бесценен. Уровень развития стрелкового вооружения достигнут во многом благодаря более чем пятидесятилетней деятельности Георгия Семеновича Гаранина.

ЧОП «Антитеррористический центр ФАП»

- Сопровождение и охрана грузов
- Охрана объектов
- Оценка защищенности объекта
- Оснащение объекта техническими средствами
- Контроль радиационно-химической безопасности на объекте

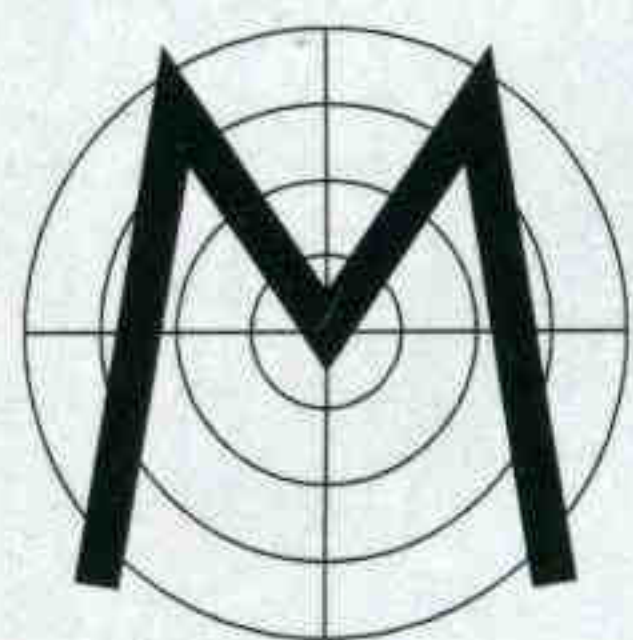
**Предоставление:
ЛИЧНОЙ ОХРАНЫ,
УСЛУГ ГРУППЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ**

**г. Москва,
ул. Петровка, 32, тел.:/факс: 209-7659
www.atcfap.ru**

ХОРОШАЯ ПЕСНЯ СТОИТ РОТЫ ЗАМПОЛИТОВ

Борис КАРПОВ
Фото Игоря АКИМОВА

АЙОР запаса Сергей Борисович Попцов — генеральный директор Оренбургского городского центра подростков. Это муниципальное учреждение дополнительного образования существует уже двенадцать лет, заслужив воистину народное признание.

Срочную Сергей Попцов проходил в Кировабаде (ныне Гянджа), в отдельной разведроты 104-й дивизии ВДВ. Это было в конце семидесятых, когда Советская армия была сильна и уважаема. Уже занимался горячим пламенем Афган...

Есть два подхода в подготовке будущих воинов: «Делай, как я сказал!» и «Делай, как я!» Сергей Попцов — сторонник второго. Прыжки с парашютом, лыжный марш-бросок, огневая полоса — всюду он впереди своего мальчишечьего батальона.

Он был первым секретарем Оренбургского горкома комсомола. Когда ВЛКСМ и советскую пионерию разом разрушили, Попцов оказался перед выбором. Словно тот васнецовский витязь на распутье, должен был решить: идти во власть, в бизнес или к мальчишкам. Он выбрал третье. Опыт был — еще в 1986 году в Оренбурге появился «Юный десантник».

Нынешний центр — настоящая ребячья республика. 10 тысяч детей всех возрастов занимаются в клубах, кружках, секциях. 800 работников центра (из них 600 — педагоги) — огромная сила в военно-патриотическом воспитании молодежи, допризывной подготовке. Центр объединяет 12 военно-патриотических школ: есть и с десантным профилем, и морским...

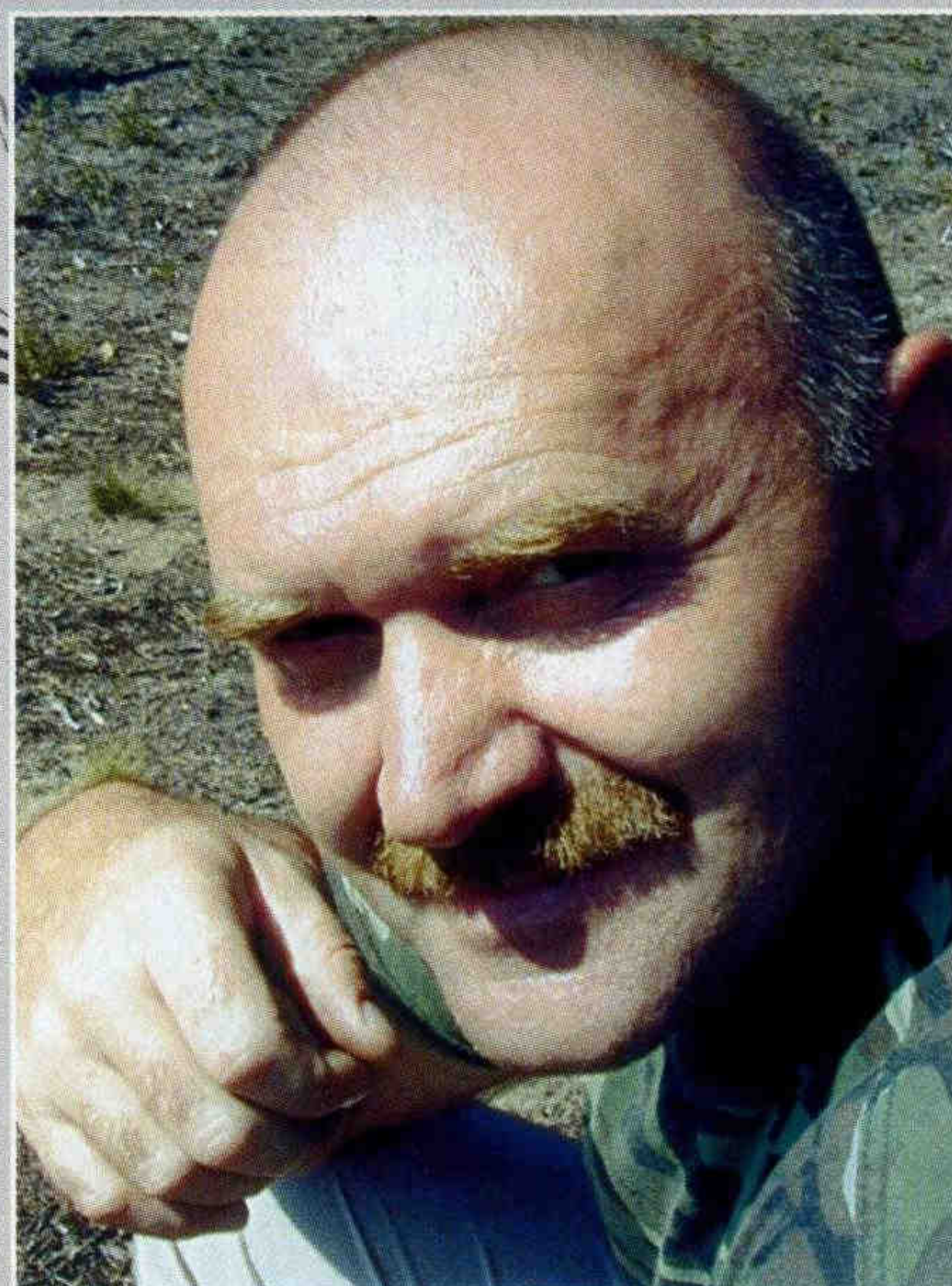
Целый батальон из парней, воспитанных центром, прошел через горячие точки, начиная с Нагорного Карабаха. Двое из четырехсот погибли. Эти двое — боль на всю жизнь. Но ведь остальные 398 солдат, вернувшихся живыми, говорят спасибо за хорошую выучку, которая помогла выстоять в свинцовой метели. Благодарят и матери тех парней, которых центр удержал от уличной пагубы, от наркотиков, приучил к полезному труду.

В Оренбурге проходят фестивали военно-патриотической песни «Долг, честь, Родина». Сергей Попцов со своими воспитанниками активно принимает участие в их подготовке и проведении, поскольку не мыслит свою жизнь без песни. Более тридцати лет дружит он с гитарой. Ансамбль «Комбат» пополняет свой репертуар, совершенствует музыкальное мастерство, выступает с концертами. Есть задумка создать собственную студию, где талантливые авторы-исполнители всего Оренбуржья будут записывать свои патриотические песни. Сергей Борисович, исходя из личного опыта, утверждает: «Хорошая песня стоит роты замполитов, да простят меня ребята-комиссары!»

...Первым погиб в Чечне выпускник «Юного десантника» Володя Хусаинов. Служил в мотострелковой роте, командира которой, по сути, и спас, приняв на себя гранату из подствольника. Хусаинов награжден посмертно орденом Мужества. Андрей Шарков, поэт и композитор, работающий с ансамблем «Комбат», посвятил Володе свою песню.

ПЕСНЯ ДЛЯ БРАТИШЕК

ЧЕЧЕНСКИЙ ВАЛЬС

Туман, неизвестность, и фары не «бьют» дальше метра,
Уходим в разведку, и нам бы попутного ветра.
Гитара надрывно пропела высокую ноту,
Нас только двенадцать, а дел — как на целую роту.

А там, за туманом, в ущелье сидят ваххабиты,
Достанем мы их, и, я думаю, будем мы квиты —
За наших парней, что домой не вернутся живыми,
За их матерей, что от горя вдруг станут седыми.

Сейчас над горами затишье, не верится даже,
Что здесь через час не один наш десантник поляжет.
Они обещали с войны возвратиться любимым,
Но «грузом двухсотым» вернутся в объятья родимых.

И вот мы на месте, в осинном гнезде моджахедов,
Гранаты, ножи, автомат и борьба до победы.
Не ждали нас здесь, а внезапность — надежное средство,
Мы в панику их обратили, в позорное бегство.

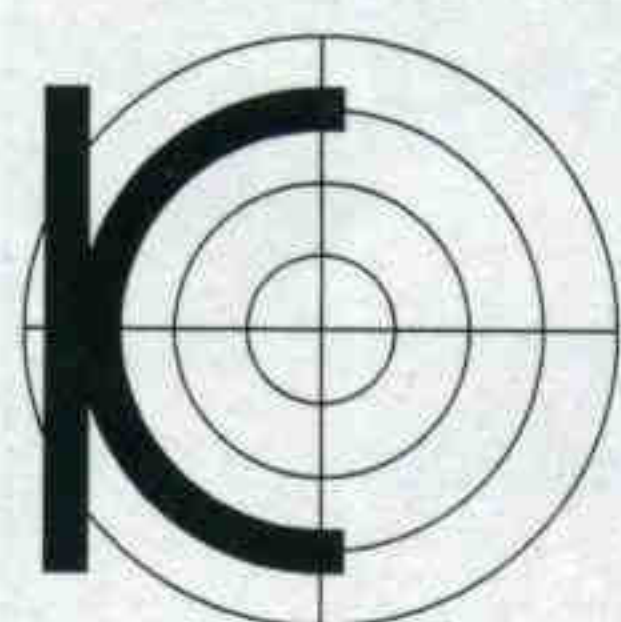
А ярость слепая десанту глаза затмевает,
И лишь в конце боя, когда автомат остывает,
Мы видим, что здесь четырех человек потеряли.
За что свои жизни, ребята, в горах вы отдали?

А радость победы совсем не пьянит, не дурманит,
Лишь боль от потерь прямо в сердце и жалит, и ранит,
И залпы в чеченское небо — как дань всем погибшим,
И спирту сто грамм, за героев, здесь будут нелишни...

Туман, неизвестность, и фары не «бьют» дальше метра,
Уходим домой мы, и нам бы попутного ветра.
Гитара прощально пропела высокую ноту,
Нас было двенадцать, а дел — как на целую роту...

ПЕТЕРСКИЕ ПРАДИЦЫ

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Александр ЛУНЕВИЧ
Фото авторов

КОМАНДИРОВКА в Санкт-Петербургский военный институт началась для нас несколько неожиданно. Начальник вуза генерал-майор Михаил Тарасов для знакомства с курсантским житьем-бытьем предложил нам проехать с ним в... аэропорт Пулково. Дело в том, что наш приезд в институт совпал с празднованием 300-летия Санкт-Петербурга, и основная масса курсантов была привлечена к охране этого стратегического во всех отношениях объекта.

— Михаил Михайлович, а не мешает выполнение таких не свойственных курсантским подразделениям задач учебе? — интересуемся у генерала.

— Это только на первый взгляд задача кажется не свойственной нам. Судите сами. Мы готовим офицеров для внутренних войск — войск правопорядка. И именно при выполнении таких задач будущие офицеры смогут по-настоящему прочувствовать специфику будущей службы. Здесь наши курсанты получают практические навыки, которые здорово пригодятся им в дальнейшем. Я сомневаюсь, что такой опыт они смогут приобрести где-ни-

будь в другом месте. Кроме того, у курсантов есть возможность со стороны понаблюдать за боевой работой многих спецподразделений, которые привлечены к обеспечению безопасности высших лиц государства: мы работаем рядом с сотрудниками Федеральной службы охраны, знаменитой «Альфой». Есть у кого учиться и с кого брать пример.

— Но ведь не все же ваши выпускники после института пойдут в спецподразделения, — продолжаем пытаться начальника института.

— В спецподразделения попадут, конечно, не все, мы и не стремимся к этому. Но чем легче служба в обычных подразделениях? Да, она прозаичнее, там, может быть, романтики поменьше, но ничуть не меньше риска, опасности. Повторюсь, мы готовим офицеров для войск правопорядка, и этим все сказано.

Как будущие офицеры войск правопорядка курсанты показали себя достойно. Все задачи, поставленные перед ними в период празднования славного юбилея города на Неве, выполнены. Аэропорт, куда прибывали высокие гости, был под надежной охраной. Курсанты предотвратили несколько попыток проникновения посторонних на охраняемый объект, проноса запрещенных предметов, обнаружили снаряд, пролежавший на территории аэропорта со времен... Великой Отечественной.

Наш разговор плавно переходит на повседневную жизнь института. В будущем году питерский военный вуз внутренних войск отметит свое 60-летие. В октябре 1944 года в поселке Красная Глинка Куйбышевской области была создана Центральная школа НКВД СССР. Незадолго до окончания Великой Отечественной войны — 21 апреля 1945 года — состоялся первый выпуск начальствующего состава для органов внутренних дел. В этом же году школа была переведена в Подольский район Подмосковья, а в 1947 году — под Ленинград.

За почти шесть десятилетий питерский вуз столько раз реформировали и переименовывали, что можно сбиться со счета. За время своего существования он назывался и Центральной школой НКВД СССР, и Ленинградской школой подготовки политсостава, и Высшим политическим училищем СССР. В июне 1992 года постановлением правительства ВПУ преобразовано в высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. В 1996 году училище становится военным институтом, но вскоре после этого его статус понижают до факультета по подготовке кадров для внутренних войск в составе Санкт-Петербургского университета МВД России. В марте 2000 года уже университет МВД подвергается реорганизации и на базе факультета воссоздается Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России.

Эти преобразования-переименования здорово потрепали нервы всем: и отцам-командирам, и преподавателям, и курсантам. Но в то же время они закалили людей, сплотили коллектив. В институте сумели сохранить те славные традиции, коими всегда гордились питерские выпускники. Не только сохранить, но и приумножить их. Поэтому не случайно сегодня Санкт-Петербургский военный институт считается элитным учебным заведением во внутренних войсках, недостатка в абитуриентах здесь никогда не было и нет.

— Михаил Михайлович, за последние годы ваш институт прошел через столько реорганизаций и реформ, сколько не видел ни один другой войсковой вуз! Что это, просто смена вывесок или что-то более весомое, кардинальное?

— Однозначно ответить трудно. Были в нашей жизни и победы, и разочарования. Сегодня, могу это сказать уверенно, мы на правильном пути. Меняются задачи войск — меняются и наши задачи. Заметно возросли требования к офицеру по сравнению с теми, что были даже лет пять-шесть назад, и нам не дают расслабляться. Требовательность эта оправданная. По сути, мы готовим офицеров к выполнению боевых задач. От года к году горячих точек на нашей многострадальной земле меньше не становится. А кто первыми встает между воюющими сторонами? Солдаты правопорядка. Отсюда и вывод. Будет наш выпускник грамотным, подготовленным во всех отношениях — будет меньше крови.

— А как повлияла война в Чечне на обучение курсантов?

— С учетом боевого опыта внесены изменения в программу обучения. Наши преподаватели не понаслышке знают о чеченской войне — они периодически бывают на передовой, обобщают опыт применения войск, как положительный, так и отрицательный. От-

рицательный особенно, ведь не зря говорят, что на ошибках учатся. Изменения в программе обучения предлагают и курсанты. Выезжая на войсковые стажировки, они с головой окунаются в жизнь войск. Набираются опыта, имеют свое мнение по многим вопросам. И мы прислушиваемся к их словам. Недавно, например, в ходе научно-практической конференции было предложено больше внимания уделять теме минной войны. Сейчас, как известно, именно по этой причине гибнет и калечится много военнослужащих. Мы посчитали актуальным этот вопрос и внесли изменения в программу инженерной подготовки, добавили несколько часов на теорию, ввели практические занятия по данной теме с привлечением инженеров. Курсанты на практике изучают, как организуется проводка колонн, их инженерное сопровождение.

Стало хорошей традицией проводить полигонную практику для пятикурсников. Опять же Чечня заставила нас это сделать. Выпускники перед государственными экзаменами еще раз работают со всем вооружением, которое используется во внутренних войсках. Водят боевую технику, стреляют из нее, обслуживают. Такая практика помогает молодым лейтенантам в первые месяцы службы. А уж опыта они смогут набраться в войсках.

— Товарищ генерал, питерские выпускники всегда славились своими замполитовскими традициями. Много изменилось в последнее время, ушла и эта традиция. Тем не менее войскам нужны «инженеры человеческих душ». Многие по-прежнему с надеждой смотрят на ваш вуз. Вы что-нибудь делаете в этом направлении?

— Конечно, многое мы растеряли. И не вина вуза в этом. Время такое. Ушли многие специалисты. Тем не менее стараемся подыскивать выпускников, которые хотят работать в структурах по работе с личным составом. Здесь ведь особый подбор нужен. Не каждый сможет проникнуть в душу солдата. С ними проводим дополнительные занятия по педагогике, психологии. В общем, стремимся вос-

становить тот, как вы выразились «замполитовский дух», которым когда-то гордились.

Питерский институт славен своими людьми. И выпускниками, и преподавателями. Среди тех, кто прославил военный вуз, — геройские личности. К примеру, выпускник 1989 года лейтенант Олег Бабак, прикрывший отход подчиненных. Он стал одним из последних Героев Советского Союза. Воспитанники института Олег Кублин, Никита Кульков, Сергей Басурманов, Александр Янлович, Геннадий Кичкайло, Алексей Палатиди, Виталий Бабаков, Сергей Горячев стали Героями России. Девиз питерцев: «Честь, мужество, отвага», и выпускники свято следуют ему.

— Михаил Михайлович, Петербург — город особенный, в этом мы еще раз убедились, побывав на праздновании его 300-летия. Славен он и своими военными и учебными традициями. Удастся ли военному институту внутренних войск держать марку?

— Да, здесь много военных академий и институтов, некоторые из них имеют более чем вековую историю, являются флагманами военного образования в России. И поэтому мне особенно приятно отметить, что наш институт пользуется уважением, является престижным военным учебным заведением города. Достаточно сказать, что конкурс в институт — пять-шесть человек на место. Несмотря на тяжелое время, мы смогли сохранить и традиции, и качество обучения. Этого мы будем придерживаться и в дальнейшем.

Адрес Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России:

198075, г. Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

Телефоны для справок:
(812) 144-7064, 144-7003.

ДЕСАНТНАЯ СЕМЬЯ АНАТОЛИЯ МЕНЬШИХ

Андрей САМОТОИН
Фото из архива автора

В Сочи бушевала непогода. Редкий в этих местах снегопад накрыл белыми шапками верхушки желтых мимоз и зеленых пальм. Но каверзы природы не смогли испортить встречи с людьми, которые работают в сочинском клубе «Десантник». Его история во многом похожа на историю создания других военно-спортивных клубов России. Немалую роль в этом сыграл Афганистан.

АЗАЛОСЬ бы, два разных мира — СССР и ДРА. Два разных города — Сочи и Джеллалабад. Но именно в Джеллалабаде, где дислоцировалась десантно-штурмовая бригада Анатолия Меньших, он задумался о судьбах парней, прибывающих на войну. Увидел, как они воюют и как, самое обидное, гибнут по глупости, из-за собственной неподготовленности.

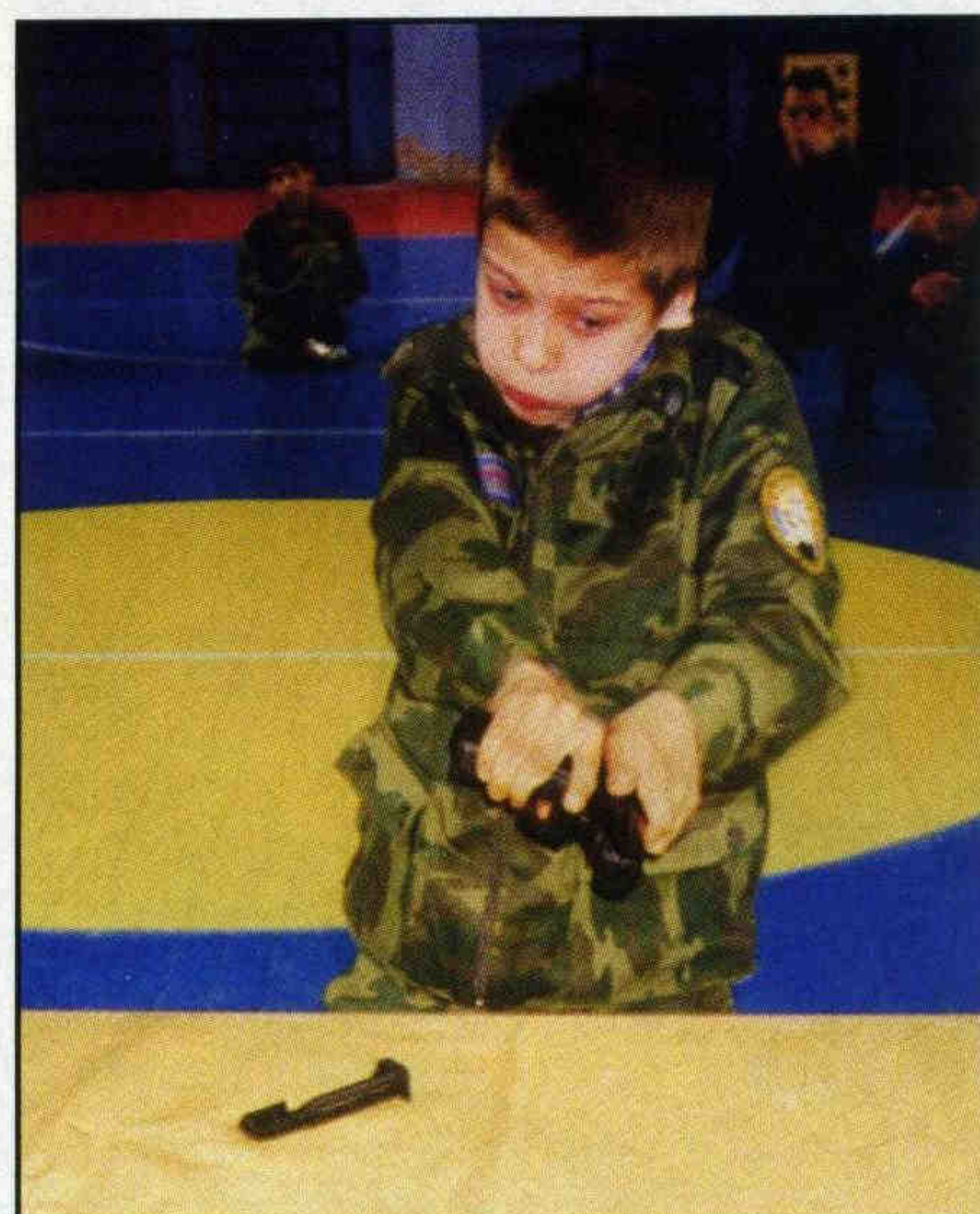
Уволившись из армии и окончив институт, Анатолий начал работать с ребятами. Непростое тогда было время, начиналась пора развала страны, до мальчишек никому нет никакого дела. Но наперекор общественному «пофигизму» Анатолию с единомышленниками

удалось зарегистрировать по месту жительства клуб «Пламя». Потом возник «Десантник». К ним приходили ребята из соседних школ, переходили из других спортивных секций. Инструктора клуба денег за занятия ни с кого не брали. И получилось так, что «Десантник» стал серьезным конкурентом платным спортивным секциям. А директорам школ не нравилось, что после 6 часов вечера в школе занимаются ребята. «Десантнику» не раз приходилось менять прописку. Все это закончилось лишь в 1995 году, когда Управление юстиции официально объявило о возможности регистрации общественных объединений. Вот так и появилась военно-патриотическая городская организация «Десантник». Подвал, в котором

сейчас располагается клуб, ремонтировали усилиями курсантов и их родителей. А благодаря тому, что ребята выступали с показательными выступлениями, город выделил клубу десять комплектов формы. Это была единственная помощь «Десантнику» за первые шесть лет существования клуба.

Разрабатывая программу обучения, инструктора «Десантника» решили набирать подростков, начиная с 14-летнего возраста. И тут же подверглись массовой атаке со стороны родителей, не согласных с таким возрастным ограничением. Пришлось снизить планку до 12 лет, затем, опять же под давле-

нием родителей, организовать группы для семилетних малышей. Сегодня на занятия в «Десантник» приходят 328 подростков, из которых 48 девушек, не уступающих мальчишкам ни в рукопашном бою, ни на стрельбище.

О своих ребятах Анатолий может рассказывать часами. Перебирая благодарственные письма, пришедшие в клуб от командиров воинских частей, где служат его выпускники, он вспоминает каждого. Практически все они служили и служат в частях специального назначения различных родов войск. Многие воевали в Чечне. Один из воспитанников Анатолия награжден орденом Мужества за участие в операции по ликвидации известного полевого командира. Военная судьба этих мальчишек в чем-то повторяет судьбу их наставника-«афганца». Главная же награда для Меньших — все его воспитанники вернулись живыми. Уволившись из армии, они приходят работать в Центр допризывной подготовки, который недавно создал Анатолий. Один из выпускников «Десантника», пововавший в Чечне и вернувшийся из армии, даже не заходя домой, пришел в клуб. Вот теперь, говорит, я дома.

Для мальчишек и девчонок «Десантник» действительно давно уже стал вторым домом. Здесь учат работать головой. Символику клуба разрабатывали сами ребята. И клубный девиз: «Душа — Богу, Сердце — Женщине, Долг — Отечеству, Честь — никому» тоже придумали они.

Конечно, одному Меньших со всеми клубными заботами не справиться. Помогают единомышленники, друзья, выпускники клуба. А еще Анатолию помогает жена Елена. Первое время, когда она работала в обыкновенной средней школе, временами выговаривала мужу, как и все жены инструкторов военных клубов России: «Целыми днями пропадешь, по выходным тебя дома нет. То сборы, то лагеря, то соревнования...». Но, окунувшись с головой в клубную жизнь, теперь Елена заявляет мужу: «Дома я не останусь, еду с вами». И сын Женька вместе с родителями участвует в мероприятиях. Анатолий, Елена и Женька в ежегодных сочинских соревнованиях «Папа, мама, я — спортивная семья» неизменно занимают первое место. К ним в дом постоянно приходят ребята. Для Анатолия и Елены это уже стиль жизни, и они не собираются его менять.

Хочется верить, что у клуба «Десантник» все будет хорошо. Вот только до сих пор в его адрес раздаются недовольные голоса. Кому-то не по душе работа, которую проводит Анатолий Меньших со своей командой. Угрожают за строптивость отнять помещение и снаряжение, не понимая того, что за пятнадцать лет своего существования «Десантник» не только научился выживать, но и стал родным домом для сотен сочинских мальчишек и девчонок.

ЗДРАВСТВУЙ, «Братишка»!

Я хочу рассказать о военной династии Бабиных.

Мой прадед Виктор Иванович Бабин во время Великой Отечественной войны служил артиллеристом. Писал с фронта стихи о своих боевых друзьях, бесстрашных воинах. В один из боев за село Андрейцы погиб его друг, комиссар Ворончихин. Оставшись в живых, прадед прочитал у могилы комиссара свою балладу:

*Он молод был
совсем еще годами.
Любовью к Родине горел,
Всегда беседовал
с гвардейцами-бойцами
И никогда в сраженьях
не робел.
Я помню бой.
Тогда мы наступали
На деревушку, скрытую
в холмах.
И, как всегда, наш комиссар
был с нами,
Среди бойцов, шагающих
в рядах...*

Это строки из баллады, которая была полностью опубликована в курганской газете «За изобилие». А сейчас в Куртамышском районе, в селе Прорыв, в средней школе находится музей поэта-фронтовика Виктора Ивановича Бабина.

Александр Иванович, родной брат моего прадедушки, капитан в отставке, тоже фронтовик, брал Кенигсберг.

Мой дед Николай Викторович Бабин служил в армии танкистом-наводчиком.

Мой папа — офицер морской авиации, служил под Владивостоком, затем в космических войсках, в вертолетном полку в городе Троице, а сейчас он начальник штаба на Муранитном.

Его родной брат Владимир Бабин — капитан ВВС, обслуживает Су-24.

Я хочу продолжить семейную традицию и стать военным. Поэтому уже сейчас, когда у папы есть свободное время, мы ходим на стрельбище. Хочу быть достойным своих родных и не уронить честь фамилии, посвятив свою жизнь защите Отечества.

Сергей БАБИН,
ученик школы № 7
г.Заречный

ОРДЕН СУВОРОВА

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

В начале июня 1942 года было принято решение об учреждении орденов, названных в честь Александра Суворова, Михаила Кутузова и Александра Невского. Этим трех великих русских полководцев выбрали из числа других знаменитых отечественных военных деятелей, среди которых первоначально называли также имена Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Петра I, Петра Румянцева, Петра Багратиона, Дениса Давыдова.

АЗРАБОТКОЙ эскизов новых орденов занимался технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии. Над рисунками будущих наград трудились художники С.Дмитриев, Н.Москалев, А.Кузнецов, известные архитекторы академики Л.Руднев и И.Жолтовский, художник МХАТа заслуженный деятель искусств И.Гремиславский, художник-архитектор Главного интендантского управления И.Телятников и московский художник Н.Каретников.

Из 55 эскизов орденов, сделанных в кратчайшие сроки, после нескольких заседаний комиссия отобрала 11 проектов. Среди предложенных рисунков будущего ордена Суворова были очень интересные композиции. Художники пробовали совместить эмблематику старой русской армии с советскими символами. Однако ни один из представленных рисунков будущего ордена комиссия не одобрила. Гремиславскому и Телятникову предложили представить новые проекты. К работе привлекли также художника П.Скокана. 21 июля комиссия рассмотрела новые эскизы и утвердила проект П.Скокана: пятиконечная звезда с гранеными лучами и в центре, в круглом медальоне, — портрет Суворова, обрамленный полувенком из лавровых и дубовых ветвей. Над портретом по кругу надпись: «Александр Суворов».

Художник взял за основу портрет великого полководца, сделанный знаменитым гравером Н.Уткиным уже после смерти Суворова, в 1818 году. На портрете полководец изображен в фас. Первоначально и Скокан нарисовал его в таком ракурсе (сохранились пробные рисунки). Но ут-

вержден был вариант, где Суворов смотрит влево от зрителя.

Было предложено сделать орден Суворова трех степеней: знак 1-й степени — из платины, 2-й — из золота и 3-й — из серебра. 29 июля 1942 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Суворова.

Но работа над орденом продолжалась еще долго. Художник сделал несколько новых рисунков, которые были переведены в металл. Знак ордена Суворова 1-й степени должны были изготавливать из платины. Центральный медальон с портретом, чеканившийся из золота, художнику пришлось несколько раз рисовать заново. Известны и пробные образцы в металле, на которых медальон полностью золотой, а также варианты, где поле медальона залито то белой, то зеленой эмалью. Рассматривали образцы и с пятью маленькими эмалевыми звездочками на лучах большой платиновой звезды, и с пятью большими эмалевыми лучами. Однако остановились на платиновой звезде с золотым медальоном на темно-сером поле.

Так же разнообразны и пробные варианты ордена 2-й и 3-й степени. В результате 2-я степень стала золотой с серебряным оксидированным медальоном, а 3-я — полностью серебряной, также с оксидированным медальоном.

По предложению специалистов Монетного двора были внесены несколько изменений: надпись «Александр Суворов» стали выполнять красной эмалью; знаки 2-й и 3-й степени уменьшили по сравнению с 1-й на 7 мм; на верхнем луче знака 1-й степени дополнительно поместили красную эмалевую звездочку, чтобы высшая степень из платины резче отличалась от треть-

Орден Суворова 1-й степени с красными лучами (пробный)

Орден Суворова 1-й степени (эмалевые звездочки, звезда — платина, медальон — золото)

Орден Суворова 3-й степени на штифте

Орден Суворова 1-й степени с колечком (фон зеленый, Суворов и венок — золото, красный ободок с золотым кантом)

Орден Суворова 2-й степени на штифте

Орден Суворова 1-й степени (проба — фон белой эмали, звезда — платина, Суворов и венок — золото, колечко, красный ободок)

ей, серебряной; на знаке 3-й степени портрет Суворова и венок сделали из оксидированного серебра... Новый Указ от 30 сентября 1942 года узаконил эти изменения, внесенные в рисунок ордена. Знак носили первоначально на колодке с красной муаровой лентой. Позднее, Указом от 19 июля 1943 года, был изменен и способ ношения ордена, который стали прикреплять к одежде с помощью штифта с гайкой.

Высшую, 1-ю степень ордена Суворова вручали командующим фронтами и армиями, их заместителям, начальникам штабов, оперативных управлений и родов войск фронтов и армий за отлично организованную и проведенную операцию в масштабах армии или фронта, в результате которой противник разгромлен или уничтожен. Особо оговаривалось одно обстоятельство: орден имени великого полководца присуждается за победу, одержанную меньшими силами над численно превосходящим противником, иначе говоря, по знаменитому суворовскому правилу: «Врага бьют не числом, а умением».

28 января 1943 года двадцать три советских военачальника получили орден Суворова 1-й степени за подготовку и проведение крупных операций по разгрому противника в районе Сталинграда, на Дону, под Ленинградом и в других местах. Орден №1 был вручен Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову за умелое руководство боевыми операциями по окружению и разгрому фашистских войск под Сталинградом.

Орденом Суворова 2-й степени мог быть награжден командир корпуса, дивизии или бригады, а также его заместитель и начальник штаба за организацию разгрома корпуса или дивизии

противника, за прорыв современной оборонительной полосы противника с последующим его преследованием и уничтожением, а также за организацию боя в окружении, выход из окружения с сохранением боеспособности своих частей, их вооружения и техники. И тоже при неременном условии: операции должны быть проведены с меньшими силами, чем у противника.

Знак 2-й степени мог получить командир бронетанкового соединения за глубокий рейд в тыл противника, «в результате которого противнику нанесен чувствительный удар, обеспечивающий успешное выполнение армейской операции».

В декабре 1942 года командир 24-го танкового корпуса генерал-майор В.Баданов получил приказ совершить глубокий рейд в тыл врага, чтобы разгромить крупный фашистский аэродром в районе станции Тацинская, откуда гитлеровцы доставляли боеприпасы и продовольствие окруженной под Сталинградом группировке. С 17 по 24 декабря, пройдя по тылам противника около 300 километров, танковый корпус Баданова уничтожил в боях около 7 тысяч вражеских солдат, захватил громадное количество военного имущества. Утром 24 декабря советские танки с разных сторон атаковали Тацинскую. Они захватили эшелон с новыми самолетами, на аэродроме уничтожили более двухсот вражеских транспортных самолетов. Выдержав после этого пятидневный бой с подошедшими резервами противника, корпус организованно возвратился в расположение своих войск.

За время рейда танкисты Баданова уничтожили более 11 тысяч вражеских солдат и офицеров, около 5 тысяч взяли в плен. Гитлеровцы потеряли 431 самолет, 84 танка и 106 орудий.

За эту операцию 24-й танковый корпус был преобразован во 2-й гвардейский Тацинский, а его командир получил звание генерал-лейтенанта и 2 декабря 1942 года стал первым кавалером ордена Суворова 2-й степени.

Орден Суворова 3-й степени предназначался для награждения командиров полков, батальонов и рот за умелую организацию и осуществление победного боя с меньшими, чем у противника, силами. Первым кавалером этого ордена 8 февраля 1943 года стал майор В.Гаранин.

Всего 1-й степенью ордена Суворова было произведено свыше 390 награждений, 2-й степени — свыше 2860, 3-й — свыше 4000.

Более 20 наших военачальников имели по три ордена Суворова 1-й степени (Маршалы Советского Союза В.Соколовский, В.Чуйков, Главный маршал артиллерии Н.Воронов, маршал бронетанковых войск П.Рыбалко, генерал армии П.Батов и другие).

Орденом Суворова 1-й степени были отмечены американцы генерал армии Д.Эйзенхауэр и начальник генерального штаба США генерал армии Д.Маршалл, британские фельдмаршалы Х.Александр и Б.Монтгомери, начальник генштаба Великобритании фельдмаршал А.Брук, маршал Югославии И.Тито, маршал МНР Х.Чойбалсан, главнокомандующий французской армией Ж. Делатр де Тассиньи, некоторые высшие военные чины Болгарии, Румынии, Польши, Чехословакии, Албании. Кавалерами 1-й степени ордена стали в 1956 году король Камбоджи Нородом Сурамарит и принц Нородом Сианук, а в 1959-м — император Эфиопии Хайле Селассие I.

Списки кавалеров ордена 2-й и 3-й степени еще более разнообразны...

Орден Суворова 1-й степени на зеленой колодке (образец)

Орден Суворова 1-й степени на красной колодке (образец)

Орден Суворова 2-й степени на красной колодке

Единственный в Москве магазин военной истории КОМБРИГ

Лиц. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует предметы воинской старины и антиквариата

- обмундирование и знаки различия
- нагрудные знаки и фурнитуру
- фотографии, документы, автографы
- картины, фарфор, бронзу, часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой выбор сабель, ножей, подарочной и другой сувенирной продукции, а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)
Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13.
Тел.: 236-65-97; www.kombrig.ru

ОЛИМПИЙСКИЕ БЫВШЕГО УЗНИКА КОНЦЛАГЕРЯ

Полвека назад в Хельсинки на первых для советских спортсменов Олимпийских играх бывший узник нацистского концлагеря Виктор Чукарин завоевал 4 золотые и 2 серебряные медали — больше, чем кто-либо из атлетов мира.

Юрий КИРИЛЛОВ

ЧЕЛОВЕК-КОМАНДА

О ВИКТОРЕ Чукаrine слагали легенды при жизни. Один из правофланговых послевоенной плеяды советских спортсменов покорял мир совершенством исполнения сложнейших гимнастических упражнений. Казалось, для него вообще не существует непостижимых элементов. Это ему принадлежит до сих пор не побитый рекорд в многоборье — 118,75 балла из 120 возможных. Такой результат Чукарин показал в 1949 году на соревнованиях в рамках III Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине. Немецкие газеты писали: «Геометрическую точность его полетов можно измерять только при помощи циркуля и линейки».

Как известно, отсчет выступлений сборной команды СССР в олимпиадах начался в 1952 году с XV Игр в Хельсинки. Их подлинным героем стал именно Виктор Чукарин, завоевавший 4 золотые и 2 серебряные медали. Количество набранных им очков превысило показатели делегаций десятков спортивных держав. Даже если бы сборная СССР состояла из одного только Чукарина, она бы заняла 10-е место в неофициальном общекомандном зачете!

Триумфальным было выступление гимнаста и в 1956 году на XVI Олимпийских играх в Мельбурне — вновь победа в абсолютном первенстве и медали всех достоинств: 3 золотые, серебряная и бронзовая. Кроме того, Чукарин — трехкратный чемпион мира, много раз становился сильнейшим в СССР, Украине, на международных соревнованиях самого высокого ранга.

Виктор Иванович скончался от рака 18 лет назад, в 62 года. Недавно у спортивной общест-венности был повод еще раз отдать дань уважения памяти Чукарина — прошло 80 лет со дня рождения. Увы, мало кто вспомнил об этом даже во Львове, где гимнаст жил и работал последние 38 лет. Между тем есть еще один юбилей — 50-летие фейерверка на XV Олимпийских играх, когда Чукарин показал лучший среди всех участников результат. Это не стало сиюминутным успехом или неожиданным взрывом энергии удачливого человека, а было подготовлено всей его предыдущей жизнью, некоторые эпизоды которой поражают воображение.

Судьба беспощадно экзаменовала Чукарина на выживаемость, он не раз был на волоске от смерти, сполна познав кошмары фашистского плена в военное лихолетье. Закалки ему хватило надолго. Узник № 10491 концлагеря в Зандбостеле на берегу Северного моря, весивший весной 1945 года менее 40 килограммов и уже не мечтавший хотя бы отжаться на брусьях, в 31 год стал абсолютным чемпионом XV Олимпиады, а в 35 лет добился этого звания вновь, привезя на Родину из олимпийских Хельсинки и Мельбурна 11 медалей, в том числе 7 золотых.

“ГИМНАСТ ВТОРОЙ КАТЕГОРИИ ”

КВАРТИРА Чукарина в доме на одной из тихих улочек Львова возле знаменитого Стрыйского парка в годы выступлений гимнаста напоминала музей. Сюда он возвращался с соревнований в разных частях света с кубками, медалями, дипломами, всевозможными призами. Виктор увлекся гимнастикой в Мариуполе, куда семья переехала из села Красноармейское. Мальчишки нашли на задворках завода трубу, начистили ее шкуркой до блеска и соорудили между сараем и забором турник. Первым тренером Чукарина стал учитель физкультуры 10-й мариупольской средней школы Виталий Поликарпович Попович. Этот уже пожилой и умудренный жизнью человек развил в пареньке природные данные, заложил основы, на базе которых началось восхождение к высшему мастерству. А во время учебы в Киевском физкультурном техникуме, в который Виктор поступил осенью 1938 года, опеку над ним взял абсолютный чемпион СССР по гимнастике тех лет Аджат Ибадулаев, имя которого тогда было у всех на слуху наравне с именами легкоатлетов братьев Знаменских, боксера Николая Королева, футболиста Григория Федотова...

Чукарин был на удивление самокритичен и без рисовки говорил: «Я принадлежу к гимнастам второй категории, которым нужно затрачивать много времени на овладение техникой упражнений».

В декабре 1940 года на чемпионате Украины в Харькове Виктор выполнил норматив мастера спорта. А удостоверение из Москвы получил в следующем году, когда заканчивал техникум. Произошло это перед самой войной.

УЗНИК КОНЦЛАГЕРЯ № 10491

НА ФРОНТЕ солдат-артиллерист Чукарин не успел испытать радость победы. Отступал вместе с однополчанами, пытаясь огнем остановить гитлеровцев. Под Полтавой его 1044-й полк Юго-Западного фронта попал в окружение. Раненые, контуженые, обессиленные бойцы, расстрелявшие все боеприпасы, были захвачены в плен.

Невообразимые лишения военнопленного рядового Чукарина продолжались без малого четыре года! Пересыльные пункты в Эстонии, Польше, Германии. Работа в доках на разгрузке угля и у немецкого бауэра. Попытка побега. Концлагерь в Бремерхафене, затем в Зандбостеле. Ни фамилии, ни имени — только номер 10491. Рытье братских могил для умерших соотечественников, англичан, поляков...

Дожливой ночью в первых числах мая сорок пятого года узников загнали в трюмы заминированной баржи и вывезли в Северное море. От гибели спасло чудо — транспорт перехватил английский военный корабль.

Несколько месяцев мытарств в фильтровочных лагерях, проверки в комендатурах, объяснения в различных комиссиях. Изможденный Виктор только к концу лета стал весить около 40 килограммов. В родной Мариуполь вернулся в праздничный день 7 ноября. В вечерней темноте мама долго не узнавала Виктора, пока не нащупала шрам на голове, оставшийся с детства после падения со стога сена.

Бывший военнопленный долго не мог получить паспорт, устроиться на работу, что в общем-то было естественным по тем временам. Но постепенно освоился, обрел доверие, стал инструктором физкультуры на металлургическом заводе «Азовсталь». Жадный до работы, он выкраивал для своих тренировок ранние утренние и ночные часы, занимаясь в холодном и пустом спортзале, в который переоборудовали бывшую баню. В 24 года он начал едва ли не с азов, понимая, как далеко вперед ушла гимнастика, как возросли требования. «А что могу я? Мастер спорта? Одно название и осталось...» Поддержал его Аджат Ибадулаев, с которым встретились в Днепропетровске: «Я на десять лет старше тебя, но на первенстве СССР никому не уступаю. Накачивай мышцы, они у тебя еще слабые. Ты можешь выйти в лидеры. С радостью уступлю тебе место в сборной команде страны».

ЧЕМПИОНСКИЙ ПОЧЕРК

ПОСТЕПЕННОЕ вхождение Чукарина в когорту сильнейших началось после того, как осенью сорок шестого года он стал первокурсником открывшегося во Львове Государственного института физкультуры. Под руководством известного тренера Петра Тимофеевича Собенко, применявшего в работе с подопечными новейшую научную методику, Виктор, словно альпинист, упорно карабкался вверх, поражая сокурсников не слепым фанатизмом, а силой воли, беззаветным трудолюбием. Любопытно в этой связи воспоминание чемпиона мира по стендовой стрельбе заслуженного мастера спорта Владимира Зименко:

— Я еще не был студентом, но по каким-то делам однажды забежал в институт физкультуры. Дверь из коридора в спортзал была приот-

ВЫСОТЫ

крыта, я заглянул в щелку... И обомлел. Человек подтягивался на одной руке! Понимаете? На одной! Я сам в то время мог подтянуться раз двадцать, а то и больше. Но чтобы на одной руке... Такое и вообразить не мог. О своих делах я, конечно, тут же позабыл. Стал смотреть, что будет дальше. Гимнаст переменял руки. Опять начал подтягиваться на перекладине. Потом немного отдохнул и подошел к гимнастической стенке. И опять стал подтягиваться, и опять на одной руке! Но ведь жерди трут, не пускают! Он — свое. “Кто это?” — спросил я проходившего мимо студента. “Как кто? — удивился он. — Чукарин”. И так это прозвучало, что мне стыдно стало...

Уже в конце 1946 года Чукарин впервые выступил на чемпионате страны и занял... двенадцатое место. Провал? Как бы не так! Дебютант опередил многих опытных мастеров, поверил в свои силы, получил заряд оптимизма.

В ноябре 1948 года Чукарин стал победителем первенства Украины. Сбылось предсказание Ибадулаева, уступившего Виктору высшую ступеньку на пьедестале. А со следующего года началась эпоха Чукарина и во всесоюзном масштабе. Первая золотая медаль была завоевана на любимом снаряде — брусках (не случайно Виктора Ивановича в спортивной среде уважительно называли Брусевичем). 1950 год — Виктор абсолютный чемпион СССР, 1951 год — тот же результат...

Выступления на олимпиадах, конечно же, — главные события в жизни гимнаста Чукарина. Оба раза по ходу соревнований он значительно уступал соперникам, однако на финише не только настигал, но и опережал их в абсолютном первенстве. Чего это ему стоило?

— Это был поразительный человек, — вспоминает двукратный олимпийский чемпион фехтовальщик Марк Мидлер. — Я дружил с нашими гимнастами — Корольковым, Муратовым. Чукарин был значительно старше, и с ним мы не очень много общались. Но он излучал такую уверенность в собственных силах, что заражал ею всякого, кто с ним хотя бы раз сталкивался. Тренироваться он был готов сутками напролет. А режим как соблюдал! Полплитки шоколада, лимон, сто грамм мяса и стакан сока в день — выдержать подобную диету больше было не под силу никому из гимнастов. А Чукарин при этом еще выступал на всех шести снарядах!

Завершив непобежденную спортивную карьеру в 1956 году, Чукарин затем более 30 лет работал во Львовском институте физкультуры, был тренером сборных команд Украины и Советского Союза, судьей международной категории. У него всегда был надежный семейный тыл — с женой Клавдией Ивановной, кстати, тоже гимнасткой, они прожили душа в душу 36 лет. Всерьез занимались спортом их дочери Виктория и Ольга, не отстали от них внучки и правнучки. К примеру, дочь Виктории Лена — мастер спорта по художественной гимнастике...

Олимпийские чемпионы никогда не переходят в разряд бывших. Это звание — навсегда. Имя Виктора Чукарина — в первом ряду выдающихся атлетов современности. Глядя на рельефный профиль его памятника на Лычаковском кладбище во Львове, сразу представляешь гимнаста на помосте — уверенным в себе, одухотворенным, буквально парящим в воздухе. Есть в одном из новых микрорайонов города и улица имени Чукарина. Пусть же память о нем сохраняют не только земляки.

ЛЕДОВАЯ ОДИССЕЯ ГЕОРГИЯ КАРПЕНКО

В 1997-1999 годах Георгий Карпенко с семью товарищами впервые в истории мореплавания попытались совершить на океанской яхте кругосветное путешествие под парусом в меридиальном направлении. Тогда Георгий и его команда прошли половину пути, но в Антарктиде безнадежно «вырубился» редуктор двигателя. Чтобы не быть затертыми во льдах, капитан принял горькое решение — сойти с маршрута и увести яхту в теплые широты. В 2002 году вышла в свет книга об этом плавании. В ней автор признался, что ему не дают покоя непокорные океаны и застывшая Арктика. «Мы обречены на движение», — написал тогда Карпенко и, наверное, сам не подозревал, насколько пророческими окажутся его слова.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото из архива
Георгия КАРПЕНКО

В СЕРЕДИНЕ февраля этого года Карпенко и питерец Вячеслав Быстров самолетом отправились в Хатангу, откуда вертолетом добрались до северной оконечности архипелага Северная Земля — мыса Арктический. Именно отсюда традиционно стартуют все экспедиции на Северный полюс, до которого по прямой 984 км. Покорить эти километры было давней мечтой Георгия.

— Это как Эверест для альпиниста. Вершина, главное достижение, цель жизни, — сказал он мне незадолго до начала этого путешествия.

За два месяца — с 4 марта по 30 апреля, постоянно пребывая на холоде среди вечных снегов, друзья прошли почти 1200 км. Так какая она, эта загадочная Арктика?

— Много солнца. В апреле оно не уходило, а постоянно висело над горизонтом. Бесконечная снежная плоскость, нарушаемая лишь торосами — голубовато-зелеными или серыми, в зависимости от погоды, глыбами льда до десяти метров высотой. Лед в 2-3 метра, покрытый снегом, толщиной примерно в 30 сантиметров и настолько плотным, что груженные нарты оставляют на нем едва различимый след. Иногда открывается своей темнотой чистый лед. Скрип под ногами непостижимым образом отдается эхом в его толще. А подо льдом, это трудно представить, примерно 4 тысячи метров океанской воды, — рассказывает Георгий.

Широко распространено мнение, что в Арктике постоянно минус 35 и ниже. Георгий там пережил и минус 15, когда хочется снять рукавицы и шапку, и минус 46, когда иней во рту. В Арктике сухой климат и почти нет ветра, поэтому холод переносится легче. Однако Георгий отморозил-таки щеки и два пальца на ноге, когда поскользнулся и попал в полынью.

Вот что он сам рассказал об арктическом холоде:

— У полярников есть понятие — холодовая усталость. Новички уже через неделю перестают следить за своими ощущениями, становятся ко всему апатичными. Нам с Вячеславом помогли тренировки на полярном Урале.

В Арктике себя абсолютно некуда приткнуть, не к чему припасть, негде укрыться от этого холода, который в марте в среднем был минус 40. Вокруг на сотни километров ни единой живой души, и вся надежда только на себя и своего товарища, если он идет рядом с тобой.

Одновременно с нашими ребятами к Северному полюсу вышла национальная сборная Южной Кореи — 6 человек. Группа была хорошо экипирована, везла с собой по 150 кг полезного груза на каждого. Через месяц пути Георгий и Вячеслав оторвались от южнокорейцев на 270 км! Те не выдержали испытание холодом и вернулись, не дойдя даже до ледовой базы, которая разбита в 100 км от Северного полюса.

В переход по «белому безмолвию» Георгий и Вячеслав пустились, имея по 130 кг груза на каждого. Пуховики, комбинезоны, теплые белье и обувь хорошо защищали от холода. Питались кашами с мясным и рыбным сублиматом, медом, орехами, шоколадом, халвой, конфетами. Использовать традиционный русский способ обогрева в Арктике не принято, хотя спирт у ребят с собой был — два литра. Расходовали этот запас «горячительного» весьма скупой: в кружке кипятка разводили ложку меда и наливали ложку спирта. Очень хорошо согревает сухое молоко, разведенное в кипятке. Кипятили воду и готовили на примусе в палатке, которую научились ставить за 15 минут.

К ночевке всегда готовились основательно: ставили палатку и надежно закрепляли ее. Только потом разводили примус, немного приходили в себя, ели и ныряли в промерзший за день спальник мешок, закрывая лицо

шарфом, чтобы не дышать морозным воздухом, иначе легкие простынут. «Спальник» медленно согревался и, забирая тепло у тела, намокал.

— Я просыпался от страшного колотуна, активно шевелился, пытаюсь согреться, и снова проваливался в недолгий сон, просыпался — и опять все повторялось сначала. Так в полузабытии проходили ночи, — рассказывал Георгий.

В сутки шли по 10 так называемых ходовых часов. Каждый день проходили от 3 до 20 км. В марте ребята преодолели 300 км, а в апреле, когда стало относительно теплее, — 700.

Ориентировались в пространстве при помощи спутниковой системы навигации. Небольшой прибор постоянно выдает географические координаты — широту и долготу, направление на Северный полюс и отклонение от курса. Это, собственно, все, что нужно знать, чтобы уверенно двигаться к цели без карты и ориентиров на местности.

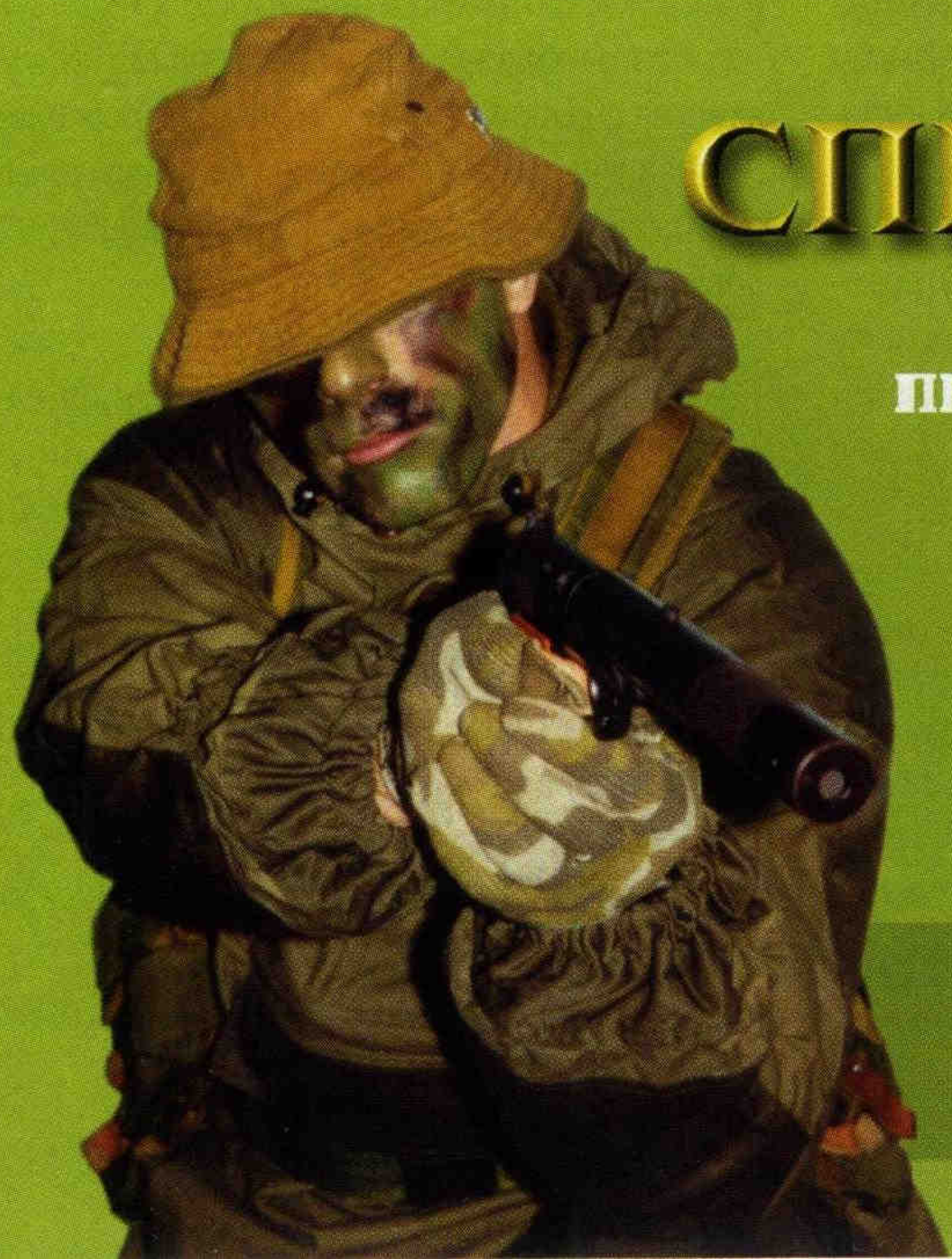
К концу перехода, как признался Георгий,

они шли впроголодь и тратили энергии значительно больше, чем получали ее с пищей. Георгий потерял в весе 5 кг, Вячеслав — 8.

— Когда наш «навигатор» показал 89 градусов 59 минут северной широты, мы первым делом воткнули в «макушку» земного шара флаг и принялись устанавливать палатку, — вспоминает Георгий. — Волнение было необычайное, а, справившись с эйфорией от победы над Северным полюсом, решили пообедать. Едва разогрели обед, как услышали стрекот вертолета Ми-8. Через несколько минут борттехник и правый летчик оказались в нашей палатке. Они даже немного обиделись на нас. Ведь по традиции мы должны были их встретить, а вместо этого сидели в палатке и поспешно набивали рты кашей. Вертолетчики полярной авиации проворно затолкали нас и весь наш скарб в грузовой отсек. Таким образом, на Северном полюсе, к встрече с которым мы так долго готовились и к которому упорно шли пятьдесят восемь дней, мы были в общей сложности два часа.

ГЕОРГИЙ сейчас дома, в кругу своей семьи — жены и двух дочерей. Лечит ногу и неприлично много времени проводит на кухне. Восстанавливает отрывочные дневниковые записи и читает книги об Арктике, находя созвучные своим впечатлениям свидетельства знаменитых полярников О.Шмидта, И.Папанина, Э.Кренкеля, М.Сомова и других. Поразила точности характеристики, которую дал Северу Николай Рерих: «Если кто-нибудь тебе скажет, что Север мрачен и беден, то знай, что Севера он не знает. Ту радость, и бодрость, и силу, какую дает Север, вряд ли можно найти в других местах».

Осмысливая свершенное, Георгий Карпенко пришел к выводу, что благополучно завершившееся рискованное путешествие на Северный полюс — это самое трудное испытание, которое он выдержал в своей жизни.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЕТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

- ◆ Горные, зимние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Головные уборы ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки ◆ Пояса ◆ Кобуры поясные
- ◆ Кобуры плечевые ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Кобуры набедренные
- ◆ Подсумки ◆ Шлевки ◆ Различные виды ножей
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1

Тел./факс: (095) 128-9258, 128-9500, 120-9302

E-mail: cco@nm.ru www.SPEQ.ru

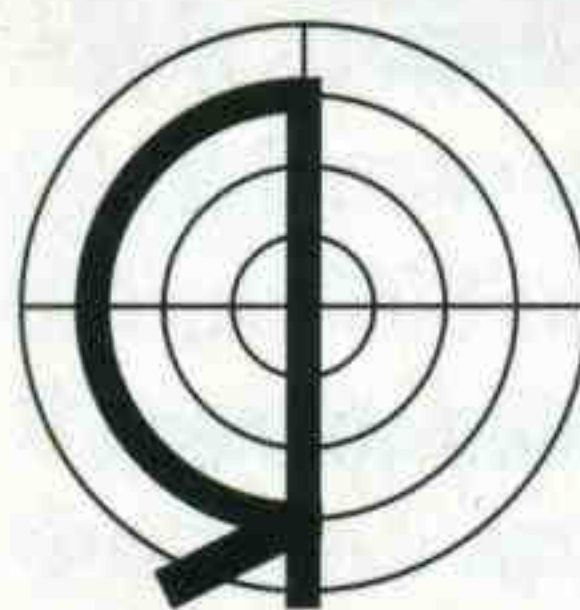
центр не имеет возможности высылать товары наложенным платежом

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ГЕРОИ

Жанна ЛАБУТИНА

О встрече со старшим сержантом 67-й отдельной бригады спецназа ГРУ Артемом Ж. я договаривалась заранее. Артем не раз ходил в разведрейды по тылам боевиков. Его группа находила и уничтожала схроны, наводила огонь артиллерии на обнаруженные базы боевиков. Не очень словоохотливый, Артем не сразу согласился на разговор. Оно и понятно: специфика его службы не располагает к открытости. С другой стороны, если кто-то эту нелегкую и опасную работу все-таки делает, мы должны знать об этих отважных ребятах. Просто обязаны. Но неожиданно события приняли непредсказуемый оборот.

НЕ ЗАСТАЛА Артема в госпитале, где он находился на излечении после полученного ранения. Артема выписали... за нарушение режима. А разговор с медперсоналом высветил новую, неожиданную проблему, существующую, как оказалось, во всех госпиталях, где лечатся участники военных конфликтов. Вот что рассказал начальник травматологического отделения 6-го ЦВКГ полковник медицинской службы Сергей Николаевич Поправка:

— Основная масса раненых, проходящих у нас восстановительное лечение, исключительно порядочные, отличные ребята. И многие из них действительно настоящие герои, достойные высоких государственных наград. Вы бы видели, как работал над собой недавно выписанный Вадим Селюкин из 45-го полка ВДВ, как стремился встать на ноги. В апрельском номере «Братишки» вы писали о нем. (К сожалению, в той публикации была допущена ошибка в написании фамилии Вадима. Селютиным мне назвали его сослуживцы Вадима по 45-му полку. Приношу свои извинения Вадиму Селюкину и читателям «Братишки». — Авт.) Вот это настоящий Герой. Необыкновенная сила воли, мужество. И мы спокойны за Вадима. И врачи, и сестры молиться за него были готовы. Вадим работал над собой до седьмого пота. У него не лучший вариант ампутации, но парень ушел на своих ногах. Он даже здесь в столовую «ходил» сам, когда мог пользоваться коляской.

В нашем госпитале раненые могут во время лечения осваивать компьютер, изучать иностранные языки. Вадим Селюкин ни единого занятия не пропустил. Мы не сомневаемся, что он многого в жизни добьется.

Но, как говорится, в стаде не без паршивой овцы. И новый ваш «герой», Артем, иностранным языком не интересовался, за компьютером время не проводил. Он не просыхал, пока у нас лечился. Пил беспробудно. Буянил, костылями размахивал. Сестрам угрожал. Пальцы заламывал: «Да мы спецназ ГРУ! Да мы там за вас жизнь отдаем! Нам все можно! А вы тут все крысы тыловые!»

А я простоял над ним за операционным столом несколько часов. Сделал все, что мог, и даже больше. Зашил, стараясь сохранить все, что сохранить еще можно...

Потеря конечностей — травма очень серьезная. Парню же целую жизнь надо жить с этим. А он, едва отойдя от наркоза, напивается! Антибиотики с алкоголем несовместимы, они не действуют. Организм должен с воспалением бороться, ткани восстанавливать после операции, а его водкой заливают.

При ампутации конечностей употреблять спиртное вообще нельзя. Наперсток спиртного может убить, даже если человек до ранения водку стаканами пил. А ведь бывает, что я даже оперировать раненого не могу. Алкоголь и наркоз — это летальный исход!

Возимся с ними, как с детьми малыми, уговариваем, увещеваем, а толку... Вот и вашего Артема мы вынуждены были выписать для дальнейшего лечения и протезирования по месту службы. Жаль его, в столичном госпитале возможности для реабилитации лучше, чем в провинции, но Артем сам выбрал этот путь.

И что обидно, подобные конфликты отнюдь не редкость. А помощи нам, медперсоналу госпиталей, искать негде. Ведь зачастую работают с ранеными молодые, беззащитные девушки, женщины...

Деньги раненым привозят прямо в госпиталь: родственники, друзья, страховые компании, благотворительные организации... И начинается «веселье». Раненые пьют, начинают буянить...

Звоним в прокуратуру:

— Помогите! Не справляемся!

— Не приедем, — говорят, — у вас ведь никого не убили?

Я говорю:

— Разрешите принести себя в жертву, чтобы не убили кого-либо другого!

На том конце провода смех:

— Ну тогда приедем немедленно!

А комендатура имеет негласное указание: не задерживать раненых!

И получается замкнутый круг. Раненые по всей Москве шляются в самоволках. Возвращаются сюда грязные, пьяные, избитые, с разошедшимися швами, сломанными костылями. И мы опять начинаем их штопать, лечить, восстанавливать с таким трудом полученный результат.

— Благодаря таким вот «героям», — вступает в разговор симпатичный старший лейтенант из 45-го отдельного полка ВДВ, — немецкая благотворительная организация совсем отказалась протезировать российских раненых. Потому что, находясь на протезировании в Германии, эти уроды, напившись, громили все, что попадало под руку, вспоминали 1945-й год... Сколько еще российских ребят могли бы получить совершенные немецкие протезы и вести полноценную жизнь в дальнейшем. Может быть, и я мог бы получить такой протез... А теперь мы вынуждены решать свои проблемы сами. А так ли много у нас здесь таких возможностей?!

— Были у нас еще два таких «героя» — Радчиков и Клюшев, — продолжает разговор о наболевшем полковник медицинской службы Поправка. — Радчиков — контрактник. Установил в травматологическом отделении зоновские законы. Сам себя назначил эдаким «паханом». Как только раненый получал страховку, «пахан»-самозванец требовал от него водку. То «прописку» устраивал, то «выписку» — Радчиков практически не просыхал. Напившись, лез ко всем драться, матерился, грозился устроить разборку с участием бандитов...

Порядки у нас в госпитале гуманные. Мы даже родственникам раненых пребывание здесь оплачиваем. Вот и к Радчикову жена приезжала. Они тут на пару «квасили» с утра и до вечера. И когда мы в очередной раз не смогли их утихомирить своими силами, пришлось на сутки усадить «больного» в комен-

датуру. Заметьте, это случилось только после того, как они у нас тут все перебили, порвали на мне одежду... Но самое удивительное произошло потом, когда «герои» протрезвели. Вы думаете, они пришли к врачам и медсестрам извиняться? Как бы не так! Поехали жаловаться в Комитет солдатских матерей, который находится где-то в центре Москвы и не имеет к нашему госпиталю ни малейшего отношения! Вот Валентина Ивановна Крылова из Комитета солдатских матерей, работающего здесь, в Химках, постоянно с нами сотрудничает. И подарки к праздникам привозила, и костыли тем ребятам, кто в них крайне нуждался. Вот она-то знает о положении дел в травматологическом отделении не с чужих слов.

Те же, к кому обратились наши хулиганы, любят, видно, фактики из армейской жизни позажаристей. И, как всегда, когда появляется запах жареного, появляется и имя Политковской. Даже не попытавшись со мной встретиться и выяснить, что же произошло на самом деле, она написала в своей газете, что я отказался от интервью, был недоступен для журналистов. Я сутками нахожусь в госпитале, оперирую, спасаю раненых, ставлю на ноги тех, кто по определению уже не должен ходить... А Политковская лучше бы написала, как эти пьяные подонки портят жизнь остальным нормальным, хорошим ребятам. Ей не мешало бы встретиться с еще одним нашим «героем» — рядовым Кривошапко. Его надо готовить к операции, а он не просыхает от алкоголя. После такого «самолечения» устроил драку, нанеся закрытый перелом носа другому раненому, рядовому Трушину. А месяцем ранее небезызвестный герой статьи «Сашка-пехотинец», опубликованной в газете «Труд», умудрился напиться, устроить драку, а в завершение притащил в госпиталь проститутку, после чего вынужден был продолжить лечение по месту жительства не только у травматолога, но и у венеролога. Да ладно бы сам, так он еще четверым устроил это сомнительное «удовольствие».

Конечно, писать о таких, как Вадим Селюкин из 45-го разведполка ВДВ, просто необходимо. Пусть остальные берут пример.

Но и о тех «героях», о которых я вам рассказал, материал опубликовать не мешало бы.

В целях профилактики. Может быть, уберем кого-то от необдуманных поступков. Ведь исправлять гораздо труднее, чем предотвратить. Я уверен, что и Артем уже раскаивается. Говорят, окончательно протрезвев, он очень переживал. Только вот обратного хода уже нет. Уехал Артем к себе в Сибирь...

ОТ РЕДАКЦИИ. Вот такой неожиданный поворот получила обычная командировка нашего корреспондента в военный госпиталь. Реабилитация раненых — эта проблема из чисто медицинской превращается в нравственную. И никто не должен оставаться в стороне от этого важного дела. А каково мнение наших читателей? Мы ждем ваших писем по адресу: 105005, Москва, а/я 29 или по электронной почте E-mail: mail@bratishka.ru.

ВЫБОР ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

по вопросам размещения рекламы:

(095) 963-36-97

(095) 964-35-44

ДЕЙСТВУЕТ СКИДКА ДЛЯ РАЗМЕСТИВШИХ РЕКЛАМУ ВПЕРВЫЕ

ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ВЕТЕРАНЫ СПЕЦНАЗА

Хотя какие они ветераны? Средний возраст ветерана спецподразделения — 35 лет. За плечами — солидная подготовка, опыт действий в экстремальных ситуациях, горячих точках, а еще служба в «Альфе», «Вымпеле», спецназе ГРУ и ВДВ, Службе безопасности Президента. Ведь именно служившие в этих подразделениях офицеры и создали 5 июня свою ассоциацию.

СРАЗУ ЖЕ были обозначены и основные направления предстоящей деятельности, среди которых президент новой ассоциации Игорь Кисловский (на снимке) назвал объединение ветеранов спецназа, трудоустройство увольняющихся офицеров и помощь бывшим сослуживцам и их семьям, оказавшимся в тяжелом положении.

Но не только с теми, кто носил или носит погоны, собирается работать новая ветеранская организация. Руководитель аппарата советников ассоциации Роберт Ивон рассказал о намеченных общественных программах. Это актуальная сегодня программа антитеррористического просвещения населения «Народ против террора» и программа «Все-российская молодежная организация», направленная на нравственное и духовное воспитание молодежи в духе традиций и опыта российского спецназа.

Сегодня Ассоциация ветеранов спецназа и спецподразделений «Альфа-Вымпел-СБП» представлена, помимо Москвы, еще и в Волгограде, Ярославле и Краснодаре. До конца года заработают представительства в Рязани и Орле.

Ведь ветераны спецназа есть везде. Сегодня их опыт востребован и в мирной жизни. А им есть что отдать стране, даже находясь в запасе и отставке.

Андрей МАКАРОВ

ТРИ МЕДАЛИ «ЗА ОТВАГУ»

И ЧЕРЕЗ полтора десятилетия после окончания боевых действий в Афганистане государственные награды СССР находят бывших воинов-интернационалистов. Торжественная церемония по одному из таких случаев недавно состоялась в Генеральном консульстве Российской Федерации в Харькове. Среди тех, кого чествовали, был сержант запаса Владимир Кисель, кавалер двух медалей «За отвагу», полученных еще на той, необъявленной войне. Теперь Владимиру вручена третья медаль «За отвагу», к которой Кисель был представлен в 1988 году.

Три самые почетные солдатские медали одному военнослужащему — крайняя редкость в наше время. Да и в годы Великой Отечественной войны этой награды удостоивались только самые храбрые бойцы, совершившие подвиги.

Юрий КИРИЛЛОВ

**ПОДПИСНОЙ
КУПОН**

Стоимость подписки
35 рублей за номер
с учетом доставки по России

подписка с № _____ по № _____ 2003 года

Ф.И.О. _____

индекс _____

область _____

город _____

улица _____

дом _____ корпус _____ квартира _____

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 30 сентября 2003 года

Чтобы оформить подписку через редакцию и получать журнал по вашему адресу заказным письмом, вам необходимо:

Вырезать и заполнить квитанцию об оплате.
Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции об оплате
и заполненный купон по адресу :
105005, г. Москва, а/я 29 журнал «Братишка»
тел./факс: (095) 963-36-97, 964-35-44
e-mail: mail@bratishka.ru

Извещение

ООО «Редакция «Витязь-Братишка»

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

Подписка на журнал «Братишка»

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО «Редакция «Витязь-Братишка»

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

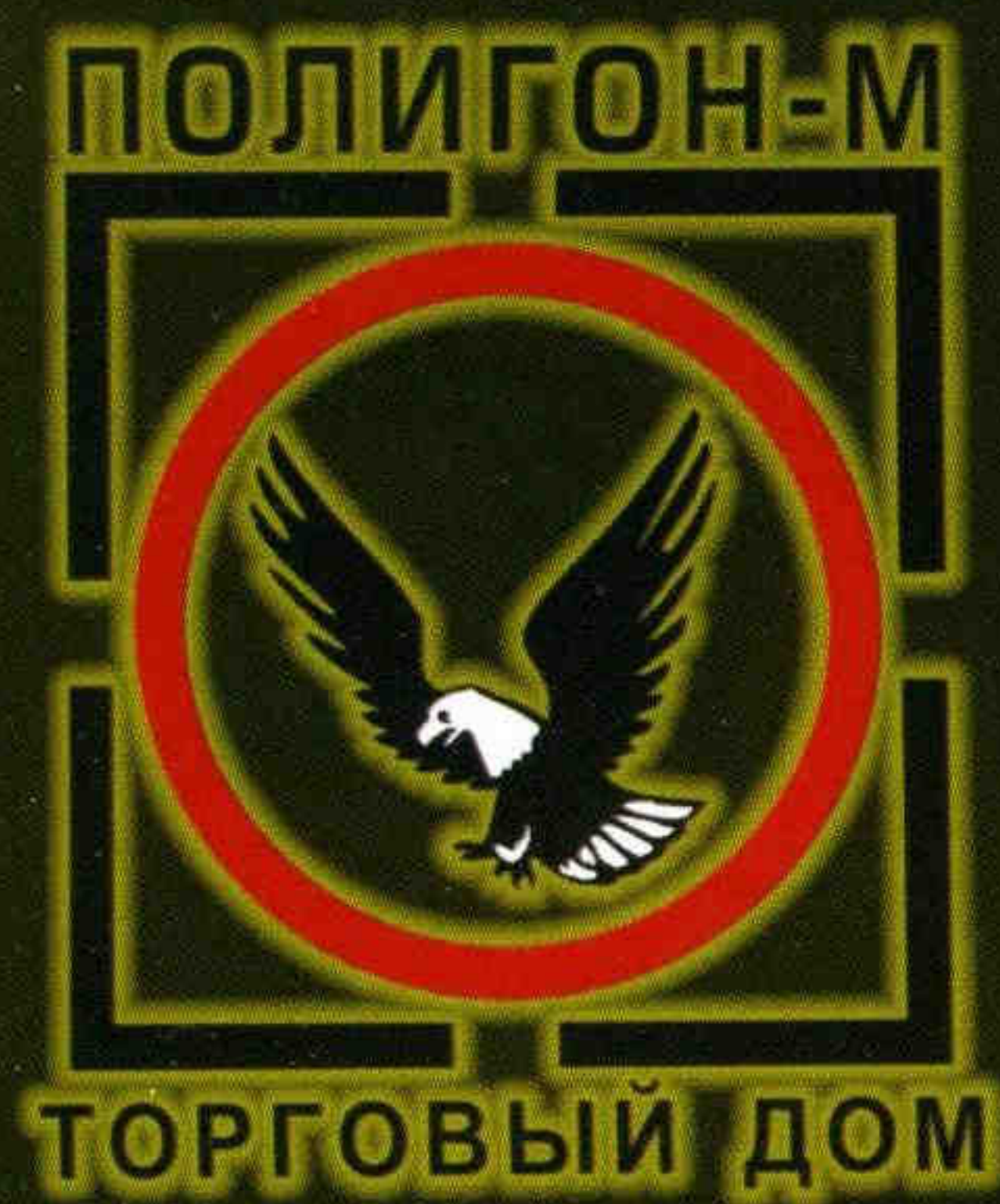
БИК 044525225

Подписка на журнал «Братишка»

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

ОФИС

М. ФРУНЗЕНСКАЯ

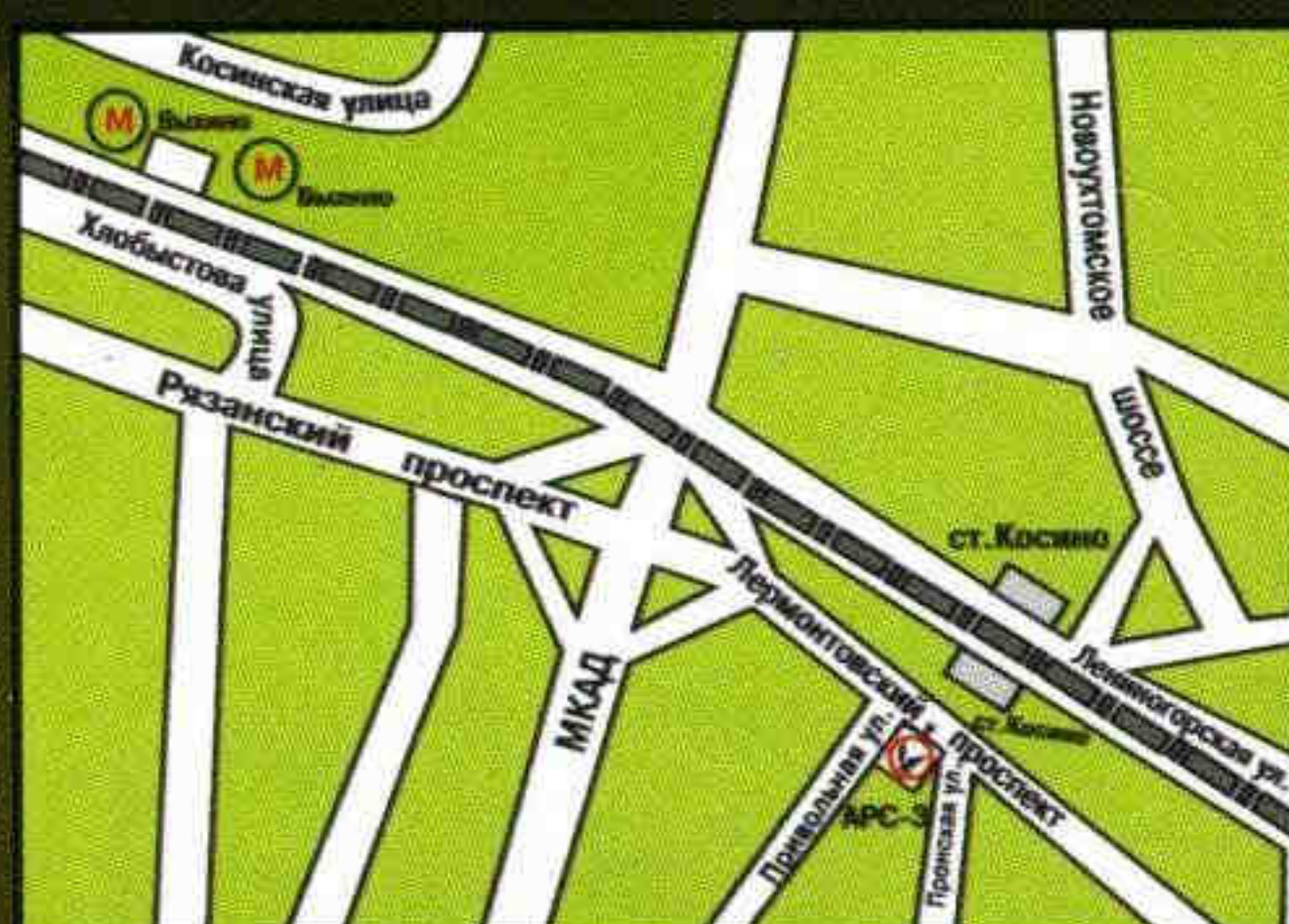
Пер. Оболенский, д. 9, к. 3
Пн-Пт: с 9 до 18
Тел.: 245-79-47, 245-66-43, 245-97-06
e-mail: polygonm@stk.mmtel.ru

"АРСЕНАЛ-1"

М. ФРУНЗЕНСКАЯ

Пер. Оболенский, д. 9, к. 1
Пн-Сб: с 9 до 19 Обед: с 14 до 15
Вс: с 9 до 16, без перерыва
Тел.: (095) 246-64-06

"АРСЕНАЛ-3"

М. ВЫХИНО, Р-Н ЖУЛЕБИНО

Лермонтовский пр-т, д. 6
От м. «Выхино» автобусы № 669, №177
Пн-Пт: с 10 до 20; Сб-Вс: с 10 до 18
Обед с 14 до 15
Тел.: (095) 706-36-89

"АРСЕНАЛ-4"

М. ДОМОДЕДОВСКАЯ

Ореховый б-р, владение 15
Пн-Пт: с 10 до 20; Сб-Вс: с 10 до 18
Обед: с 14 до 15

"АРСЕНАЛ-6"

М. ТИМИРЯЗЕВСКАЯ

Ж/д платформа электропоездов из Москвы.
Ежедневно с 10 до 20

"АРСЕНАЛ-7"

Р-Н МИТИНО

ул. Митинская, д. 52
От м. «Тушино» автобус № 266
Пн-Пт: с 10 до 20; Сб-Вс: с 10 до 18
Обед: с 14 до 15
Тел.: (095) 751-66-52

ФИЛИАЛ: ООО "ПОЛИГОН СЕВЕРО-ЗАПАД"

г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ул. Полтавская, д. 10
с 11 до 20; Выходной - Вс
Без обеда
Тел.: (812) 2-777-300

СПЛАВ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

Орден Нахимова
учрежден 3 марта
1944 года и имеет две
степени. Первое
награждение орденом
состоялось 16 мая
в честь освобождения
Крыма и Севастополя.
Во время Великой
Отечественной войны
орденом Нахимова
1-й степени награждено
75 человек, а также 10
частей, соединений и
кораблей, 2-й степени –
458 человек и 5 воинских
коллективов.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА
ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ,
ОБУВИ, СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ,
ОХРАННЫХ СТРУКТУР

Сеть магазинов Компании Сплав®

В Москве:

- ул. Кетчерская, 16
(м. «Новогиреево»);
тел. 375-7070
- Измайловское шоссе, 11
(м. Семеновская); тел. 366-0091
- ул. Н. Башиловна, 3
(м. «Динамо»); тел. 212-5523

- пр-т Вернадского, 64а
(м. «Пр-т Вернадского»);
тел. 133-5108
- ул. Каргопольская,
14, корп. 1, (м. «Отрадное»);
тел. 907-5841
- ул. Смольная, 63б
ТВЦ «Экстрим», 3-й этаж, пав. И-30
(м. «Речной вокзал»)

В Санкт-Петербурге:

- Набережная Обводного канала, 156;
(м. «Балтийская»); тел. 325-3645
- Лесной пр-т, 69 (м. «Лесная»);
тел. 324-6330, 596-3652
- пр. Обуховской обороны, 97а
(м. «Елизаровская»); тел. 265-2370
- ул. Чайковского, д. 61; тел. 273-4915

В Нижнем Новгороде:

- ул. Белинского, 49;
тел. (8312) 78-34-66

В Волгограде:

- ул. Циолковского, 19;
тел. (8442) 95-68-51

Оптовый отдел Компании Сплав®

111402, г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16,
тел.: 375-7404, 370-4070, 370-0660,

факс 918-7203
E-mail: splav@splav.ru
<http://www.splav.ru>

Рассылка продукции почтой по России

Тел. (095) 918-7207
Факс (095) 918-7203
E-mail: post@splav.ru

